

А.Е. Бижкенова

Современная методология лингвистических учений

Учебное пособие

А.Е. Бижкенова

**Современная методология
лингвистических учений**

Учебное пособие

Алматы 2017

УДК 81/1 (075.8)
ББК81.2 я 1-5
Б 52

Рецензенты:

Бейсенова Ж.С., доктор филологических наук,
профессор КазГЮУ

Исина Г.И., доктор филологических наук,
профессор КарГУ им. Е.Букетова

Нуртазина М.Б., доктор филологических наук,
профессор ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

Бижкенова А.Е.

Б 52 Современная методология лингвистических учений.

Учебное пособие/ А.Е.Бижкенова – Алматы: Эпиграф, 2017. –
172 с.

ISBN 978-601-310-913-8

Учебное пособие подготовлено в соответствии с тематическим планом издания кафедры иностранной филологии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева и представляет собой учебник по одноименному предмету обязательного компонента цикла профессиональных дисциплин для магистрантов специальности 6М021000 – Иностранная филология 1-го года обучения.

*Рекомендовано к печати ученым советом Евразийского
национального университета им. Л.Н.Гумилева*

ISBN978-601-310-913-8

© Бижкенова А.Е.. 2017
© Эпиграф, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глоссарий	5
Тезисы лекций, задания для самоконтроля	11
Лекция 1. Общие вопросы методологии современной лингвистики	11
Лекция 2 Понятие метода в научном исследовании и проблемы его классификации	17
Лекция 3 Методы лингвистического анализа	23
Лекция 4 Направление поиска и линии развития в современной лингвистике	31
Лекция 5 Структурализм в лингвистике и методы структурно-семантического анализа	36
Лекция 6 Когнитивная лингвистика и методы когнитивного анализа	45
Лекция 7 Текст и его лингвистика. Методы исследования текстовой лингвистики	56
Лекция 8 Теория дискурса. Разновидности лингвистических теорий дискурса. Методы изучения дискурса	66
Лекция 9 Коммуникативная лингвистика и методы ее исследования	75
Лекция 10 Функциональная лингвистика и ее методика	89
Лекция 11 Лингвистическая прагматика. Методы лингвистической прагматики	103
Лекция 12 Лингвокультурология и этнолингвистика. Методы анализа	114
Лекция 13 Лингвистическая гендерология и ее исследование	125
Лекция 14 Компьютерная лингвистика. Методика изучения	131
Лекция 15 Лингвополитология. Исследование политического дискурса	137
Примерная тематика семинарских занятий	144
Практические задания для семинарских занятий	154
Методические рекомендации для самостоятельной работы	158
Примерные экзаменационные вопросы	160
Контрольные вопросы	162
Контрольные тесты	163
Приложение	172

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научные знания начинающего филолога-исследователя требуют систематизации и четкой тематической направленности. В противном случае может наблюдаться непонимание цели, неумение правильно определять задачи, отсюда – растерянность и полная хаотичность в действиях, что приходится, к сожалению, видеть достаточно часто у обучающихся в магистратуре.

В этой связи курс по современной методологии лингвистических учений, предлагаемый в данном издании в виде учебного пособия, имеет особую важность для обучения магистрантов основам научного поиска, его логике, самостоятельности в анализе и синтезе обрабатываемых материалов и теоретических разработок, сбору корпусов фактического материала, составлению каталогов необходимой литературы и многому другому, что относится к неотъемлемым видам научно-исследовательской деятельности.

Настоящий курс прошел апробацию в течение трех лет и построен на эмпирическом опыте работы с магистрантами специальности «Иностранная филология» кафедры иностранной филологии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева. Его содержание соответствует требованиям ГОСО данной специальности.

Предлагаемое учебное пособие содержит тезисы лекций с определениями и дефинициями методов лингвистических исследований, расположенных в рамках современных направлений лингвистической науки, примерную тематику семинарских занятий, список использованной литературы, примерные экзаменационные и контрольные вопросы, контрольные и тестовые задания, методические рекомендации для самостоятельной работы.

В сборе практических материалов для данного пособия принимали участие магистранты кафедры иностранной филологии разных лет обучения и докторант кафедры Кошекова А.Р. Автор выражает всем участникам данного проекта искреннюю признательность и будет рада дальнейшим отзывам о содержании учебного пособия.

АДЕКВАТНОСТЬ (от лат. *adaequatus* – приравненный) – соответствие, равенство, эквивалентность.

Уровень и степень адекватности отображения оригиналу-объекту оцениваются по трем основным показателям адекватности:

1) достоверность любого образа, знания (а для теоретического знания – его доказательность);

2) точность и полнота;

3) глубина, или существенность, отображения оригинала-объекта.

АКСИОМА – исходное положение научной теории, принимаемое в качестве истинного без логического доказательства и лежащее в основе доказательства других положений теории.

АЛГОРИТМ – правило последовательности действий.

ВАЛИДНОСТЬ - (лат. *validus* сильный, крепкий; фр. *validite* годность) 1) весомость, обоснованность; 2) действительность, законность; обладание юридической силой

ВЕРИФИКАЦИЯ – проверка, проверяемость, способ подтверждения, проверка с помощью доказательств, каких-либо теоретических положений, алгоритмов, программ и процедур путем их сопоставления с опытными (эталонными или эмпирическими) данными, алгоритмами и программами

ГИПОТЕЗА - модель возможного научного знания

ДЕДУКЦИЯ – одна из мыслительных операций – умозаключение от общего к частному, от общих суждений к частным выводам.

ДИСТРИБУТИВНЫЙ АНАЛИЗ: метод исследования языка, основанный на изучении окружения (дистрибуции, распределения) отдельных единиц в тексте. В современной лингвистике используется в семантических исследованиях для выявления сочетаемостностных характеристик языковых единиц.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ – отождествление, установление совпадения, соответствия чего-либо с чем-либо.

ИЗМЕРЕНИЕ – эмпирический метод научного исследования. Общее определение измерения: «Измерение – познавательный

процесс, заключающийся в сравнении данной величины с некоторым ее значением, принятым за эталон сравнения».

ИНДУКЦИЯ – мыслительная операция – умозаключение от частных объектов, явлений к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям.

ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД – это система приемов и методики анализа, используемая при изучении исторического развития отдельного языка в целом, выявления его внутренних и внешних закономерностей. Принцип метода – установление исторического тождества и различие форм и звуков языка. Важнейшие приемы: приемы внутренней реконструкции и хронологизации, диалектографии, культурно- исторической интерпретации, а также прием текстологии.

КАТЕГОРИЯ – предельно широкое понятие, в котором отражены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений окружающего мира

КЛАССИФИКАЦИЯ – процесс и результат разбиения всего множества объектов (исследования или наблюдения) на непересекающиеся классы на основании общности признаков классифицируемых объектов

КОНТЕКСТНЫЙ АНАЛИЗ – значение языковой единицы определяется с помощью необходимого и достаточного фрагмента текста.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ: использование подсчётов и измерений при изучении языка и речи. Например, определение частотности языковых единиц, выявление корреляций частотности семантических свойств и т.д.

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ: метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие. Впервые был использован при исследовании лексического материала как техника описания узкого круга лексических единиц (терминов родства) в разных языках (50-е гг. 20 в.).

КОНЦЕПЦИЯ – одна из форм организации научного знания. Концепция – основная мысль; комплекс взглядов, направленных на объяснение явлений, процессов и связей между ними

КРИТЕРИЙ – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки.

МЕТОД (от др.-греч. μέθοδος — путь исследования или познания, от μετά- + ὁδός «путь»):

– способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи;

– совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности.

Любой крупный этап в развитии языкознания – изменение взглядов на язык и изменение метода исследования, стремление создать свой метод.

Методы подразделяются на общие и частные, общенаучные и методы конкретной науки.

МЕТОД НЕПОСРЕДСТВЕННО СОСТАВЛЯЮЩИХ (КОНСТИТУЭНТНЫЙ АНАЛИЗ): метод представления словообразовательной структуры слова и синтаксической структуры словосочетания или предложения в виде иерархии вложенных друг в друга элементов.

МЕТОДИКА – совокупность методов и приемов целесообразного проведения какой-либо работы

МЕТОДОЛОГИЯ. Современные энциклопедические определения методологии:

«Методология (от «метод» и «логия») – учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности» (Советский энциклопедический словарь).

«Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» (Философский энциклопедический словарь).

Если обобщить эти определения и придать большую строгость, то можно дать следующее наиболее общее определение:

Методология – это учение об организации деятельности.

МОДЕЛИРОВАНИЕ в когнитивной лингвистике направлено на создание концептуальных моделей функционирования языка, которые не только описывают, но и объясняют наблюдаемые факты, предсказывают условия их появления. Частные методы: трансформационный метод, компонентный анализ.

МОДЕЛЬ – в широком смысле – любой образ, аналог (мысленный или условный: изображение, описание, схема, чертеж, график, план, карта и т.п.) какого-либо объекта, процесса или явления (оригинала данной модели); модель – вспомогательный объект, выбранный или преобразованный в познавательных целях, дающий новую информацию об основном объекте. Основные типы моделей (по А.Н. Баранову):

1. Компонентные модели или модели структуры (из чего сделан X).
2. Предсказывающие модели (предсказать поведение X в определенных обстоятельствах).
3. Имитирующие модели (внешне вести себя как X).
4. Диахронические модели (как и почему меняется X с течением времени).

НАБЛЮДЕНИЕ – наиболее информативный пассивный экспериментальный метод исследования.

ОБЩЕНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ: анализ, синтез, наблюдение, эксперимент.

ОБЩИЕ МЕТОДЫ: обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка. Представляют собой единство «метод - теория». Каждый общий метод подчеркивает ту сторону языка, которая кажется более важной, например, сравнительно-исторический метод.

ОБЪЕКТ – то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Объект не тождествен объективной реальности, а выступает как та ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом.

ОПИСАТЕЛЬНЫЙ МЕТОД – система исследовательских приемов, применяемых для синхронного анализа явлений языка. Методика описательного изучения языка охватывает, с одной стороны, язык как структурное и социальное целое, с другой стороны, направлена на конкретный предмет исследования.

ПАРАДИГМА – одна из форм организации научного знания – выступает в двух смыслах: как пример из истории, в том числе истории той или иной науки, взятый для обоснования, сравнения; и как концепция, теория или модель постановки проблем, принятая в качестве образца решения исследовательских задач.

ПОНЯТИЕ – мысль, отражающая в обобщенной и абстрагированной форме предметы, явления и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков – свойств предметов и явлений.

ПРЕДМЕТ в науке (предмет исследования) – аспект объекта исследования, изучаемый в каком-то конкретном случае. например: антропология, психология, социология (и многие другие науки) имеют общий объект изучения (человека), но различаются предметом своего изучения.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД направление методологии научного познания и общественной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД – это система приемов и методики анализа, используемая для выявления общего и особенного в сравниваемых языках.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД широко используется при экспериментальном и теоретическом познании в лингвистике. При помощи сравнения устанавливаются общие и специфические черты сходных явлений одного (интралингвистические исследования) или разных языков (межъязыковое сравнение).

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД является системой исследовательских приемов, используемой при изучении структур родственных языков. При сравнении идут от близкородственных языков к языкам других родственных групп.

Важнейшими приемами этого метода являются:

- установление генетического тождества сопоставляемых значащих единиц и звуков и отграничение фактов заимствования и субстрата;

- реконструкция древнейшей формы;

- установление абсолютной и относительной хронологии.

СУБЪЕКТ – носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа); источник активности, направленной на объект.

ТАКСОНОМИЯ – учение о принципах и практике классификации и систематизации.

ТЕЗАУРУС – 1) Словарь, в котором максимально полно представлены слова языка с примерами их употребления в тексте (что в полном объеме осуществимо лишь для мертвых языков).

2) Словарь, в котором слова, относящиеся к какой-либо области знания, расположены по тематическому принципу и показаны семантические отношения (родо-видовые, синонимические и др.) между лексическими единицами. В информационно-поисковых тезаурусах лексические единицы текста заменяются дескрипторами.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ МЕТОД: метод представления синтаксической структуры предложения, основанный на выведении сложных синтаксических структур из более простых с помощью небольшого набора правил преобразования (трансформаций).

ЧАСТНЫЕ МЕТОДЫ: набор методик, операций, которые опираются на определенные теоретические установки, технические средства, инструменты исследования.

ЭКСПЕРИМЕНТ – эмпирический метод исследования, метод-действие, суть которого заключается в том, что явления и процессы изучаются в строго контролируемых и управляемых условиях.

Различают лингвистический и психолингвистический эксперименты. Лингвистический эксперимент – проверка правильности/приемлемости языкового выражения, построенного исследователем на основании теоретической модели. Психолингвистический эксперимент – обращение к языковой интуиции носителей языка, при этом субъективность результатов компенсируется большим количеством испытуемых.

ТЕЗИСЫ ЛЕКЦИЙ, ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

Лекция 1. Общие вопросы методологии современной лингвистики

Цель: ознакомить слушателей с состоянием лингвистической науки и новых тенденций в ее исследованиях

План:

1. Роль и место лингвистики в современной науке
2. Новые ответвления в лингвистике и методы их аналитического изучения

В методологическом отношении лингвистика занимает особое место среди гуманитарных наук, являя собой образец научности. Об этом писал А.А. Потебня: «Если языкознание стоит на высоте своего предмета, то по отношению ко всем гуманитарным наукам оно есть наука основная, рассматривающая элементарные условия явлений, составляющих предмет других наук этого круга» [1905:643]. Это мнение разделяет известный этнолог К. Леви-Строс: «Из всех общественных явлений, видимо, только язык может подвергаться истинно научному исследованию, объясняющему способ его формирования и предусматривающему некоторое направление его последующего развития» [1985:56]. Таким образом, лингвистика, по мнению ученых, может претендовать на звание науки.

«Современное состояние языкознания – это период поисков и экспериментирования, период синтезирования исследовательских приемов, близких и далеко отстоящих от лингвистики, ... период осознания и активного построения языкознания как самой точной из общественных дисциплин» [Макаев 1964:96]. «Для современного языкознания уже трудно ограничиваться только своим традиционным предметом» [Сэпир 1965:237]. «Автономия и интеграция!» – вот тот лозунг, под которым, как точно подметил Р.Якобсон, должно проходить взаимоотношение лингвистики и других наук [1969:75-76]. Совершенно очевидно, что «автономия

науки не предполагает отказа от сотрудничества с другими науками, осуществления своей теоретической деятельности в контакте с другими науками». Однако сотрудничество оправдывает себя лишь в случае, «когда все участники этого сотрудничества выступают как суверенные науки, оказывающие друг другу посильную помощь и получающие при этом взаимную выгоду» [Звегинцев 2001:113-114]. Давно замечено, что самые интересные и принципиально новые результаты получаются именно на стыках наук.

Современная лингвистика уже не может ограничиться узкими рамками однопредметных исследований. Связь языковой науки с кругом научных дисциплин гуманитарного и естественного циклов как антропология, история культуры, социология, психология, философия, логика, физика, биология, физиология и др. является требованием времени и актуализацией связи всех общественных наук, изучающих, в конечном счете, человека и его мир. Сложный реальный мир познается посредством языка, концентрирующего и синтезирующего человеческий опыт. Э.Д.Сулейменова пишет, что языковедческая наука сегодня «обеспечивает успешное решение насущных задач и в известной мере прогресс, например, в областях, связанных с обработкой и хранением громадных массивов знаний, с эффективностью программного и информационного обеспечения» [7:36]. Междисциплинарная лингвистика функционирует в качестве архиважного инструмента для развития человеческого общества и тем более усиливается роль ее научного поиска и установление его векторных направлений.

В то же время развитие науки за счет дифференциации приводит к росту новых разветвлений внутри уже существующих дисциплин. В рамках синтаксиса, например, возникли семантический синтаксис, коммуникативный, или прагматический, синтаксис, функциональный синтаксис. За счет детального проникновения в структуру объекта возникла теория номинации. Развивается и разветвляется стилистика, которая включает теперь функциональную лингвостилистику, литературоведческую стилистику, поэтику, стилистику декодирования и очень близкую ей теорию интерпретации текста.

Темпы развития той или иной отрасли науки определяются практическими задачами. Развитие культуры и межнационального

общения требует, например, интенсификации лексикографических работ, а следовательно, и теории и практики лексикографии.

Развитие нужд технического перевода определяет интенсивное развитие терминоведения и создание технических словарей. Соответственно, бурный размах приобретает и теория перевода как художественного, так и технического.

Большое развитие в связи с политической обстановкой в мире (в результате национального и территориального разобщения) получили исследования территориального варьирования языков.

Многие исследователи считают, что новое развитие лингвистики необходимо связать с понятиями парадигм научных знаний и той же научной революцией.

Оба понятия ввёл Томас Кун в своей монографии «Структура научных революций» (США 1962 г.). Под парадигмой Т.Кун понимал признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. Ю.С. Степанов понимает под парадигмой взгляд на язык, связанный с определенным философским течением и определенным направлением в искусстве (Степанов 1985).

В грамматике этот термин закрепился уже давно в смысле «система форм словоизменения» (парадигма склонения или парадигма спряжения). Употребление этого термина в указанном выше расширительном смысле мотивировано его семантическими связями с такими словами, как «модель», «тип», «образец».

Основной признак лингвистики сегодня — это ее полипарадигмальность, т.к. нет доминанты основного направления. На данный момент научная парадигма современной лингвистики имеет много названий: антропологическая, постгенеративная, социальная, лингвопсихологическая, когнитивная и т.п. Все большее признание получает понимание адаптивности как самоорганизации систем и антропоцентризм. Однако склонимся к тому, что в настоящее время относительно господствующей парадигмой является функционально-системная.

Понимание функций языковых элементов как их целевого назначения и роли в той системе, в которой они работают и которая образует их среду, присуще функциональной грамматике, современной семасиологии, прагмалингвистике, теории текста и

другим наукам о языке. Начало ему было положено Пражской лингвистической школой и особенно Н.С. Трубецким (1890 -1938) (Трубецкой, 1987).

Такой подход требует изучения функций языковых элементов в их взаимодействии с условиями и задачами общения, т.е. предполагает диалектику функции и системы. Системный и функциональный подходы дополняют друг друга, объединяясь в подходе к языку как к адаптивной системе.

Важно учесть, что подобное взаимодействие имеет место независимо от масштабов объекта исследования. Оно остается справедливым и при компонентном анализе, где элементом является сема, а средой – семный состав рассматриваемого значения, и в равной степени для рассмотрения взаимодействия грамматических категорий с их средой, как это имеет место в работах А.В. Бондарко (Бондарко 1984). Среда может быть синтагматической, как при контекстологическом анализе, когда актуализируемое слово сопоставляется с максимумом контекстуальных указателей, от которых зависит его семантическое осложнение в художественном тексте.

Среда будет синтагматической и при прагматическом анализе функции слова в той или иной экстралингвистической конкретной ситуации. При анализе статуса слова во всей лексической системе языка или в какой-нибудь ее части говорят уже об отношениях ассоциативного характера, о парадигматике единиц, объединенных в памяти и связанных отношениями противопоставления.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое лингвистическая парадигма?
2. Какие основные характерные черты имеет современная лингвистика?
3. Назовите ведущих теоретиков лингвистической науки современности и их труды.

Задания для самостоятельной работы

1. Выполните научный реферат на тему: Лингвистическая наука – история и современность
2. Изучите труды казахстанских лингвистов. Выясните, какие

основные направления в лингвистике Казахстана получают серьезное развитие. Назовите представителей.

3. Изучите зарубежное языкознание на сегодняшний момент. Определите основные направления лингвистических исследований. Назовите представителей и их труды.

Рекомендуемая литература:

1. Потебня А.А. Из записок по теории словесности.-Харьков: изд-во М.В.Потебня, 1905

2. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К.Леви-Строс. – М.:Наука,1985. – 536 с.

3. Макаев Э.А. Современное состояние общего языкознания и соотношение сравнительной, сопоставительной и типологической грамматики // Теоретические проблемы современного советского языкознания, М., 1964, с.96

4. Сепир Э. Положение лингвистики как науки // История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 2, М., 1965, С. 232-240.

5. Jakobson R. Linguistics in its Relation to Other Sciences // Actes du X-e congres international des linguistes, vol. I. Bucarest, 1969, pp. 75-76.

6. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория, М.: Эдиториал УРСС, 2001, 248 с.

7. Сулейменова Э.Д. Введение // Казахстанская лингвистика на рубеже веков: docendo discimus.-Астана: Фолиант, 2013.-с.36-70

8. Кун Т. Структура научных революций.-М., 1977

9. Степанов Ю.С. Образ языка как образ века// Критика и семиотика. Вып. 17, 2012. С. 34–47.

10.Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. — М.: Прогресс, 1987. — 560 с.

11.Бондарко А. В. О грамматике функционально-семантических полей // Изв. АН СССР. Сер. Лит-ры и яз. 1984. Т. 43, № 6. С. 492-503.

12.Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. М.: «Высшая школа»,1981

13.Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. — Учеб. Пособие для студентов пед. Ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. Яз.». — М.: Просвещение, 1986. — 127 с.

14. Жаналина Л.К. Современная лингвистика:
полипарадигмальность и тенденции развития //

http://www.rusnauka.com/14_NPRT_2010/Philologia

Лекция 2. Понятие метода в научном исследовании и проблемы его классификации

Цель: Определение важности научного метода и его видов в исследовании

План:

1. Понятия «методика-метод-методология».
2. Из истории возникновения научного метода
3. Многозначность термина «метод»

Любая область человеческого познания, претендующая на звание науки, должна обладать, наряду с 1) объектом, 2) предметом изучения и 3) метаязыком, 4) определенными исследовательскими методами. Подлинная наука возникает только тогда, когда формируются и систематически используются особые научные методы – методы эмпирического и теоретического исследования явлений природы [Мостепаненко 1972: 19].

С помощью научных методов добываются знания, которые можно проверить, сохранить и передать. От правильно выбранного метода зависит судьба научного открытия, а потому «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным. Исследование истины само должно быть истинно» [Маркс 1975:6]. «Подлинная наука – это знание, в которое входит знание о методах и границах знания» (К. Ясперс).

Термин «метод» (от греч. *methodos* – исследование, учение, путь познания) неоднозначен. Он, как минимум, бинарный, т.е. употребляется в широком – философском – и в узком – специальном – смысле слова. В философском смысле *метод* – это «способ построения и обоснования системы философского и научного знания; совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности» [ФЭС 1987: 387]. Философский метод задает общее направление исследований, принципы подхода к объекту изучения, он отправная точка при мировоззренческой оценке полученных результатов; он является, таким образом, достоянием всех наук, изучающих природу, общество и человека, поскольку позволяет обнаружить наиболее общие, глубинные закономерности мира, универсальные законы.

познание требует более частных, специальных методов, число и специфика которых обуславливается уже не общим философским взглядом на действительность, а объектом той или иной науки и ее предметом. «Если отсутствует теория, то философский анализ лишен критериев значимости фактов и подтверждений» [Уайтхед 1990: 624].

Поэтому в узком смысле *метод* представляет собой определенный подход к изучаемому явлению, систему положений, научных и чисто технических приемов и процедур, способствующих целенаправленному изучению объекта с определенной точки зрения. «Под методом я разумею точные и простые правила, соблюдение которых способствует увеличению знания» [Декарт 1950: 89]. Под научным методом Г. Селье понимает использующиеся в процессе приобретения знаний процедуры, которые основываются на «...1) распознавании и чётком формулировании проблемы; 2) сборе данных посредством наблюдения и, насколько это возможно, эксперимента; 3) формулировании понятия посредством логических рассуждений; 4) проверке этих гипотез» [Селье 1987: 47—248].

При определении метода наиболее продуктивным является рассмотрение его как системы с определенной структурой. Метод как система состоит из а) теории метода, б) совокупности научно-исследовательских приемов, содержание которых определяется лингвистическими основами метода, в) комплекса технических приемов и процедур [Общее языкознание 1973: 260].

Каждый специальный исследовательский метод воплощается в практике научной работы в ту или иную систему логических действий ученого и в ту или иную систему повторяющихся, более или менее стандартизированных приемов собирания, обработки и обобщения фактов; такую систему приемов тоже нередко называют методом; удобнее ее называть термином «методика». Под *методикой* понимается способ нахождения нового материала, т.е. совокупность приемов наблюдения, эксперимента и описания.

Таким образом, если метод – это путь, прокладываемый к истине, то методика – инструменты, нужные для прохождения этого пути.

Методология как учение о научном методе вообще и методах отдельных наук имеет принципиальное значение в теории и

практике любой современной науки, в том числе языкознания. Методология — применение к процессу познания принципов мировоззрения, т.е. соотнесение полученных данных с другими фундаментальными науками и в первую очередь с философией. Сегодня хорошо известно, что требование научности предполагает четко осознанную методологию: 1) используемые исследовательские приемы должны быть выделены именно как приемы, методы; 2) неизвестное не объясняется через непонятное; 3) четко определяется понятие результата; 4) при условии применения тех же методов и приемов, результат должен быть принципиально воспроизводим [Фрумкина 1999: 30].

Известно и более узкое понимание термина методология как теории научно-познавательной деятельности, направленной на изучение и разработку методов научного познания: «Значение методологии научного познания состоит в том, что она позволяет, во-первых, выяснить подлинную философскую основу научного познания, во-вторых, произвести на этой основе систематизацию всего объема научных знаний, что дает возможность эффективнее овладеть всеми имеющимися знаниями, и, в-третьих, создать условия для разработки новой, еще более эффективной методики дальнейших исследований во всех областях знаний» [Мостепаненко 1972: 24]. Разграничение методологии, метода и методики подробно освещено в работах Ю.С. Степанова [Степанов 1975].

Методы в науках - это результат великих научных открытий. Оформившийся в практике одной исследовательской работы метод используется в следующей работе. Начиная со второй половины 20 столетия, наука сама становится объектом и предметом исследования. Появляется потребность в науковедении — науке о науке, а методам исследования придается большое значение.

«...Метод — самая первая, основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьезность исследования. Все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных» [Павлов 1952: 21].

Метод напрямую связан с теорией, ибо теория — основа для выработки метода, а метод обогащает и развивает теорию. Одним из основных требований к научному методу является предсказуемость

результатов эксперимента, в то же время сам итог научного исследования непредсказуем. Известный учёный К. Поппер предложил следующий критерий научной теории: «Теория только тогда является научной, когда можно указать принципиально осуществимый эксперимент, её опровергающий («принцип фальсифицируемости»)» [1992:4].

Термин *метод* является, как показывает анализ, многозначным: им обозначается аспект исследования, методика, приемы, способы описания и т. д. Естественно, что при таком недифференцированном подходе к определению метода трудно провести сколько-нибудь научную классификацию лингвистических методов.

Несмотря на противоречивость и многоаспектность существующих классификаций методов научного поиска, все же существуют относительно общепринятое мнение в их дифференциации. Так, различают методы а) оперирующие с имеющимся научным знанием и б) служащие для получения нового знания. Методы различаются уровнем: а) общенаучные; б) специально-научные; в) конкретно-проблемные. Методы разнообразны: экспериментальные и теоретические, эвристические и алгоритмические. Важно заметить, что методы очень «живучи». Появление нового метода не означает отмену уже имеющихся, а только изменяет соотношение старых и новых методов.

Аксиомой современной науки является тезис об ограниченности любого метода: «...Каждый метод представляет собой удачное упрощение. Однако с помощью любого удачного метода можно открывать истины только определенного, подходящего для него типа и формулировать их в терминах, навязываемых данным методом» [Уайтхед 1990: 624]. Познаваемые объекты настолько разнообразны, многоаспектны и связаны между собой такими многообразными отношениями и связями, что полностью постичь их природу, функцию и генезис при помощи одного – пусть самого эффективного – метода невозможно. «...Не существует ни одной более или менее интересной теории, которая согласуется со всеми известными фактами» [Фейерабенд 1986:162]. Метод зависит от изучаемого объекта, является его аналогом и по мере расширения знаний об объекте изменяется сам. Более того, считается, что методы зависят от постановки проблем, для решения

которых они должны быть применены, т. е. проблемы требуют соответствующих им методов [Пильх 1994: 67].

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается в науке под триадой «метод-методика-методология»?
2. Что является характеристиками науки?
3. Как вы понимаете роль методологической науки?
4. Когда теория считается правомочной?

Задания для самостоятельной работы

1. Проанализируйте имеющиеся в научных трудах интерпретацию термина «метод»
2. Составьте письменно перечень дефиниций понятия «наука» с указанием источника и авторов. Сравните их, выведите общие черты и сформулируйте собственное видение.
3. Подготовьте научный реферат на тему: «Методология научного исследования»

Рекомендуемая литература:

1. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975 (переизд. 2001, 2002, 2005, 2009)
2. Мостепаненко, М.В. Философия и методы научного познания / М. В. Мостепаненко. - Л. Лениздат, 1972
3. Маркс К. Становление метода научного исследования (логический аспект). Москва, МГУ, 1975
4. Бернал Дж. Наука в истории общества. - Москва: Издательство иностранной литературы, 1956
5. Павлов И. П. Полное собрание сочинений: Т. 6. — 1952
6. Фрумкина Р. М. Самосознание лингвистики - вчера и завтра// Изв. АН. - Сер. лит. и яз. - т. 58, № 4, 1999 г.
7. Поппер Карл. Открытое общество и его враги. - М.: 1992
8. Уайтхед А. Избранные работы по философии: Пер. с англ./Сост. И. Т. Касавин: Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя—М.: Прогресс, 1990
9. Декарт Р. Рассуждение о методе//Сочинения в 2 т.-Т. 1.- М.: Мысль, 1989. - 654 с.- (Филос. наследие; Т. 106).- С.250-296.

10. Селье Г. Логика и научный метод Формальная и полунтуитивная логика // От мечты к открытию. - 1987. - С. 47–248
11. Файерабенд П. Избранные труды по методологии науки. - М.: Прогресс, 1986
12. Пильх Г. Язык или языки? Предмет изучения лингвиста // ВЯ. - 1994.

Лекция 3. Методы лингвистического анализа

Цель: Изучение целенаправленной методологии

План:

1. Метод в лингвистическом исследовании: краткий обзор истории
2. О сущности лингвистической методологии

Предметом исследований в лингвистике в общих масштабах является языковое поведение человека, коммуникативное поведение или поведение в обучении языку. Чтобы больше узнать об этом поведении применяются разные подходы. Речь идет о самых распространенных методах исследования языка.

Метод включен в понятие методологии и тем самым связан с философским и общенаучными принципами исследования. Выбор метода (или методов) зависит от подхода исследователя к анализу языковых явлений. Отмечается два таких подхода: а) стремление свести многообразие речевых фактов к одному языковому закону (А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев) и б) тщательное собирание и систематизация речевого материала (В.И. Даль, И.И. Срезневский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.М. Пешковский) [Степанов 1988: 22–23].

Определить лингвистический метод без учета его цели и задач, как правило, не представляется возможным. Это фундамент метода, без него нельзя объяснить набор процедур исследования. Основные цели лингвистического исследования сводятся к обнаружению конкретного языкового факта, его описанию, определению его положения среди других фактов данного языка, выяснению его генезиса, эволюции, функции и интерпретированию с точки зрения универсальных или национальных свойств языка.

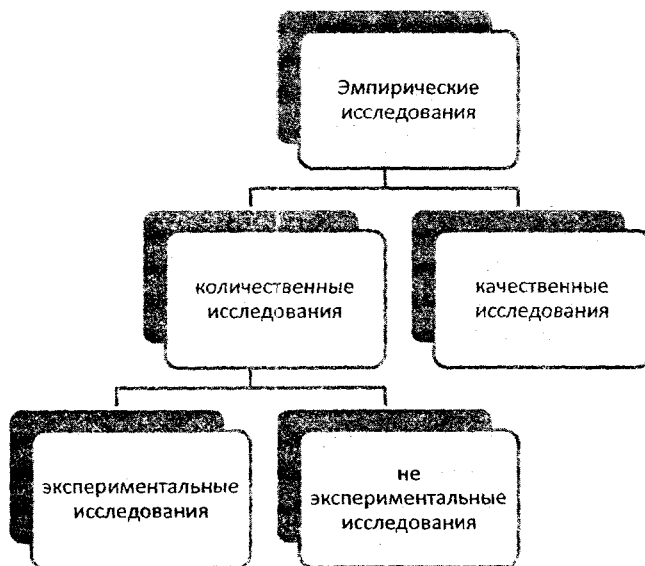
Наличие значительного количества исследовательских методов требует, во-первых, уточнения самого понятия «метод языкознания», и, во-вторых, ставит вопрос о классификации лингвистических методов. Оба эти вопроса тесно связаны друг с другом и до сих пор не решены современной лингвистикой. Классификация понимается как способ получения новых знаний о взаимоотношениях изучаемых явлений и объектов, что особо важно

для любой эмпирической науки, к которой относится и языкознание.

Методы различаются по цели их использования и выступают при этом в различных видах (формах, разновидностях, вариантах). По цели различают:

- методы исследования,
- методы верификации результатов исследования,
- методы интерпретации результатов исследования [Стернин 2008:24-25].

Современные немецкие ученые Р.Альберт и Н.Маркс [2:12], занимаясь изучением видов эмпирических исследований в лингвистике, предлагают, к примеру, следующую классификацию:

Количественные эмпирические исследования занимаются цифрами, уравнениями и математическими формулами. Здесь используются понятия «средний показатель» и «отход от нормы или стандарта». Экспериментальные исследования характеризуются рядом манипуляций, контролируемых исследователем. Не экспериментальные исследования используют простой подсчет, здесь используется, например, опрос мнений и подсчитываются ответы «да» и «нет».

При качественном же виде исследования считают тоже (напр., число грустных пейзажей относительно солнечных, или число женских персонажей относительно мужских и т.п.), но интерес лежит в аспекте выяснения мнения, характерных черт, чувств, интуиций, внутреннего портрета других людей или автора. Этот вид исследований зачастую интроспективный (смотрим внутрь).

Известными методами лингвистических исследований, ориентированными на целеполагание, принято считать дескриптивный, таксономический, лингвогенетический (диахронический) и типологический методы. Возможно выделение и социолингвистического метода, при помощи которого исследуется язык как общественное явление. Характеристика метода должна предваряться уточнением исходных понятий. Такими понятиями могут служить: 1) понятие базы, 2) понятие специализации, 3) понятие аспекта, 4) понятие методики.

Базой метода может быть один язык или совокупность языков, отсюда квалификация исследования – интралингвистическое либо интерлингвистическое. Совокупности могут различаться по количеству базовых языков и по смежному признаку их сопоставления: а) родственные (близкородственные) языки, б) ареальные (дальнеродственные или неродственные) языки, в) все языки мира. При выделении одного языка в качестве базы того или иного метода возникают определенные трудности, связанные с тем, что в понятие язык включены диалекты, а разграничение языков и диалектов до сих пор не имеет строгих научных критериев.

Исследование одного или нескольких языков с применением сравнительно-исторического или сопоставительного (типологического) методов определяется целью исследования. Изучение одного языка акцентирует внимание на уникальностях его структуры, сравнение языков дает знание об универсальном, общем в этих языках.

Поскольку языковая система в целом очень сложна, то усилия исследователей чаще всего сосредоточены на одном каком-либо ярусе языка – фонемном, морфемном и т. д. Это называется *специализацией*. Естественно, что изучение фонологии или синтаксиса, например, вносит в методику исследования и в самый метод определенное направление.

Необходимо выделить *аспекты метода*, под которыми понимаются исследуемые стороны языка, его структурные особенности или функциональные свойства. Аспекты метода обнаруживают парный характер: 1) внутриструктурный / внешнеобусловленный, 2) количественный / качественный, 3) пространственный / непространственный (точечный), 4) синхронный / диахронный, 5) функциональный / генерализованный (нефункциональный), 6) нормативный / некодифицированный, 7) универсальный / идиоэтнический (специфичный для данного языка) и т. д. Аспект как важная составная часть метода очень часто подменяет сам метод, поэтому говорят о количественных методах, о методе лингвогеографическом (пространственный аспект) и т. д. Связь метода и аспекта определяет направление исследования.

Методы эмпирического исследования в лингвистике

Не каждое лингвистическое исследование требует эмпирического изучения. Оно нужно в том случае, если нельзя получить ответы через наблюдение. Если существует подозрение или догадка о том, что есть разница между нормой и реальным использованием. Иногда исследуемое явление проявляет сложность. Например, процесс обучения иностранным языкам всегда комплексный. А в языке, к примеру, сложным является описание формирования речевых форм, так коммуникация в суде, в магазине, при переговорах и т.д. Для изучения таких ситуаций имеются специальные лингвистические методы, способы анализа диалогов и полилогов или дискурсивный анализ. Для этого применяют методы сбора данных, составляют транскрипции разговоров с отметкой изменений звучания слов и ударения в репликах, одновременного говорения, пауз, замеров высоты тона звучания речи и мн.др. Такие методики описаны в специальных книгах: Х.Хэнне/Х.Ребок 1982 Введение в анализ живой беседы; К.Бринкер/С.Сагер 1989 Лингвистический анализ разговора.

Итак, для того, чтобы начать эмпирическое исследование, надо подготовить ответы на следующие вопросы:

1. Что надо изучать? – Объект изучения
2. Как построить изучение? – Методы изучения (Наблюдение, опрос, эксперимент)

3. С какой целью должен собираться материал исследования? – Ожидаемые результат и выводы (проверить гипотезу, подтвердить теорию).

Предметом исследований в лингвистике в общих масштабах является языковое поведение человека, коммуникативное поведение или поведение в обучении языку. Чтобы больше узнать об этом поведении применяются три разных подхода. Речь идет о самых распространенных методах исследования языка. Например, процессы обучения языкам и изучения языков. **Наблюдение** нормального занятия. При этом исследователь не может не вмешиваться в процессы. Из-за своего присутствия. Можно себе представить, что ход урока, снимаемого на видео, будет сильно отличаться от нормального занятия без наблюдения исследования.

Вторая методика – это **опрос**. Здесь исследователь в меньшей мере вмешивается в процесс. Он просит высказаться участников. Здесь результаты зависят от осознанности ответов респондентов. Каждый респондент будет стремиться показать, что он соблюдает нормы, прежде всего, если он их соблюдает. При одном опросе, проведенном авторами, на вопрос «Какое время глагола вы используете для выражения будущего?» почти все ответили, что используют Футур. В дальнейшем при анализе их реальных речевых продуктов, выяснилось, что футуром пользуются только лишь 5%. Таким образом, нельзя исходить из того, что ответы при опросе действительно отражают реальную ситуацию.

Третий метод – **эксперимент**. Преимущество эксперимента заключается в том, что отшелушивается все, что не касается сути исследуемого. Хорошо продуманный эксперимент нацелен исключительно на проблему или на проверку выдвигаемой гипотезы. Примером являются известные эксперименты по использованию множественного числа. Участникам предлагалось образовать множественное число искусственным словам Wug и Emmel. Для этого используется простой метод. Показывают картинку или непонятную зверюшку и говорят «Это Wug». А потом показывают еще один экземпляр и говорят «А это два ____», дальше участники должны сами образовать форму множественного числа. Здесь абсолютно исключается, что испытуемые когда-либо слышали такое слово и знают форму его множественного числа. Но помехи все же могут быть. Например, очередность проговаривания.

Обычно все повторяют первый озвученный вариант. Поэтому нужна хорошо продуманная стратегия.

Для проведения любого лингвистического исследования важно иметь априори научное предположение, которое предстоит проверить, т.е. гипотезу.

Что такое *гипотеза*? В ответе на этот вопрос обратимся к раскладкам, представленным немецкими учеными Р.Альберт и Н.Маркс [2:25-26].

- Итак, гипотеза есть высказывание, это не вопрос. Например, «Немецкоговорящие католики используют перфект для выражения прошедшего времени, другие немцы нет». Это можно сформулировать по-другому: «Если кто-то католик, он использует перфект для выражения прошедшего времени, при этом другие так не говорят».

- Высказывание должно содержать как минимум два важных по смыслу понятия. В примере: католический и перфект.

- Понятия должны находиться в отношении: «если-тогда». В примере: если католик, то использует перфект.

- Выражение не должно содержать тавтологий, т.е. одно понятие не должно семантически покрывать полностью второе. Здесь необходимо абсолютно четко дать определение понятиям. В примере католический и перфект никак не ведут к перекрестной семантике и заблуждениям в их дифференциации. А вот если будет гипотеза звучать так: «В каждом немецком предложении есть субъект», тавтология налицо – субъект и предложение неотделимые друг от друга понятия, поэтому такое оформление гипотезы вызовет сомнения.

- Эмпирические частности содержатся в гипотезе имплицитно или эксплицитно. В примере они имплицитны, т.е. если хотя бы один католик все же использует претерит для выражения прошедшего времени, то предположение отчасти опровергается. Но можно сформулировать предположение по-другому: Немецкоговорящие католики используют для выражения прошедшего времени чаще перфект, нежели не католики. В этом случае должно действовать статистическое подтверждение. Но для убедительности нужны большие усилия (шире опрос и т.д.).

- Понятия должны быть соотносимы с реальными феноменами. В примере католический – соотносится с католической церковью.

Перфект – активная форма сильного и слабого глагола.

- Высказывание может фальсифицироваться. Изначальная гипотеза могла бы быть сфальсифицированной, потому что один единственный не католик один раз использовал перфект. Или при утверждении – Католики чаще используют перфект – гипотеза фальсифицируется, если при относительно одинаковом количестве католиков и не католиков не выявляется выраженная тенденция использования перфекта. Но это не означает утверждение обратного – католики используют перфект так же часто, как и не католики. Это означает просто, что данные не подтвердили гипотезу, что католики используют перфект чаще, чем не католики.

Таким образом, правила оформления научной гипотезы требуют, как подробно описано выше, определенной подготовленности исследователя и достаточности предметных знаний по теме исследования, а кроме этого, нацеленность на ожидаемый результат.

Итак, метод лингвистического учения является сложной совокупностью цели, базы, специализации, аспекта и методик. Реализация метода предусматривает ряд технических приемов: изучение литературы, работы с корпусами языков, применение методов эмпирического исследования и т. п.

Прав был Г.В. Степанов, отмечавший, что лингвисту мало своих собственных методов, он должен знать акустику, психологию, социологию, историю, литературоведение, теорию информации, статистику, этнографию, антропологию, культурологию, текстологию, географию, философию, а еще знать не только факты, накопленные этими науками, но прежде всего, как добыть эти знания, т.е. владеть методами наук.

Вопросы для самоконтроля

1. Кто из известных ученых лингвистов стоял у истоков изучения лингвистического метода исследований?
2. Что понимается под «методом языкознания»?
3. Каковы принципы определения метода исследования в лингвистике?
4. Что лежит в основе метода лингвистики?
5. Каковы современные подходы к отбору методов лингвистического анализа?

6. Что такое эмпирическое исследование?
7. Какие виды исследования относятся к эмпирическим?
8. Как формулировать научную гипотезу?

Задания для самостоятельной работы:

1. Сделайте обзор литературы по изучению лингвистических методов. Составьте библиографию.
2. Подготовьте научный доклад «Особенности лингвистических методов исследования».

Рекомендуемая литература:

1. Степанов Ю.С. Язык и метод: к современной философии языка / Ю. С. Степанов. М. : Языки рус. культуры, под ред.Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986
2. Ruth Albert/Nicole Marx Empirische Arbeiten in Linguistik und Sprachlehrforschung. - Tuebingen, 2014.- 201 S.
3. И.А.Стернин Вопросы психолингвистики.- № 7.- 2008.- с.24-25
4. Шпет Г. Г. Сочинения.-М.: Прогресс, 1989.-608 с.
5. Якобсон Р. Лингвистика и ее отношение к другим наукам: О лингвистических аспектах перевода. – В кн.: Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985
6. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992

Лекция 4. Направление поиска и линии развития в современной лингвистике

Цель: Обзор современных научных направлений в лингвистике

План:

1. Многомерность языка как основного объекта лингвистики
2. Многовекторность в развитии современной лингвистики

Промежуточное положение лингвистики между гуманитарными и естественными науками накладывает отпечаток на ее методологию, в которой совмещаются гуманитарный и естественнонаучный подход. Разные научные школы концентрировали свое внимание на различных аспектах языка, что обуславливало доминирование гуманитарного или естественнонаучного мышления и использование того или иного комплекса методов.

Вместе с тем и сам по себе «язык во всех его проявлениях» является весьма своеобразным объектом. Язык относится к числу объектов, недоступных непосредственному наблюдению. Исследователю доступны лишь внешние проявления функционирования языка: во-первых, речевая деятельность человека, а во-вторых – тексты, являющиеся результатом таковой деятельности.

Это обстоятельство представляется как фундаментальная двойственность (для описания которой вводятся такие терминологические противопоставления, как язык / речь, система / реализация, система / корпус, компетенция / употребление и др.) или, в трактовке Л.В.Щербы, трехаспектность объекта лингвистики [Щерба 1974]. Следствием недоступности языка непосредственному наблюдению является интенсивное использование в лингвистике общенаучного метода моделирования.

Язык представляет собой системное образование, каждый из элементов которого существует лишь постольку, поскольку связан некоторыми отношениями с другими элементами. Так, например, звуковая единица фонологической системы немецкого языка фонема /h/ может в зависимости соседства с другими звуковыми единицами реализовываться как [x], [h]или [ç]; аналогично обстоит

дело с морфемами; по-разному могут выражаться синтаксические отношения (управление глагола и т.д.).

Понимание того, что реально встретившаяся в тексте единица – это всего лишь экземпляр некоторого типа, чрезвычайно важно для методологии лингвистики, и это роднит лингвистику с семиотикой, общей наукой об устройстве и функционировании знаковых систем, в которой и было впервые введено противопоставление «тип / экземпляр» (англ. «type / token»).

Знание об устройстве языка, получаемое при его научном изучении, носит, как принято говорить, экспликационный характер. Всякий человек в некотором смысле обладает всей полнотой знания родного языка.

Знание это, однако, носит бессознательный, глубоко интериоризованный, автоматизированный и интуитивный характер, деятельность лингвиста, занятого изучением своего языка, сводится к переводу этой интуиции в рациональные формы.

Язык отличается чрезвычайной многомерностью и многокомпонентностью, что обуславливает возможность изучения его с очень различных точек зрения и с различной степенью детализированности. Это находит свое отражение в возрастающей разветвленности лингвистического знания.

Современная лингвистика состоит из множества «частных лингвистик», имеющих свой конкретный объект, цели, исходные установки (презумпции) и методы. Частные лингвистики, изучают конкретный язык, группу языков или языковой ареал: германистика, арабистика, англистика, славистика, романистика; африканистика. Особое научное направление связано с каким-либо компонентом языка как объектом изучения: фонетика, морфология, синтаксис, лексика, теория речи и др. Конкретным объектом изучения отличаются такие области лингвистики, как ономастика (наука об именах собственных), орфоэпия (наука о правильном произношении) и этимология (наука об истории лексических значений).

По цели формируются такие направления, как интерлингвистика (построение искусственного международного языка и условий его применения), прикладная лингвистика (с целью оптимизации той или иной функции использования языка), а также различные ее ответвления как компьютерный (машинный) перевод

с целью создания формальных процедур, моделирующих процесс перевода с одного языка на другой.

Крупные лингвистические дисциплины с единым методом как компьютерная лингвистика (объединяет разные области лингвистики, использующие компьютерное моделирование), квантитативная лингвистика с целью разработки количественных/статистических методов описания языковых явлений.

На основе объединения объекта и метода выделяются психолингвистика (исследование психологической реальности языковой деятельности методами, общими с психологией) и нейролингвистика (изучение языковой деятельности на уровне происходящих в мозгу процессов методами нейрофизиологии). Объединены методом сравнительно-историческое языкознание (компаративистика) лингвистическая типология, контрастивная лингвистика и ареальная лингвистика, но цели и объекты исследования у них различны. Признаются в пределах лингвистики структурная лингвистика, функциональная лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и т.п.).

В самом общем виде цели лингвистического исследования определяются основным ракурсом рассмотрения языка. Т.е., изучение языка как материальной сущности, как некоторого семиотического устройства, и изучение функционирования языка в коммуникативной среде во времени и пространстве. Проблему внутреннего устройства естественного языка можно понимать конкретно, т.е. в приложении к определенному естественному языку (или к нескольким языкам), и обобщенно, в приложении к «языку вообще» как к феномену материальной и духовной природы. Первая проблема относится к области дескриптивной (описательной) лингвистики, а вторая – к области теоретической лингвистики. Между описательной и теоретической лингвистикой не должно существовать никаких жестких границ.

Описательная лингвистика по методологии более консервативна, чем теоретическая, и именно в последней обычно совершаются радикальные методологические перестройки, берущиеся затем на вооружение описательной лингвистикой. Внешняя лингвистика представлена множеством научных

направлений, находящихся на стыке наук. К ним относятся такие направления, как *социолингвистика*, целью которой является изучение социальной стратификации языка и взаимодействия языка с социальной средой, *этнолингвистика*, изучающая язык в контексте этнической истории и культуры, а также ареальная лингвистика и количественная лингвистика и др.

В.А.Звегинцев считает, чтобы выполнить сегодня поистине разностороннюю фундаментальную научную работу, необходимо четко определиться с понятием объекта изучения, каковым является естественный язык и его синхронные процессы, ибо «определение естественного языка чрезвычайно осложняется его полифункциональностью» [Звегинцев: 121].

Полифункциональность языка как таковая - проблема не новая, науке известны сегодня различные классификации функций языка. Не вдаваясь глубоко в их перечень, примем классификацию В.А.Звегинцева, который сводит их в следующий регистр: информативная (средство общения), эмотивная, фатическая (контактоустанавливающая), когнитивная (познавательная), конативная (усвоения), поэтическая, металингвистическая (дающая возможность перевода одной системы лингвистических знаков в другую), аккумуляционная (фиксирующая человеческий опыт) функции естественного языка [там же:122]. Функции языка представляют собой его сущности, без которых язык не может быть самим собой. Имеется еще и прагматический аспект языка, который заставляет обратиться к изучению условий осуществления коммуникативного акта. Поэтому отлучение от лингвистики той или иной ее проблемы есть, по мнению В.А.Звегинцева, «научная слепота». Он проницательно замечает, что «честное стремление усвоить чужую точку зрения вместе с тем не означает отказа от критического к ней отношения». Данное мнение вполне может служить своеобразным критерием в ходе осмысления многочисленных современных теоретических работ по лингвистике.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается сегодня под термином «язык»?
2. Каковы на сегодняшний момент структурные элементы лингвистической науки?

3. Почему, на ваш взгляд, происходит такое расщепление науки?

4. Какова основная проблема лингвистики будущего?

Задания для самостоятельной работы:

1. Составьте карту (древо) основных направлений лингвистической науки с указанием представителей научных школ.

2. Подготовьте научное эссе на тему: «Язык и его функции в современном обществе».

3. Изучите состояние казахстанской лингвистики в свете языковой политики государства.

Рекомендуемая литература:

1. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974. — 428 с.

2. Алпатов В.М. Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходе к языку. — Вопросы языкознания, 1993, № 3

3. Кибрик А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда? — Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995, № 5

4. Хомский Н. Язык и проблемы знания. — Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995, № 4

5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языкознание, или лингвистика, XIX века. — В кн.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию, т. II. М., 1963

6. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория, М.: Эдиториал УРСС, 2001, 248 с.

Лекция 5. Структурализм в лингвистике и методы структурно-семантического анализа

Цель: Комплексное представление структурализма как важной стадии в развитии лингвистической науки

План:

1. Из истории формирования структурализма
2. Этапы развития структурной лингвистики
3. Методы структурно-семантического анализа

Структурная лингвистика — совокупность воззрений на язык и методов его исследования, в основе которых лежит понимание языка как знаковой системы с чётко выделяемыми структурными элементами (единицами языка, их классами и пр.) и стремление к строгому (приближающемуся к точным наукам) формальному описанию языка. Своё название структурная лингвистика получила благодаря особому вниманию к структуре языка, которая представляет собой сеть отношений (противопоставлений) между элементами языковой системы, упорядоченных и находящихся в иерархической зависимости в пределах определённых уровней.

Структурное описание языка предполагает такой анализ реального текста, который позволяет выделить обобщённые инвариантные единицы и соотнести их с конкретными речевыми сегментами на основе строгих правил реализации. Эти правила определяют границы варьирования языковых единиц в речи, допустимого с точки зрения сохранения ими самотождественности, т. е. фиксируют набор допустимых синонимических преобразований единицы языка. В зависимости от уровня анализа правила реализации формулируются как правила позиционного распределения конкретных вариантов единицы, например принцип дополнительной дистрибуции в фонологии и морфологии, или как трансформационные правила в синтаксисе (при трансформационном анализе), регулирующие переход от инвариантной глубинной структуры предложения к множеству её реализаций (поверхностное представление).

На базе структурной лингвистики, с перемещением исследовательских интересов от статического представления структуры языка к динамическому, развилась порождающая грамматика; структурный анализ языка определил постановку и решение задач, связанных с машинным переводом. Сочетание структурной лингвистики с типологией привело к возникновению структурной типологии, исследующей общие закономерности строения отдельных фрагментов языковой системы и языка в целом. На базе структурной лингвистики развились в языкознании математические методы исследования.

Структурная лингвистика сложилась в 20—30х гг. 20 в. как особое направление с его исключительным вниманием к истории языковых элементов и с её нестрогим понятийным аппаратом и «предвзятостью» в описании языков любых структур посредством понятий грамматики латыни и основных европейских языков. Структурная лингвистика рождалась из поисков более последовательной системы основных понятий языкознания и из стремления разработать столь же строгие методы синхронного описания современных языков, каким был сравнительно-исторический метод для сравнительно-исторического языкознания. Первая попытка строгого описания языка была предпринята ещё древнеиндийским учёным Панини), в средние века это нашло выражение в построении всеобщей рациональной грамматики и в философско-лингвистических опытах Р. Декарта и Г. В. Лейбница. На возникновение структурной лингвистики значительное влияние оказали труды И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатова, О. Есперсена, Э. Сепира, Л. Блумфилда и особенно Ф. де Соссюра, деятельность *Московского лингвистического кружка* (1915), в котором формировались взгляды одного из создателей и ведущих теоретиков структурной лингвистики — Р. О. Jakobsona. Заметную роль в формировании структурализма сыграла русская формальная школа в литературоведении, к которой, в частности, относились работы Е. Д. Поливанова, Л. П. Якубинского, Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума, С. И. Бернштейна, а также труды В. Я. Проппа, Б. В. Томашевского, О. М. Брика. В 20—40х гг. прошлого столетия сложились школы, сыгравшие существенную роль в разработке структурных концепций и методов: пражская, копенгагенская, американская, лондонская школа; в советский период в русле идей

структурной лингвистики развивались ленинградская и московская фонологические школы, на базе которых разрабатывались не только проблемы фонологии, но грамматики и общей теории языка.

В развитии структурной лингвистики имеется несколько этапов. Первый этап (примерно до 50-х гг.) характеризовался повышенным, а в некоторых случаях исключительным вниманием к структуре плана выражения как более доступной строгому описанию, что приводило к забвению содержательной стороны, преувеличению роли отношений между элементами системы и игнорированию самих элементов как языковых сущностей. Структурная лингвистика критиковалась за слишком статичное и «правильное» представление системы языка, игнорирование социальных и психологических факторов функционирования и вариативности языка.

С 50-х гг. начинается второй этап развития структурной лингвистики, для которого характерен поворот к изучению плана содержания и к динамическим моделям языка (в частности, развивается трансформационный анализ в грамматике). Методы и приёмы анализа, разработанные первоначально в фонологии, переносятся в грамматику и семантику. Принципы и методы структурной лингвистики начинают применяться в сравнительно-историческом языкознании (в работах Р.Якобсона, Мартине, Куриловича, У. Ф. Лемана, Э. А. Макаева, Т. В. Гамкрелидзе, Иванова, В. К. Журавлёва, В. В. Мартынова, В. А. Дыбо, В. Мажюлиса и других). Вместе с тем расширение фронта исследований и одновременное применение наряду со структурными методами также иных приёмов и методов исследования привело к тому, что структурная лингвистика, углубив научные представления об устройстве языка, разработав аппарат строгого описания его системы, «растворилась» в новых направлениях лингвистических исследований

С 70-х гг. структурная лингвистика перестаёт существовать как обособленное направление языкознания, но разработанные ею методы исследования продолжают применяться в других лингвистических дисциплинах (психолингвистике, социолингвистике и др.). Структурная лингвистика повлияла на развитие статистических методов исследования в целом ряде гуманитарных наук —

литературоведении, искусствознании, этнологии, истории, социологии, психологии. Именно на почве этих наук сформировался структурализм как философско-методологическая основа конкретно-научных гуманитарных исследований, называемый «французским структурализмом» в связи с именами французских ученых К. Леви-Строса, Р. Барта, М. П. Фуко, Ж. де Лакана; структурализм испытал влияние различных буржуазных философий (неокантианства, феноменологии Э. Гуссерля, логического позитивизма). Структурализм в этом смысле следует отличать от структурной лингвистики как особого этапа в развитии лингвистической мысли, связанного с переходом от эмпирического «атомистического» описания фактов языка к их системному осмыслению. Основу этого перехода составило использование структурного анализа, моделирования, формализации лингвистических процедур.

Статическая структурная лингвистика стала потом базой для формирования динамической генеративной лингвистики (прежде всего, порождающей трансформационной грамматики Н. Хомского), для первоначальной разработки и решения задач в области машинного перевода, для развития новых областей прикладной лингвистики, для возникновения структурной типологии языков. В структурном языкознании сформировался ряд строгих методов, предназначенных для синхронического описания языка. Лингвисты вновь обратились к принципу логицизма, стали использовать достижения новой (реляционной) логики и прежде всего такие дисциплины, как логический синтаксис, а затем и логическая семантика. Благодаря структурализму в языкознание стали проникать математические методы исследования (математическая логика, теория множеств, топология, теория алгоритмов, теория графов, теория вероятностей, теория информации, математическая статистика и т.д.).

В структурной лингвистике применяются различные методы исследования, ключевые методы структурной лингвистики приводятся ниже.

Метод компонентного анализа

А.М.Кузнецов, исследуя методы лингвистического анализа, особо уделяет внимание компонентному анализу лексики [10]. Данный метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие. Метод компонентного анализа был развит Н.С.Трубецким применительно к фонемам и в силу своей эффективности и универсальности распространился на исследование грамматических и затем лексических значений. Он был использован при исследовании лексического материала как техника описания узкого круга лексических единиц (терминов родства) в разных языках (50-е гг. 20 в.). Он основан на гипотезе о том, что значение каждой единицы языка состоит из семантических компонентов (сем) и что словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного и сравнительно небольшого числа семантических признаков.

Применение метода в синтагматике обнаруживает ряд закономерностей функционирования слов в речи: правила селекционных ограничений (Дж. Кац, Дж. Фодор), правила сложения лексических значений (Ю.Д.Апресян), правила семантического согласования (В.Г.Гак). На их основе устанавливаются, в частности, условия правильного выбора слов в словосочетании, зависящие от наличия общей семы в обеих частях словосочетания, отсутствия (погашения) противоречивых сем в одной из частей словосочетания. При этом повтор сем выступает как важное конструктивное средство построения речи, подобное по функции другим синтагматическим средствам языка.

В 70—80-х гг. 20 в. метод стал применяться также в грамматике, особенно в морфологии (Е.А.Гулыга, Е.И.Шендельс). В советском языкознании делаются попытки компонентного анализа простых и сложных предложений (работы О.И.Москальской, В.А.Белошапковой, В.Г.Гака, Е.М. Вольф). Совершенствуются существующие и разрабатываются новые приемы и методы выявления семантических признаков, устанавливаются типы их взаимосвязи. Эти приемы и методы дополняют и расширяют методы лингвистического эксперимента, ведущие начало от идей Л.В. Щербы и А.М. Пешковского, методы оппозиции и

комбинаторики (Т.П.Ломтев), компонентного синтеза (А.М.Кузнецов), варьирования синтагматической сочетаемости слов (Ю.Д.Апресян и др.), метод словарных дефиниций (Ю.Н.Караулов и др.), а также психолингвистические экспериментальные приемы исследования.

Метод семантических падежей

Большой вклад в развитие языка для записи смысловых структур и форм внес Чарльз Филлмор [9]. Он принял гипотезу компонентной структуры значения и идею последовательного разложения смысла слова на более простые компоненты вплоть до семантических примитивов или атомов смысла. Разделяя общепринятые взгляды на аргументную структуру предиката, он приходит к выводу, что необходимо указывать не только число аргументов данного предиката, но и их роли, т.е. семантическое содержание.

Он выделяет следующие роли:

1. агент - одушевленный инициатор действия
2. объект - вещь, являющаяся объектом действия
3. контрагент - сила, против которой направлено действие
4. адресат - лицо, для которого совершается действие
5. пациент - вещь, которая испытывает эффективность действия
6. результат
7. инструмент - физическая причина действия/ стимул
8. источник - исходное состояние объекта до действия.

Основным результатом исследований Ч.Филлмора является пересмотр обычной схемы словарной статьи в толковом словаре.

Метод анализа по непосредственным составляющим (конституэнтный анализ)

Метод анализа по непосредственным составляющим (НС) – метод представления словообразовательной структуры слова и синтаксической структуры словосочетания или предложения в виде иерархии вложенных друг в друга элементов. Метод НС был разработан в рамках американской дескриптивной лингвистики. Его основные принципы были сформулированы Л. Блумфилдом в 20-х

годах XX века в работе «Язык». Авторами НС являются также Р. Уэллз («Непосредственные составляющие», 1949), Ю. Найда («Морфология»), З. Харрис («От морфем к высказыванию, 1946). Этот метод первоначально применялся в синтаксисе. Метод непосредственно составляющих основан на допущении, что всякая сложная единица языка или текста складывается из двух более простых и линейно не пересекающихся единиц – ее непосредственно составляющих.

Достоинствами анализа по НС считается то, что он 1) побудил интерес к структурированию семантики; 2) породил создание трансформационных правил, которые полезны для проведения эксперимента в языкознании; 3) предложил построение модели объекта; 4) в 60-е годы стал применяться для анализа и синтеза предложения в системах автоматического перевода.

К недостаткам метода НС относятся: 1) невозможность с его помощью фиксировать очевидные различия в синтаксической структуре предложения; 2) не различение активных и пассивных конструкций; 3) громоздкость

Метод шести шагов Ю.Н. Караулова

В своей книге «Общая и русская идеография» (1976) Ю.Н. Караулов продемонстрировал принципиально новый подход к изучению смысловой стороны языка, получившей название «тезаурусного метода в семантике». Разработанная автором теория идеографии позволила выявить единые закономерности в организации лексической системы на всех ее уровнях – от микроструктуры слова и структуры семантического поля до отраженной в языке картины мира в целом. Ю.Н. Караулов сформулировал «правило шести шагов», отражающее такое свойство словаря, как его семантическая непрерывность. Представление о тезаурусе как о семантической модели дало основание говорить о тезаурусном методе в семантике, сущность которого заключается в выявлении глобальных связей и закономерностей в семантике в связи с задачей составления словарей-тезаурусов. При этом наиболее полно выявляется «полевая» (парадигматическая) системность лексики.

Вопросы для самоконтроля:

1. На какой период приходится рассвет структурализма и кто его яркие представители?
2. В чем заключались основные особенности данного направления лингвистики?
3. Какие недостатки имелись в структуральном подходе к изучению языковых явлений?
4. В чем заслуги структурной лингвистики?
5. Охарактеризуйте основные методы структурной лингвистики

Задания для самостоятельной работы:

1. Изучите период развития лингвистических учений, называемый «структурной лингвистикой». Разработайте библиографический и терминологический указатель.
2. Подготовьте научный реферат на тему: «Заслуги и недостатки структурной лингвистики»

Рекомендуемая литература:

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966
2. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М., 1998
3. Виноградов В.А. Структурная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.
4. Булыгина Т. В. Пражский лингвистический кружок // Литературный энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1987. — С. 302—303. (в пер.)
5. Булыгина Т. В. Пражская лингвистическая школа // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. (в пер.)
6. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы / Й. Вахек (при участии Й. Дубского); Пер. с фр., нем., англ. и чеш. И. А. Мельчука и В. З. Санникова; Под ред. и с предисл. А. А. Реформатского. — М.: Прогресс, 1964. — 352 с. (в пер.)
7. Пражский лингвистический кружок: Сборник статей / Составление, редакция и предисловие Н. А. Кондрашова. — М.: Прогресс, 1967. — 558 с. (в пер.)

8. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. - М., 1976
9. Charles Fillmore, The Case for Case.— In: «Universals in Linguistic Theory», ed. by E. Bach, R. T. Harms, New York и др., 1968.
10. Кузнецов А. М., О применении метода компонентного анализа в лексике, в кн.: Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем, М., 1971;

Лекция 6. Когнитивная лингвистика и методы когнитивного анализа

Цель: ознакомление слушателей с современным состоянием когнитивной лингвистики и методами когнитивного анализа

1. Основные этапы развития когнитивной лингвистики.
2. Методы когнитивного исследования

С середины 70-х годов 20 в. Для изучения всех видов языковых процессов начали привлекаться принципы когнитивной лингвистики, являющейся специальным разделом когнитивной науки, «в рамках которой исследуются процессы усвоения, накопления и использования информации как отдельным индивидуумом, так и человеческой цивилизации в целом» [Петров, Герасимов 1988:7]. По определению Е.С. Кубряковой, когнитивная наука – это “наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных или когнитивных процессов” [Кубрякова 1994: 34].

Когнитивная лингвистика - представляет собой подход к исследованию естественного языка, при котором язык понимается как инструмент для организации, обработки и передачи информации и при этом как разновидность способности человека к познанию (наряду с другими способностями) [Кронгауз 2001:31]

Когнитивная лингвистика не что иное, как торжество семантики без ее разграничения на лингвистику и экстралингвистику [Чернейко 2001:41].

В современной лингвистике накоплено на данный момент достаточное количество трудов в области когнитивных исследований. Среди них работы как зарубежных (Лакофф Дж., Лангакер Дж., Джакендофф Р., Талми Л., А.Вежбицка и др.), российских (Кубрякова, Маслова В.А., Скребцова Т.Г., Попова З.Д. и др.), так и казахстанских ученых (Исабеков С.Е., Исаева Ж.К., Исина Г.И., Жаналина Л.К., Жумагулова Б.С. и др.).

В силу особенностей геополитического положения и полиэтничности в Казахстане сложились благоприятные условия

для развития идей, заложенных учеными русской и зарубежной лингвистики (Исабеков С.Е., Дуйсекова 2015:27). Среди разнообразных работ казахстанских ученых можно выделить исследования со следующими подходами и направлениями: лингвокогнитивный (Жумагулова Б.С., Султангубиева А.А., Исаева Ж.К., Сабитова З.К.); лингвокультурологический и этнолингвистический (Копыленко М.М., Исина Г.И., Керимбаев Е.А., Ислам А., Жабаева С. С., Қортабаева Г.Қ.); когнитивно-фразеологический (Дуйсекова К.К.).

Главными достижениями когнитивной науки признаются разработки:

1. учения о когнитивной (ментальной) картине мира, в котором языковая его картина включена как составная часть;

2. учения о концептах и фреймах- как компонентах этой картины, выступающей в качестве ментальных репрезентантов отдельных квантов знаний о мире;

3. учения о языке как сложной системе модулей, функционирующих в значительной мере по своим правилам;

4. теории категоризации [ср.: Васильев 2007].

Согласно С.Е.Исабекову, ментальная база понимания и порождения речи составляет основу когнитивной лингвистики, и результаты исследований раскрывают механизм человеческой когниции, механизмы категоризации и концептуализации и многие другие аспекты [Исабеков 2010: 32]. Как и любая наука или же научное направление, когнитивная лингвистика имеет свои цели, задачи, категориальный аппарат, предмет и объект исследования.

Основная цель: понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией, как естественный язык взаимодействует с ментальным языком (т.е языком мысли). Современная когнитивная лингвистика рассматривает язык как когнитивную деятельность, базирующуюся на таких способностях человека, как восприятие и категоризация. Это наука о законах получения, хранения, преобразования и использования языковой информации человеком, изучающая отношение «язык-мышление» как двух фундаментальных свойств *homo sapiens* и *homo loquens* [Карлинский 2003:80].

Понятие «восприятие» охватывает широкий круг явлений и процессов, начиная от простого осознания человеком того, что с ним в тот или иной момент его бытия происходит (спонтанное восприятие), до обобщения сенсорного или чувственного опыта в виде отражения окружающей нас объективной действительности и в образе мира и его отдельных фрагментов [Кубрякова и др. 1996:17].

«Категория» - одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществить его классификацию.

Связь мышления с естественным языком опосредуется так называемым «языком ментальных построений» (ЯМП), одним из структурных компонентов которого является *«концепт»*, интерпретируемый как «образ» фрагмента действительности, маркированный национально-культурной спецификой и подвергшийся когнитивной переработке. Через концепты осуществляется связь языка с мышлением человека. Термины *понятие* и *концепт* В.З. Демьянков разграничивает следующим образом: *“понятия – то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы “иметь общий язык” при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности. Иногда референты у терминов концепт и понятие совпадают”* [Демьянков 2001].

Ж.Фолконье в предисловии к книге «Methods and Generalizations» утверждает, что язык – это лишь верхушка грандиозного когнитивного айсберга. Используя язык, человек неосознанно опирается на огромные когнитивные ресурсы, вызывает в сознании бесчисленные *концепты, сценарии и фреймы*, под которыми понимаются типовые когнитивные структуры. Н.Н. Болдырев определяет фрейм как «структурированную единицу знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними» [Болдырев 2000: 61] на том основании, что фреймы обладают внутренней структурой, элементы которой представлены сложной конфигурацией слотов (от англ. Slot), или терминальных узлов. В слотах может содержаться стереотипная информация различной сложности: от простого признака реальных объектов до

специальных фоновых знаний или даже энциклопедических данных [Кубрякова 1997: 188].

Несмотря на значительные успехи, достигнутые когнитивной лингвистикой, следует отметить, что за последние три-четыре года в литературе (преимущественно зарубежной) появились статьи, содержащие критику сложившейся модели когнитивной лингвистики.

Ряд авторов, считают, что современная когнитивная лингвистика таковой не является [Лангаккер, 1988; Фолей, 1998; Питерс, 1999]. Дж.Лакофф подчеркивает, что настоящая когнитивная лингвистика должна быть непременно нейрокогнитивной (1988). Автор термина «когнитивная лингвистика» Сидни Лэмб также считает, что термин подразумевал «нейрокогнитивную лингвистику» [13:19]. Многие ученые полагают, что то, чем занимается сегодня большинство когнитивных лингвистов можно квалифицировать лишь как прикладные когнитивные исследования.

Методы когнитивного исследования

Ю.С.Степанов писал: «... вопрос о методе – это, по сути, вопрос о содержании и реальности концептов» [Степанов 2004:44]. Согласно Ю.С.Степанову, концепт имеет слоистое строение, и разные слои являются результатом культурной жизни разных эпох, следовательно, метод изучения концепта должен быть совокупностью нескольких методов, а точнее методик.

Методика профилирования. Она основывается на приемах когнитивной дефиниции (Дж.Лакофф) и профилирования как разграничения фона и фигуры (Л.Талми). Т.е. «профилирование является субъективной языковой и понятийной операцией, заключающейся в своеобразном формировании образа предмета посредством восприятия его в определенных аспектах, таких как, происхождение, свойства, внешний вид, функции, события, переживания и т. П.» [Бартминьский 2005: 106].

Таким образом, профиль образа предмета – это свойство закрепленного за предметом представления (стереотипа). Он проявляется в своеобразном отборе и структурировании аспектов, в которых истолкован предмет, а также связан с комплексом

относящихся к этим аспектам конкретных качественных характеристик [Бартминьский 2005: 48–53].

Теория концептуального анализа (для выявления глубинных, эксплицитно не выраженных характеристик имени) (Чернейко Л.О., Долинский В.А.)

Теория вертикальных синтаксических полей (Прохорова С.М.) и *теория вертикального контекста* (Ахманова О.С., Гюббеннет И.В.) (Вертикальный контекст, есть историко-филологическая информация, объективно заложенная в литературном произведении. Авторы выделяют главные категории вертикального контекста: 1) реалии; 2) идиоматика; 3) цитаты и аллюзии. Различают: филологическую и социально-историческую разновидность).

Теория фреймовой семантики или фреймового анализа. Большинство ученых (см.: Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.Б. Гольдберг, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор и др.) признают, что моделирование функционирования языка невозможно без обращения к когнитивным категориям, и в первую очередь, к категории знания.

Фреймовый анализ дает также возможность охарактеризовать принципы создания новых слов и предложений, добавления новых значений слов, а также «сборки» значений элементов текста в целое значение, подчеркивает непрерывность, а не разрывы, в переходе от языка к опыту [Филлмор 1982:111].

Е.Г. Беляевская также считает фрейм наиболее эффективным приемом изучения принципов организации знаний в языковой системе [Беляевская 1994: 89]. Как справедливо утверждает В.Б. Гольдберг, обращение к методу фреймового анализа для исследования значения языковой единицы продиктовано необходимостью учитывать не только лингвистические, но и экстралингвистические, энциклопедические знания человека [Гольдберг 2003: 56]. В виде фреймов в лингвистике представляют, таким образом, как группы языковых единиц, объединенных общей семантикой, так и сами значения языковых единиц.

Теория метафоры и метонимии. В теории метафоры и метонимии Дж.Лакофф и М.Джонсон обращают внимание на возможность использования метафоры как средства познания действительности, как инструмента организации опыта человека,

структурирования его знаний о действительности [Дж. Лакофф, М. Джонсон 2004]

Концепция сценариев. Роджер Шенк и Роберт Абельсон сформулировали теорию «сценариев» и ее позднейшую модификацию — динамическую теорию памяти. Р.Шенк и Р.Абельсон предположили, что люди создают схемы/сценарии, для переживания типичных ситуаций [21].

Теория когнитивных моделей. Согласно Дж.Лакоффу, для описания категоризации могут быть использованы модели 4 типов: пропозициональные модели (они вычленяют элементы, дают их характеристики и указывают связи между ними), таксономическая модель (базисная языковая модель), схематические модели образов („архетип» и „стереотип»), метафорические модели, метонимические модели. Данная методика широко применяется для реконструкции когнитивных категорий, анализа категорий и категориального анализа языковых единиц.

Э.Рош разработала теорию прототипов для исследований внутренних структур категорий. Прототип — это ментальная репрезентация, когнитивный ориентир категории, т.е. какой-либо образ, гештальт, схема, фрейм, стереотип. Автору удалось выделить немало случаев, когда центральные члены категории обладали иными когнитивными характеристиками, чем периферийные. Эти характеристики называются «фототипическими эффектами». Центральные члены категории распознаются быстрее, раньше запоминаются, чаще используются, с ними легче выполняются тесты по подбору пар, и они функционируют в том, что Э.Рош называет „умозаключение от референта» (reference point reasoning) [цит. Из: 19:55].

Однако прототипические эффекты имеют поверхностный характер.

Вместе с тем, *теория прототипов* разрабатывалась в других направлениях: в семантике (Лотфи Заде — категории с размытыми границами, размытые множества), в этнолингвистике (Флойд Лаунсбери — категория может генерироваться при помощи генератора и системы правил генерации, такая категория имеет центральные понятия), в коммуникативной антропологии (Брент Берлин, Поль Кей — цветовые категории, центральность, степень центральности), в нейрофизиологии (Поль Кей, Шад Мак Даниэль

– важность воплощенности (embodiment) понятий, исследования по цвету, роль воплощенности в центральности), Джон Л. Остин – полисемия, включающая фамильное сходство среди смысла), Людвиг Витгенштейн – связан с идеей фамильного сходства, центральности, степени центральности).

Семантико-когнитивный анализ делает возможным наблюдение того, какое содержание представители того или иного этноса, носители языка вкладывают в те или иные понятия, определить и установить связи, существующие в концептуальной системе носителей языка. Основные этапы семантико-когнитивного исследования, согласно З.Д. Поповой и Н.А. Стернину, следующие:

1. Построение номинативного поля.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, которые входят в номинативное поле концепта.
3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, т.е. выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.
4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка.
5. Описания содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [20].

Последующие шаги исследования зависят от того, какую задачу преследует исследователь. Например, если задача заключается в описании семантике тех или иных языковых единиц с использованием когнитивных данных, то исследование углубится в когнитивно-семасиологическом направлении. Если задача состоит в том, чтобы моделировать концепт как единицу познания, то в этом случае, исследователь будет идти по пути лингвоконцептологического исследования.

Представить модель содержания изучаемого концепта становится возможным благодаря результатам когнитивной интерпретации и верификации. Моделирование концепта в русле лингвоконцептологического исследования является словесное или графическое представление содержания концепта в виде полевой структуры.

Словесная модель.

Концепт выражается словами, имея ядро и периферию, которая может быть ближней, дальней и крайней.

Как правило, когнитивные признаки, определенные и установленные по полевым зонам в структуре концепта, ранжируются по степени их яркости (глубины, значимости, смысловой ценности) в структуре концепта, который определяется по процентному соотношению установленных в эксперименте языковых репрезентаций.

Графическая модель.

Ее преимущество – в наглядности представления полевой структуры, но в ней сложнее отобразить содержательные компоненты концепта, поскольку в ней чисто технически трудно разместить всю необходимую содержательную информацию. Однако исчерпывающее описание концепта не представляется возможным, так как:

во-первых, концепт является объемной, не жестко структурированной ментальной единицей, и поэтому, тотально выразить ее языковыми средствами просто невозможно;

во-вторых, концепт всегда содержит в себе невербализованную часть;

в-третьих, мы сталкиваемся с такими составляющими концепта, как возрастная, профессиональная, гендерная, индивидуальная, которые далеко не во всем объеме вербализуются и их не всегда удается обнаружить в полном объеме при описании концепта;

в-четвертых, ни один исследователь, ни один лингвистический метод не может выявить и зафиксировать все средства языковой и речевой репрезентации концепта;

в-пятых, концепт динамичен, т.к. он подчинен состоянию и развитию общества и общественной ситуации в целом. «Содержание концепта, а также его взаимосвязи с другими концептами зависят от изменений в массовом сознании, которые в свою очередь, определяются изменениями в общественной жизни, сменой приоритетов и ценностей» [Крючкова 2005:23], поэтому любое синхронное описание концепта всегда будет описанием структуры и содержания концепта на данном конкретном историческом этапе.

В любом случае моделирование концепта, его макроструктуры и полевой организации – это лишь гипотетическая модель, даже если в ходе исследования были применены экспериментальные приемы и верификация, концепт – явление сознания и исследователь моделирует концепт по косвенным признакам его проявления.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под когнитивной лингвистикой?
2. Что относится к основным категориям когнитивной лингвистики?
3. Что такое «концепт»?
4. Что значит «категоризировать»?
5. Почему многие ученые считают, что когнитивная лингвистика сегодня не выполняет свои основные функции и превратилась в прикладные исследования?
6. Каковы основные методы когнитивных исследований?
7. Возможно ли исчерпывающее когнитивное моделирование?

Задания для самостоятельной работы:

1. Подготовьте письменный реферат о развитии когнитивной лингвистики в стране, ближнем и дальнем зарубежье. Сравните цели и методы исследований.
2. Проведите небольшое исследование с применением методов когнитивного анализа. Презентуйте результаты.

Рекомендуемая литература:

1. Петров В. В., Герасимов В. И. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988
2. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. Ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996
3. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. М. РГГУ, 2001. – 299 с.
4. Чернейко Л.О. Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ как фрагменты

- языковой картины мира / Чернейко Л.О., Хо Сон Тэ //Филологические науки.-2001.-№5.-С.50-59
5. Васильев Л.М. Семантические, грамматические и когнитивные категории языка. – Мичиган: Гилем, 2007.-308 с.
6. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. 2001. No 1.
7. Fauconnier J. Methods and generalizations. In: Cognitive Linguistics (см. № 8), p.p. 95-128.
8. Langacker R. Assessing the cognitive linguistic enterprise. In: Cognitive Linguistics... (см. № 8), p.p. 13-60.
9. Lakoff G. and Johnson M. Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. N.Y.: Perseus Books – 1999. – 624 p.
10. Jackendoff R. Semantics and Cognition. 6th ed. Cambridge (Mass.): The MIT Press. 1993. – 283 p.
11. Болдырев Н. Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц //Проблемы современной филологии: Межвуз. Сб. науч. Трудов. Вып. 1. Мичуринск, 2000
12. Дуйсекова К.К. Когнитивная лингвистика: состояние и перспективы исследований // Современные направления лингвистической науки.-Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2014.- С.20-74
13. Краткий словарь когнитивных терминов. Под общ.ред Е.С.Кубряковой.-М.: Изд-во МГУ, 1997
14. Лингвистические исследования в конце XX в: сборник обзоров.-М.: Ин-т науч. Информации по общественным наукам, 2000 – 214 с.
15. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. — М.: Индрик, 2005. — 528 с.
16. Fillmore C. J. Towards a descriptive framework for spatial deixis // Jarvell R. J., Klein W. (eds). Speech, place and action: Studies in deixis and related topics. London: Wiley, 1982. P. 31759.
17. Беляевская Е. Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. М., 1994. - С. 87—110.
18. Goldberg // Stephen Shead Radical Frame Semantics and Biblical Hebrew: Exploring Lexical Semantics.-2003, pp. 377

19. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. - М., 2004
20. Залевская А.А. Психолингвистические исследования: слово, текст : сборник научных трудов.- Тверь: Тверской гос. Университет, 1999 – 153 с.
21. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2006. — 226 с.
22. Schank R. Scripts, Plans, Goals and Understanding: An inquiry into human knowledge structures. Schank R.C. Abelson R.P. Hillsdale, 1977. -236 p.
23. Исабеков С.Е. Основы когнитивной лингвистики.- Астана: МОН РК. 2010. – 404с.
24. Карлинский А.Е. – Принципы, методы и приемы лингвистических исследований. Алматы, 2003 г. – 184 с.
25. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004, с. 42-67.

Лекция 7. Текст и его лингвистика. Методы исследования текстовой лингвистики

Цель: представить основные методы исследования текста

План:

1. Современные направления развития лингвистики текста
2. Категории текста
3. Проблема классификации и типологии текстов
4. Интерпретация текста
5. Методы исследования текста

Лингвистика текста является одной из наиболее актуальных проблем для исследователей-филологов. Лингвистика текста - направление лингвистической науки, изучающее основные правила построения связного текста и его лингвистические категории, отвечающие данным правилам.

Объектом изучения лингвистики текста является непосредственно текст в свете его противоречивых свойств. М.М. Бахтин, будучи одним из первых исследователей текста, отмечал противоречивую природу текста, которая отражается, с одной стороны, в использовании универсальных языковых средств, а с другой уникальности и неповторимости самого текста. [1:45]

На сегодняшний день существует множество определений текста, и, не смотря на общие характеристики, каждое определение отражает индивидуально-авторское видение текста, как объекта лингвистической действительности. О.С. Ахманова в словаре лингвистических терминов представляет текст как «произведение речи, зафиксированное на письме» [2:46]. Однако актуальным остается определение И.Р. Гальперина: «Текст - это произведение речетворческого процесса, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3:18]

Стоит отметить, что предмет лингвистики текста имеет интрадисциплинарный характер и отличается своей многоаспектностью. Предмет лингвистики текста можно рассматривать в лингвоцентрическом, стилистическом, текстоцентрическом, философском, семиотическом, культурологическом, литературоведческом направлениях.

З.Я. Тураева [4:8-10] выделяет следующие направления развития лингвистики текста:

1. Изучение текста как системы высшего ранга, основными признаками которой являются целостность и связность.

2. Построение типологии текстов по коммуникативным параметрам и соотнесенным с ними лингвистическим признакам (понимаемым широко в единстве плана выражения и плана содержания).

3. Изучение единиц, составляющих текст.

4. Выявление особых текстовых категорий.

5. Определение качественного своеобразия функционирования языковых единиц различных уровней под влиянием текста, в результате их интеграции текстом.

6. Изучение межфразовых связей и отношений.

Немецкий лингвист П. Хартманн выделяет три сферы изучения данной науки: общая лингвистика текста, лингвистика определенного текста и типология текстов [5].

Лингвистика текста рассматривает различные аспекты текста:

1) онтологический аспект: статус текста, его основные отличия от устной речи, характер и условия его существования;

2) гносеологический аспект: отражение объективной реальности в тексте, переход от реального к идеальному;

3) лингвистический аспект: изучение языковых средств оформления текста;

4) психологический аспект: восприятие и осмысление текста;

5) прагматический аспект: отношение автора к объективной реальности и описываемому в тексте.

Анализ текста / высказывания в качестве исходного материала проводится с целью: а) выделения в нем обобщенных инвариантных единиц (фонем, морфем, схем предложений), соотносящихся с конкретными речевыми сегментами; б) определения границ варьирования языковых единиц при условии сохранения ими

самотождественности; в) установления правил перехода от языковой системы (от глубинного представления) к речевой реализации (к поверхностной структуре).

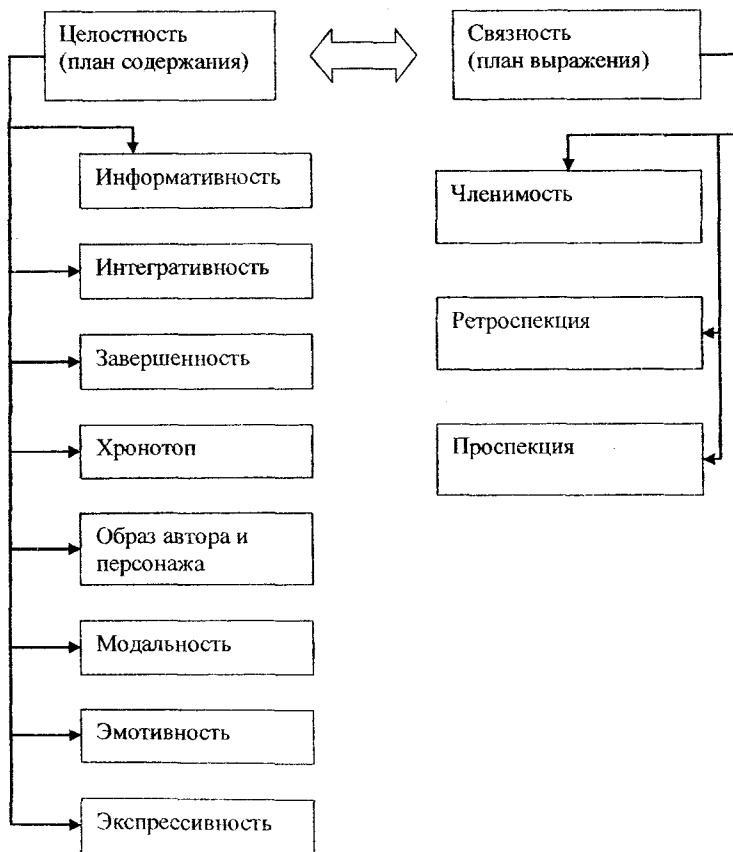
Большой вклад в развитие лингвистики текста внесли представители Пражского лингвистического кружка (К. Гаузенбаз, П. Сгалл, Х. Изенберг), французской лингвистической школы (Ш. Балли, Э. Бенвенист, Р. Барт, Ю. Кристева, П. Серио, М. Пешё), немецкой лингвистической школы (Э. Косериу, Х. Вайнрих, П. Хартманн, И. Беллерт, В. Дресслер), российских лингвистических школ (В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, М.М. Бахтин, Г.Я Солганик, З.Я Тураева, Г.И. Богин, А.А. Залевская).

Категории текста

И.Р. Гальперин одним из первых предложил систему текстообразующих категорий, выделяя как содержательные так и структурно-формальные параметры текста. В своей монографии [6] он подробно описал следующие категории: информативность, членимость, когезия (внутритекстовые связи), континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста. За последнее время количество категорий текста, изучаемых лингвистикой текста, заметно увеличилось, в связи с этим возникает необходимость разделять категории и свойства текста.

К универсальным категориям текста относятся целостность (план содержания) и связность (план выражения).

Помимо традиционных категорий текста выделяют еще следующие параметры текста: абсолютная антропоцентричность, социологичность, диалогичность, статичность и динамичность, напряженность, эстетичность, образность и интерпретируемость.

Проанализировав основные категории и параметры текста Л.Г. Бабенко представляет текст как "словесное художественное произведение, представляющее реализацию концепции автора, созданную его творческим воображением индивидуальную картину мира, воплощенную в ткани художественного текста при помощи целенаправленно отобранных в соответствии с замыслом языковых средств, и адресованное читателю, который интерпретирует его в соответствии с собственной социально-культурной компетенцией." [7:45]

Проблема классификации и типологии текстов

Классификация текста, несмотря на свое центральное положение в общей лингвистике текста, еще недостаточно разработана, в данное время еще не определены основные критерии, положенные в основу классификации текстов. Это можно объяснить многоаспектностью сложной структурой текста.

Многие лингвисты используют традиционное деление на жанры: эпос, лирику и драму. Н.С. Валгина предлагает выделять «научные и ненаучные тексты»; «художественные и нехудожественные тексты»; «монологический и диалогический тексты»; «моноадресатный и полиадресатный тексты» [8].

Подавляющее большинство авторов, которые занимаются проблемами текста, изначально делят на художественные и нехудожественные, в зависимости от характера восприятия. Нехудожественные тексты характеризуются однозначностью восприятия, художественные – неоднозначностью. К тому же по форме представления можно разделить тексты на устные (в разговорно-бытовой сфере) и письменные (в сферах официально-делового и эстетического общения).

В.П. Белянин предлагает свою типологию: светлые тексты, активные тексты, простые (жесткие) тексты, веселые тексты, красивые тексты, усталые тексты, печальные тексты, сложные тексты, смешанные тексты.

Данная типология текстов является результатом психолингвистического эксперимента по восприятию текстов разных типов. Автор предполагает, что «реципиенты интерпретируют их (тексты) в пределах своих перцептивных эталонов и с помощью языковых элементов индивидуальных картин мира» [9:96]. Не исключено, что данная типология будет полезна для анализа когнитивного восприятия текста.

Интерпретация текста

Интерпретация текста является основным базисом лингвистики текста, для ученого-филолога очень полезно освоить навыки обращения к тексту, изучения авторского потенциала и способы передачи авторского мироощущения посредством языковых

единиц. Автор, как чуткий художник всегда ощущает самые острые и наиболее важные вопросы современности и ищет на них ответ. Именно его ответ составляет идею его произведения, однако стоит учитывать субъективные и объективные факторы, так как идея является сугубо личным пониманием проблемы автора, но при этом автор не может существовать вне социума и постоянно испытывает воздействие выработанных идейных и эстетических норм и стандартов.

В.А. Кухаренко предполагает, что «на всех этапах создания произведения — от замысла через процесс воплощения к завершённому целому — действует сложное и неразрывное единство субъективных и объективных факторов, обеспечивающих как уникальность и неповторимость каждого художественного творения, так и его общественную идейно-эстетическую ценность» [10:4].

Интерпретация текста начиналась как герменевтика (от греч. «герменеутикос» - объясняющий, толкующий) — истолкование священных текстов. Интерпретирование текста обязательный процесс при литературоведческом и лингвистическом анализе произведения, «ибо художественное творчество — не просто еще один способ самовыражения, но, как уже было сказано, составляет важную, естественную и необходимую сторону коммуникативной деятельности человека. И познать ее своеобразие в полной мере можно, лишь изучив все этапы и характеристики этой деятельности» [там же] .

Методы исследования текста

Существуют различные подходы к изучению текста, в зависимости от прагматической установки исследователя. Н.С. Болотнова считает, что «комплексный филологический анализ текста включает в себя лингвистический, стилистический и литературоведческий анализ. Филологический анализ текста призван обобщить и синтезировать данные лингвистического и стилистического анализа, установить взаимосвязь формы и содержания литературного произведения, рассматриваемого в культурно-историческом контексте эпохи» [11:28].

Лингвистический анализ текста направлен на изучение языковой организации текста, основная цель – вычленение языковых единиц, посредством которых «выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» (Л.В. Щерба)

Среди видов лингвистического анализа текста выделяются: лингвистическое комментирование (полное и выборочное; синхронное, предваряющее, последующее); полный поуровневый и частичный лингвистический анализ; лингвопоэтический разбор [11:28].

Рассматривая текст в рамках стилистического исследования, следует отметить, что текст отражает не только «стилистический узус», но стиль автора, проявляющийся в отборе языковых средств и организации познавательной деятельности читателя.

Объектом литературоведческого анализа является только художественный текст, «литературоведческий анализ включает изучение времени и обстоятельств написания произведения; его места в творчестве писателя; определение литературного рода произведения и жанра; основной проблематики; темы; композиции; пафоса произведения и эмоциональной тональности; образного строя; идеи и художественных особенностей» [11:96]. Литературоведческий анализ является третьей ступенью изучения текста в филологическом аспекте, дополняет и расширяет представления о содержании не только художественного текста, но и творческой личности автора, полученных на основе предыдущих этапов филологического анализа текста

Алгоритм комплексного лингвистического анализа художественного текста

1. Определение (в общем виде) функционально-стилевой принадлежности художественного текста.
2. Анализ семантического пространства текста.
  - 2.1. Анализ концептуального пространства текста.
    - 2.1.1. Выявление набора ключевых слов текста.
    - 2.1.2. Определение базового концепта.
    - 2.1.3. Описание концептосферы базового концепта.
  - 2.2. Анализ денотативного пространства текста.

2.2.1. Выявление макроструктуры текста - набора макропропозиций и связывающих их отношений.

2.2.2. Описание особенностей лексико-семантических репрезентаций текстовых ситуаций.

2.2.3. Анализ художественного времени и способов его текстового воплощения.

2.2.4. Анализ художественного пространства и языковых способов его воплощения.

2.3. Анализ эмотивного пространства текста.

2.3.1. Выявление и характеристика эмотивных смыслов в структуре образов персонажей.

2.3.2. Выявление и характеристика эмотивных смыслов в структуре образа автора.

2.3.3. Анализ эмоциональной тональности текста с использованием психолингвистического эксперимента и лексико-семантического анализа текста.

2.3.4. Выявление экстенциональных эмотивных смыслов.

3. Анализ структурной организации текста.

3.1. Анализ членимости текста.

3.1.1. Описание особенностей объемно-прагматического членения текста.

3.1.2. Анализ структурно-смыслового членения текста:

3.1.2.1. Выявление ССЦ.

3.1.2.2. Описание внутреннего композиционного устройства ССЦ.

3.1.3. Анализ контекстно-вариативного членения текста:

3.1.3.1. Выявление и характеристика представленных в тексте композиционно-речевых форм авторской речи (описание, повествование, рассуждение).

3.1.3.2. Характеристика используемых в тексте способов репрезентации чужой речи (полилог, диалог, монолог, конструкции с прямой, косвенной и несобственно-прямой речью, поток сознания, внутренний монолог, текстовые вкрапления с внутренней речью).

3.2. Анализ связности текста.

3.2.1. Выявление и характеристика текстообразующих логико-семантических связей.

3.2.2. Анализ текстообразующих грамматических средств связи.

- 3.2.3. Анализ текстообразующих прагматических связей.
- 4. Анализ коммуникативной организации текста.
  - 4.1. Характеристика коммуникативного регистра текста и его фрагментов.
  - 4.2. Характеристика наиболее часто используемых в тексте тема-рематических структур.
  - 4.3. Анализ текстовых рематических доминант.
  - 5. Характеристика используемых в тексте приемов актуализации смысла (выявление текстовых доминант):
    - 5.1. Своеобразие выбора лексических единиц и используемых лексических категорий.
    - 5.2. Частотность повторяющихся синтаксических структур.
    - 5.3. Особенности порядка слов.
    - 5.4. Использование в тексте образных средств и стилистических приемов.
  - 6. Обобщение результатов лингвистического анализа художественного текста.

Вопросы для самоконтроля:

- 1. Что изучает «лингвистика текста»? Объект и предмет изучения данной области науки. Основные задачи исследования лингвистики текста.
- 2. Дайте определение «текста». В чем заключается основная проблема определения текста?
- 3. В чем различия между филологическим, лингвистическим и стилистическим методами исследования текста?

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Рассмотрите основные текстообразующие категории, и способы их выражения в текста.
- 2. Рассмотрите «образ автора» и «образ персонажа» на примере определенного текста.
- 3. Проанализируйте произведение (отрывок) по данному в лекции алгоритму.

Рекомендуемая литература:

- 1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1976

2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: URSS [и др.], 2007. – 569 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М., 1981. - 137 с.
4. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: Структура и семантика) - Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.».— М.: Просвещение, 1986. — 127 с.
5. Хартман, П. Текст, тексты, классы текстов//Проблемы теории текста. Реферативный сборник. АН СССР Институт научной информации по общественным наукам. - Москва, 1978.- С.168-185.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. — 144 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
7. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2005. - 496 с.
8. Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие, М, 2004.
9. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1988. 123 с.
10. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.».— 2-е изд., перераб.— М.: Просвещение, 1988.— 192 с.
11. Болотнова, И.С. Филологический анализ текста. Часть I [Текст]: пособие для филологов/ И.С. Болотнова. – Томск, 2001. – С. 31-51

Лекция 8. Теория дискурса. Разновидности лингвистических теорий дискурса. Методы изучения дискурса

Цель: анализ современных разновидностей лингвистических теорий дискурса.

План:

1. Проблема изучения понятия «дискурс»
2. Соотношение категорий «текст» и «дискурс»
3. Подходы к изучению языкового общения.

В конце прошлого века в мировой лингвистике появилось новое направление – анализ дискурса. Для успешного развития данного направления, который зарождался в теоретической, описательной и прикладной лингвистике, коммуникативный аспект текста и прагматика текста представляют наибольший интерес (Сабитова 2014:164).

Стремительно развивающаяся коммуникативно-ориентированная теория дискурса, определившая в качестве приоритетных концептуально-когнитивный и интеракционный анализ, позволила, насколько это оказалось возможным, сосредоточиться на исследовании «дискурса как текста, дискурса как жанра, дискурса как профессиональной практики, дискурса как социальной практики», «дискурса как социальной интеракции» [там же:164].

В лингвистике текста произошло увеличение эмпирического объема понятия «текст» и, как следствие, - расширение его логико-лингвистического образа. Определения «текста» в последние годы часто переплетаются с «дискурсом», делая границы между ними расплывчатыми и требуя их концептуального размежевания [там же:164]. Анализ дискурса захватывает многие дисциплины, черпая из них материал, методы и подходы. Со своей стороны, анализ дискурса вносит существенный вклад в развитие смежных дисциплин, являясь местом их стыковки.

С распространением структуралистской методологией и появлением структурной лингвистики понятие «дискурс» становится очень популярным не только в лингвистике, но и во многих гуманитарных науках. Язык в структурной лингвистике

представляется как универсальная матрица, в которой зашифровано знание о мире. Структуры языка рассматриваются не просто в качестве отражения и репрезентации реальности, а в качестве инструментария ее конструирования и трансформирования.

Патрик Серио выделяет восемь значений понятия «дискурс», которые фигурируют в исследованиях французской школы дискурс-анализа [1]. «Термин *дискурс*, – отмечает автор, – получает множество применений. Он означает, в частности:

- эквивалент понятия «речь» в сосюрровском смысле, т.е. любое конкретное высказывание;

- единица, по размеру превосходящая фразу, высказывание в глобальном смысле; то, что является предметом исследования «грамматики текста», которая изучает последовательность отдельных высказываний;

- в рамках теорий высказывания или прагматики «дискурсом» называют воздействие высказывания на его получателя и его вменение в «высказывательную ситуацию» (что подразумевает субъекта высказывания, адресата, момент и определенное место высказывания);

- при специализации значения 3 «дискурс» обозначает беседу, рассматриваемую как основной тип высказывания;

- у Э.Бенвениста «дискурсом» называется речь, присваиваемая говорящим, в противоположность «повествованию», которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания;

- иногда противопоставляются *язык* и *дискурс* (*langue/discourse*) как, с одной стороны, система мало дифференцированных виртуальных значимостей и, с другой, как диверсификация на поверхностном уровне, связанная с разнообразием употребления, присущих языковым единицам. Различается, таким образом, исследование элемента «в языке» и его исследование «в речи» как «дискурсе»;

- термин дискурс часто употребляется также для обозначения системы ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции. Так, когда речь идет о «феминистском дискурсе» или об «административном дискурсе», рассматривается не отдельный частный корпус, а определенный тип высказывания,

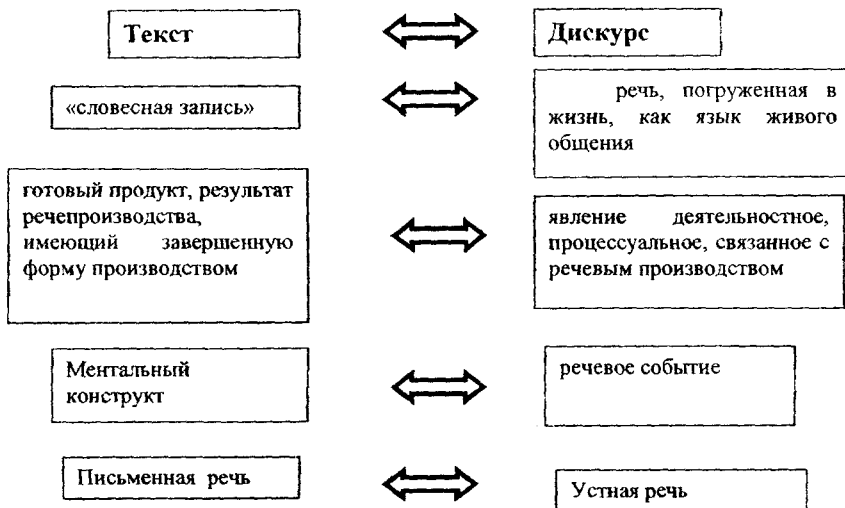
который предполагается вообще присущим феминисткам или администрации;

- по традиции Анализ Дискурса определяет свой предмет исследования, разграничивая высказывание и дискурс [1].

В лингвистической науке одним из важных методологических вопросов является вопрос о различении и корреляции понятий «дискурс» и «текст»

В начале 70-х была попытка представить дискурс как «текст» плюс «коммуникативная ситуация». Таким образом, текст равен «дискурс» минус «коммуникативная ситуация». «Во многих функционально ориентированных исследованиях, – отмечает М.Л. Макаров, – видна тенденция к противопоставлению дискурса и текста по ряду оппозитивных критериев: *функциональность – структурность, процесс – продукт, динамичность – статичность и актуальность – виртуальность*. Соответственно различаются структурный *текст-как-продукт* и функциональный *дискурс-как-процесс*» [2].

Е.И. Шейгал выделяет следующие варианты соотношения данных категорий в лингвистических исследованиях:

«Дискурс трактуется как коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и других знаковых комплексов в определенных контекстах общения; данный подход можно представить в виде следующей формулы: «дискурс = текст + интерактивность + ситуативный контекст + культурный контекст» [3]

Подходы к изучению языкового общения

Краткий обзор предистории парадигмы показал, что дискурс-анализ не случайно характеризуется сочетанием методологии и теории, обязанных своим происхождением многим различным направлениям и дисциплинам.

В традиции изучения языкового общения можно выделить ряд школ и направлений, имеющих собственное теоретическое лицо и уже утвердившихся в роли самостоятельных исследовательских практик, обладающих своей методологией. К тому же все эти подходы, часть из которых была перечислена выше, отличаются не только историей своего развития, но и географическим ареалом распространения.

Поскольку многие европейские исследователи, обратившиеся к анализу языковых структур «выше предложения», сохранили традиционный интерес к проблемам стилистики, герменевтики, риторики и эстетики, то их увлечение изучением конкретных текстов, часто литературных, оказалось вполне естественным. В англо-американской академической традиции связь дискурс-анализа с литературой если и была, то самая незначительная. Зато там этнографические и философские основания определили исключительный интерес к анализу естественной звучащей речи в социально-когнитивном контексте.

Большинство обзоров среди основных подходов к изучению дискурса (в широком смысле) и прагматики языка в целом выделяет следующие [ср.4,5: Verschueren e. f. 1995; Schiffrin 1994]:

- теория речевых актов (Дж. Остин, Дж. Р. Сёрль, Дж. М. Сейдок, П. Коул, Д. Вундерлих);
- логико-прагматическая теория коммуникации (Г. П. Грайс, Дж. Лич, Дж. Газдар, С. Левинсон, П. Браун);

- конверсационный анализ (Г. Сакс, Э. Щеглов, Г. Джефферсон, Д. Циммерман, Дж. М. Аткинсон, Ч. Гудвин, Г. Хенне, Г. Ребок, К. Элих, Й. Ребайн);
- лингвистический анализ диалога (М. Даскал, Ф. Хундснуршер, Э. Вайганд, Г. Фриц, Л. Карлсон);
- лингвистический дискурс-анализ (Бирмингемская школа: Дж. Синклер, М. Култхард, Д. Брэзил, Д. Гиббон);
- лингвистика текста (В. Дресслер, Р. де Богранд, Т. ван Дейк, З. Шмидт) и грамматика дискурса (Р. Лонгейкр, Т. Гивон);
- критический дискурс-анализ (Н. Фэйрклау, Р. Лаков, Р. Водак, Т. ван Дейк);
- социолингвистический анализ вариативности (У. Лабов, С. М. Эрвин-Трипп);
- интерактивная социолингвистика (Дж. Гамперц, Э. Гоффман);
- этнография коммуникации (Д. Хаймс, Дж. Гамперц, Дж. Филиппсен);
- модели репрезентации дискурса в теории искусственного интеллекта (Р. Шенк, Р. Абельсон);
- когнитивные и психолингвистические модели обработки и понимания дискурса (Т. А. ван Дейк, В. Кинч).

В итоге на данный момент основные стратегии и тактики в рамках анализа дискурса предстают в виде разнообразных междисциплинарных исследований, для которых характерно многообразие как способов постановки проблем интерпретации, так и их решения в плане трактовки содержания текстов: от простых, экстенсивных (манифестирующих) до дискриптивных, интерпретативных (латентных).

При этом в границах данного проблемного поля предполагается возможность соотнесения друг с другом таких качественных методик изучения текста, как структурный, семиотический (семиологический), системный, символический (мифологический) анализ; анализ социальных индикаторов и наррации (линии) ключевых слов; социально-ролевой, риторический, перформативный, жанровый, речедетальностный, психоаналитический, критический, исторический, культурологический, интертекстуальный, феноменологический типы анализа; контент- и интен-анализ; анализ коммуникативных стратегий и свободных ассоциаций; прагма-, психо-, социо-, этно-,

когнитивно-лингвистический анализ. Среди разных подходов выделяется подход казахстанского ученого Г.Г.Буркитбаевой, полагающей, что любое «дискурс-сообщество обладает определенной коммуникативной практикой, которая является относительно стабильной, и в своей деятельности использует специфический набор текстов, в свою очередь, используемых в типичной социальной ситуации, которая включает и определенный набор ее участников» [13:45]. С ней соглашается Ширяева Т.А. и утверждает, что «если проецировать данную мысль на деловой дискурс, то можно сказать, что, с одной стороны, через использование определенного набора текстов в типичных ситуациях деловое сообщество ведет свою деятельность. С другой стороны, при изучении текстов анализируется не только структура и содержание дискурса, а также связи с другими текстами, социальными и культурными предпосылками их возникновения. Деловой дискурс (ДД) представляет собой динамический процесс, частью которого является текст. Однако, текст - это лишь часть дискурса» [14].

Обобщить и сгруппировать эти разнообразные направления представляется возможным в виде трех основных групп, объединенных по принципу своего отношения к анализу отдельных высказываний как текстов. В результате можно выделить: 1) текстуальный подход как сознательно ограничивающий свои исследовательские интересы рамками одного отдельно взятого текста как изолированного, автономного речевого образования; 2) интер- или гипертекстуальный подход, пытающийся выявить и проанализировать смысловые взаимосвязи (цитаты, ссылки, аллюзии, реминисценции) между самыми различными текстами; 3) контекстуальный подход, рассматривающий любое высказывание (текст) как продукт деятельности социальных агентов, всегда включенных в социальные взаимодействия и структуры, конкретную политическую и культурно-историческую ситуацию.

Вопросы использования тех или иных методик и приёмов сбора обработки и транскрипции лингвистического материала помимо своего прикладного, практического значения, важны теоретически, потому что дискурс-анализ выступает не только как теория языкового общения, но и как инструмент познания, возможности которого выходят за узко лингвистические рамки.

Общие проблемы сбора материала

Как ни странно, но многие авторы обходят стороной проблемы сбора материала и его обработки, транскрипции, сегментации, сопоставления и описания, как и технические вопросы работы с информантами, хотя это один из основных этапов исследования, во многом определяющий его результат. Возможно, для кого-то эти проблемы не выглядят принципиально важными. Возможно, мода на методологические дебаты отошла после того, как Н. Хомский подверг резкой критике эмпирические увлечения полевой работой в период с 1920-х по 1950-е гг., а его влияние на развитие лингвистики, в частности американской, переоценить трудно. И только этно- и социолингвистические изыскания сохранили акцент по отношению к этой теме, где, прежде всего надо отметить позицию Уильяма Лабова [6:7]

Сегодня можно констатировать отсутствие единой системы общепризнанных и общепринятых методик, правил и процедур сбора, представления и описания языкового и прежде всего речевого материала. Даже исследования именно языкового общения порой не могут предъявить сколько-либо серьёзного эмпирического подтверждения, в них просто-напросто отсутствует корпус текстов. Многие работы легко обходятся «искусственными» примерами, придуманными авторами. Лишь в рамках социолингвистики, конверсационного анализа и дискурс-анализа встречаются работы, содержащие детальные транскрипты коммуникативных событий (Schegloff, Sacks 1973; Stubbs 1983; Sacks, Schegloff, Jefferson 1974; Coulthard 1985; Sinclair, Coulthard 1975; Boden, Zimmerman 1991; Sacks 1995), в последнее время их число постепенно растёт.

Общее решение проблемы отбора материала состоит в преимущественном анализе транскриптов аудио- и видеозаписей речевых событий в комплексе с разнообразными этнографическими наблюдениями, дополненными данными как естественного (например, пассивного наблюдения), так и экспериментального (активного) характера [9:218].

Однако это вовсе не означает отказ от использования в качестве языкового материала текстов массовой коммуникации, художественной литературы. «Лингвисты глубоко правы в том, что, разыскивая норму данного языка, обращаются к произведениям

хороших писателей, обладающих очевидно в максимальной степени... оценочным чувством» или «чутьём языка» [10:37]. Тексты средств массовой коммуникации, различных субкультур в наши дни представляют особый интерес для исследований языка в социокультурном аспекте. Всё зависит от конкретных целей и задач: не для всякого анализа подходит литературный материал; например, изучение разговорной речи требует другие виды текстов.

Одним из трудных, но преодолимых препятствий на пути исследователя оказывается проблема технической записи корпуса текстов. Особенно это касается записи речи в общественных местах, где уровень помех (шум толпы, шарканье ног, эхо, отражающееся от стен и т. п.) превосходит полезный сигнал. Оптимальной ситуацией можно считать запись общения в малой группе (до 7-8 человек), когда микрофон находится либо в центре помещения, либо у одного из участников взаимодействия. Видеозапись с разных точек позволяет систематически и в полном объёме учитывать лингвистические аспекты общения и ситуативный контекст.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое «дискурс»? Назовите основные различия понятий «дискурс» и «текст».
2. Изучите основные подходы к изучению понятия «дискурс».
3. Каковы основные проблемы сбора информации.

Задания для самостоятельной работы:

1. Рассмотрите основные типы и жанры дискурса.
2. Рассмотрите «образ автора» и «образ персонажа» на примере определенного текста.
3. проанализируйте определенный диалог, используя методы и приемы дискурс-анализа.

Рекомендуемая литература:

1. Патрик С. - Как читают тексты во Франции. Вступительная статья// Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. - Пер. на русс. 1999
2. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 280 с.

3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. С. 10-12
4. Verschueren, Jef. 1995 'The Conceptual Basis of Performativity'. In: Essays on Semantics and Pragmatics in Honour of Charles J. Fillmore, ed. Masajoshi Shibatani and Sandra Thompson, 299-321. Amsterdam: Benjamins
5. Schiffrin, Deborah Approaches to discourse. (Blackwell textbooks in linguistics, 8.) Oxford: Blackwell, 1994. Pp. x, 470
6. Labov W. Language in inner city: studies in the black English vernacular / W. Labov. Philadelphia, 1972a.
7. Labov W. Sociolinguistic patterns / W. Labov. Philadelphia, 1972b.
8. Лабов У. Отражение социальных процессов в языковых структурах / У. Лабов // Новое в лингвистике / ред. Н.С. Чесноков. М.: Прогресс, 1975б. Вып. 7. С. 320-335.
9. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language.- University of Chicago Press, 1983. Pp. 272
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 24-39
11. Сабитова Л.С. Теория и практика актуализированного текста: религиозный дискурс // Современные направления лингвистической науки.-Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2014.- С.164-203
12. Сүлейменова Э. Дискурс в дискурсе казахстанской лингвистики / Современные проблемы дискурса: теория и практика. – Алматы, 2006.
13. Буркитбаева Г.Г. Деловой дискурс. Онтология и жанры. – Алматы: Ғылым, 2005. – 232 с.
14. Ширяева Т.А. Когнитивные структуры в современном деловом дискурсе // <http://www.nop-dipo.ru/ru/node/341>
15. Ахатова Б.А. Политическая коммуникация и политический дискурс // Вестник КазНУ.- 2003.- №5(67). С.61-64.
16. Жумагулова Б.С. Полемика дискурс: Научное издание.- Алматы: TST-Company, 2009. – 250 с.

Лекция 9. Коммуникативная лингвистика и методы ее исследования

Цель: Обзор современных методов коммуникативной лингвистики

План:

1. Основные понятия коммуникативной лингвистики
2. Теория речевых актов
3. Процессуальная семантика
4. Методы коммуникативной лингвистики

Коммуникативная лингвистика является центральным направлением лингвистики, которое занимается исследованиями общих законов коммуникации людей посредством естественного языка, организации средств языкового кода в процессах коммуникативного взаимодействия личностей, влияния психических, социальных, когнитивных, культурных и ситуативных факторов на язык.

Задачи коммуникативной лингвистики:

- 1) изучение процесса формирования знаний о коммуникативных актах и движении информации посредством коммуникации;
- 2) изучение организации средств языкового кода в различных коммуникативных ситуациях;
- 3) изучение отношений между людьми в экстремальных, конфликтных условиях, в бесконфликтном общении, коммуникация представителей разных культур; нейтрализация патогенных текстов;
- 4) описание новых форм коммуникативных практик и каналов коммуникации (Интернет-, теле-, SMS-коммуникация);
- 5) анализ коммуникативных ситуаций повседневной жизни.

В настоящее время коммуникативная лингвистика представлена несколькими направлениями, различающимися как по теоретическим предпосылкам, так и по исследовательским методам, а также по исследуемому материалу.

Теория речевых актов

В начале XX века вопросы, связанные с формированием речи, воспроизведением языковых единиц в процессе коммуникации изучались при сопоставлении ее с языком как потенциальной системой знаков, которые предназначались для хранения и передачи информации. Речь представлялась как субъективно-индивидуальное словотворчество, обладающее своей определенной коммуникативной и стилистической направленностью, в соответствии с различными сферами человеческой деятельности. В середине 50-х годов английским философом Дж. Остином была разработана теория речевых актов, согласно которой «единицей коммуникации становится уже не предложение или высказывание, а речевой акт, связанный с выражением утверждения, вопроса, объяснения, описания, благодарности, сожаления и т.д. и осуществляемый в соответствии с общепринятыми принципами и правилами поведения» [1].

Одно из положений «теории речевых актов» состоит в том, что минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или высказывание, а «осуществление определенного вида актов, таких, как констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность, поздравление и т.д.» [2]. Эта установка оказалась созвучной тем взглядам в современной лингвистике, для которых характерно стремление выйти за пределы

предложения, раздвинуть рамки лингвистического анализа. Такое расширение исследовательского кругозора – не самоцель, а средство «разгрузить» семантическое описание предложения и текста, удалив из него некоторые компоненты общекоммуникативного порядка [3].

Речевой акт в понимании Дж.Л. Остина

Первой своей задачей при создании теории речевых актов Дж.Л. Остин считал выяснение характера отношений между констативными и перформативными высказываниями и условий удачности перформативов. Успев в определённой степени убедиться, что жёсткой границы между перформативами и констативами нет (при выходе за пределы множества эсплицитных перформативов), Остин начал склоняться к мысли, что деятельностной природой обладают по существу не только перформативы, но и все высказывания.

Занявшись вопросами о структуре речевых актов и об их таксономии, он совершил переход от перформативности к иллокутивности, сделав теперь ведущим в теории речевых актов понятие иллокутивной силы.

Акцент был перенесён с принципа деятельности говорящего по производству высказываний на принцип их коммуникативной целенаправленности (интенциональности).

В речевом акте Дж. Остин выделяет три уровня, тоже называемые актами: локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты.

Локутивный акт (локуция, от англ. locution ‘оборот речи, речение’) представляет собой произнесение высказывания, обладающего фонетической, лексико-грамматической и семантической структурами. Ему присуще значение. Реализация звуковой структуры приходится на долю фонетического акта, лексико-грамматическая структура реализуется в фатическом акте, а семантическая структура — в ретическом акте.

Иллокутивный акт (иллокуция, лат. il- < in ‘в, внутри’), обладая определённой силой, обеспечивает указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель этого высказывания. Этот акт конвенционален.

Перлокутивный акт (перлокуция, лат. *per-* ‘посредством’) служит намеренному воздействию на адресата, достижению какого-то результата. Данный акт не является конвенциональным.

Все три частных акта совершаются одновременно, а не один за другим. Их различение необходимо в методических целях.

1. Локутивный акт

— а) фонетический акт

— б) фатический акт

— в) ретический акт

2. Иллокутивный акт

3. Перлокутивный акт

Осуществляя локутивный акт, говорящий одновременно осуществляет иллокутивный акт, когда спрашивает или отвечает на вопрос; информирует, уверяет или предупреждает; объявляет решение или намерение; объявляет приговор; назначает, вызывает или критикует; отождествляет, описывает и т.п.

Эксплицитный перформатив есть вместе с тем и иллокутивный акт:

1) Я обещаю, что вернусь вовремя.

Разграничение иллокуций и перлокуций далеко не всегда достигается легко. Иногда можно ориентироваться на различия между иллокутивными и перлокутивными глаголами. К числу первых относятся, например, предупреждать, приказывать, к числу вторых принадлежат, например, запугивать, устрашать, убеждать, уговаривать, заставить, вынуждать, удивлять, поразить, огорчать.

Однако есть много спорных и непонятных случаев. Не имеют абсолютной силы даже приводимые ниже формулы.

В формуле *иллокутивного акта* английский язык допускает использование предлога *in*:

In saying x I was doing y / I did y

‘Говоря *x*, я делал *y* / я сделал *y*’.

Формула *перлокутивного акта* может включать предлог *by*:

By saying x I did y / I was doing y

‘С помощью / посредством высказывания *x* я сделал *y* / я делал *y*’

Перлокуция состоит в воздействии на информационное состояние адресата, на его настроение, планы, желания и волю.

А вот ответит ли адресат либо не сочтёт нужным ответить, находится уже за рамками инициативного речевого акта говорящего.

Исследователи в понятии речевого акта подчеркивают различные моменты, существенные для лингвистики. Так, М. Хэллидей рассматривает речевой акт как выбор одной из многочисленных переплетающихся между собой альтернатив, образующих «семантический потенциал» языка [4:142]. Говоря, мы выбираем одну из форм: утверждение, вопрос, обобщение или уточнение, повторение или добавление нового. Иными словами, в противоположность взгляду на язык как на набор правил, или формальных предписаний, здесь предлагается концепция языка как совокупность выборов, которые индивидами могут быть оценены по-разному. Именно в этом смысле речевой акт связан с «планированием речи» и является сложной сущностью, в которой когнитивные и т. п. функции сочетаются с межличностными при том или ином удельном весе этих функций в конкретной ситуации.

Дадим краткую сводку тех характеристик речевого акта (далее РА), которые выделяются различными лингвистическими концепциями в качестве основных:

1) Условия успешности РА заложены в том, что в рамках предложения принято относить к модусу (в смысле [5] – это соответствующая составляющая предложения, его перформативная часть [6:128].

2) РА – это элементарная единица речи, последовательность языковых выражений, произнесенная одним говорящим, приемлемая и понятная по меньшей мере одному из множества остальных носителей языка [7:332].

3) РА – это заключительный акт в серии других действий; различной бывает та степень, в какой РА универсален; противопоставлены универсальные и социально обусловленные РА; пример первых – утверждение; пример вторых – вопрос о наличии детей, который в ряде африканских племен употребляется как простое приветствие [8].

4) Универсальные свойства РА противопоставлены тем, которые специфичны для конкретного языка: перлокуции всегда универсальны, а иллокуции бывают как универсальными, так и специфическими (они по-разному – в различном наборе –

представлены в различных языках). Это позволяет обозначить новый аспект в проблеме исследования языковых универсалий [9:25].

5) РА может быть как крупнее предложения (высказывания), так и меньше его, то есть он может быть составной частью предложения; так, именное словосочетание можно представить (хотя в классической теории РА этого не делается) как РА описания, в большей или меньшей степени успешный [10:436].

6) РА связывает между собой невербальное и вербальное поведение [11:381].

7) РА, рассматриваемый как поверхностная структура предложения, не является производным от «скрытых» структур, а есть непосредственная реальность речи с ее текстовыми связями и с правилами употребления языковых единиц, заданными в рамках грамматики [12:77].

8) РА позволяет разграничить текст и подтекст [13:298].

9) РА связан с понятием «фрейма», или «рамки», в некоторых концепциях моделирования речевой деятельности: имеются «ритуальные» последовательности РА, интерпретируемые на основе знаний о мире и привлекающие для своей интерпретации метаусловия (связанные с установлением того, в контексте какого фрейма мы находимся в данный момент, то есть с выбором фрейма), а также опирающиеся на предшествующие, настоящие или будущие (ожидаемые) действия коммуникантов [14:220].

10) Типичной задачей РА является воздействие на мысли адресата, когда он интерпретирует высказывание говорящего [14:249]. В то же время общие свойства РА – это свойства кооперированного сознательного и разумного взаимодействия нескольких субъектов. Все это позволяет определить понятие уместности и приемлемости речи на макро-уровне, на который не распространяется грамматика отдельно взятого предложения [14:298].

11) РА включает в грамматическое описание, прагматические понятия контекста и роли говорящего и адресата, лежащие в рамках конвенций и норм конкретного общества. Последние определяют, какой вариант выражения предпочтителен для данного РА [15:78].

12) Понимание предложения, в котором реализуется РА, связано с процессом дедуктивного вывода в обыденном мышлении,

что по-новому ставит вопрос о соотносённости грамматики (и норм) языка, с одной стороны, и мышления – с другой [16:62-63].

13) Нельзя говорить о понимании предложения только в его буквальном значении: необходимо установить цель РА. Поэтому выявление иллокутивной силы предложения входит в описание языка [17:3].

14) РА соединяет предложение с высказыванием [18:226].

А. Дэйвисон подчеркивает еще один важный момент: имеются предложения, в логической структуре которых кванторные слова и наречные словосочетания модифицируют показатель иллокутивной силы. Отсюда вытекает, что прагматический и синтаксический подходы к речевым актам тесно переплетены. Об этом же, видимо, свидетельствует и явление так называемых «модализованных речевых актов» [19]. Это означает, что грамматика имплицитно включает в свой состав аспекты речевых актов.

Процессуальная семантика

Процедурная семантика (*procedural semantics, computational semantics; prozedurale Semantik; sémantique procédurale*), называемая также иногда в русских переводах процессуальной [20:123-124] – направление в изучении семантики языка, подчеркивающее связь между значением языковых выражений и процедурами их интерпретации – операциями конструирования такого значения. Процессуальная семантика ставит своей задачей «изучение отношений между языковыми объектами и психическими состояниями и процессами, участвующими в их производстве и понимании» [20:126]. Цель процедурной семантики состоит в реконструкции и моделировании динамических аспектов понимания, продуцирования языка и мышления, особенно в рамках систем искусственного интеллекта.

«Процессуальная семантика» появилась как попытка установить общность между деятельностью мышления во время производства и понимания текстов и работой компьютеров, и компьютерных программ, использующих естественный язык. Основная гипотеза, положенная в основание процессуальной парадигмы — это гипотеза о существовании далеко идущей аналогии между машинными и психологическими процессами.

Общие структуры языка в деталях соответствуют работе сознания, алгоритмам памяти и ограниченностью вычислительных возможностей, свойственных человеку.

Формализация языка понимается как часть формализации умственной деятельности. Формализмы, наиболее подходящие для построения теорий мышления и языка, должны быть связаны и со структурами знания, именно теми, которые используются операционными процессами мышления, а также и со структурами процессов использования знания. Ряд главных особенностей тех и других структур зависят от характера распределения конечных возможностей обработки знаний. Символические структуры и процессы играют ведущую роль в формализации мышления. Не существует единой статичной структуры, которая могла бы исчерпывающе представить смысл каждого высказывания. Имеется целый набор динамических структур, которые строятся и модифицируются уже в процессе коммуникации.

Наука о мышлении — «когитология» — опирается на два допущения: во-первых, что интеллект может изучаться при помощи материальной знаковой системы, во-вторых, свойства этой системы можно и нужно изучать на таком уровне, на котором абстрагируются от «физических» деталей реализации индивидуальных символов и структур, а также и механизмов, осуществляющих операции с ними. Если цель когитологии — определить природу процессов и механизмов, которыми осуществляется мышление, понимание и восприятие, то цель процессуальной семантики — понять специфические механизмы, связанные с использованием конкретного языка, и то, как те и другие процессы и механизмы взаимодействуют между собой.

Символические структуры — это не то, чем является наш обычный язык. И процессы оперирования ими не тождественны коммуникации с помощью обычного языка. Они не копируют ни то, ни другое, но между ними имеются глубокие аналогии. Процессуальный подход к семантике не претендует на новое решение старых проблем гносеологии. Допущение состоит лишь в признании, что символические структуры опираются на опыт, и что существует четко определенный комплекс процессов, оперирующих символами.

Некоторые символические структуры соответствуют суждениям относительно объектов опыта, которые представлены входящими в них символами. Некоторые операции с этими структурами порождают новые структуры, которые можно истолковать как рассуждения относительно самих объектов и также суждений об этих последних. Полный набор подобных структур можно назвать «моделью мира», даже если он не претендует на глобальность. Эта модель соответствует «миру» в той степени, в какой процессы построения символических структур на основе опыта и процессы выведения одних структур из других приводят к оправдывающимся на практике предсказаниям. В процессуальной семантике операции над символическими структурами не совпадают с логическими выводами, но приближаются к структурам рассуждений, которые практически используются в повседневном мышлении. Причем используемый набор символических структур не может отождествляться и со знанием, так как они по большей части недоступны осознанию.

Процессуальная семантика не пользуется противопоставлениями, свойственными философским теориям, между структурами, представляющими знание языка, знание употребления языка, знания о мире, самосознание. Она больше обращает внимание как раз на те моменты, которые присущи всем этим структурам в аспекте приемов репрезентации и преобразования информации. На каждой стадии развертывания семантической теории необходимо решать: какие аспекты процессов обработки информации существенны, а какими на данной стадии следует пренебречь. Главное же — выделить специфический набор способностей, которые составляют «компетенцию» субъекта, использующего язык. Многие из указанных способностей имеют алгоритмическую структуру и применяются в процессе обработки входных данных и информации, извлекаемой из памяти, при алгоритмическом получении выводов и алгоритмическом представлении приобретенного знания при посредстве символических структур. Значит, теория охватывает и «компетенцию», и «употребление», т.е. обычное противопоставление этих аспектов оказывается неоправданным. Ведь, по сути, компетенцию нельзя описать формализмами, не связанными с употреблением языка.

Процессуальная семантика отличается от «теории речевых актов» тем, что она обращается не только к отдельным актам, а ко всем комплексам коммуникативных задач. Отдельный акт оценивается здесь с точки зрения того, как он вписывается в целостную стратегию коммуникации.

Процессуальная семантика отличается по своей установке и от традиционной лингвистической семантики тем, что пытается описать весь комплекс когнитивных процессов, а не только те, что связаны непосредственно с употреблением языка. Конкретное содержание наблюдаемых и воспринимаемых высказываний играет здесь второстепенную роль как нечто вспомогательное, возникающее в ходе осуществления когнитивных целей.

Методы коммуникативной лингвистики

Методы коммуникативной лингвистики обусловлены её тесными связями с другими, пограничными, дисциплинами: семиотикой, прагматикой, структурной лингвистикой, социологией, когнитивной лингвистикой, психологией, психолингвистикой.

Рассмотрим эти методы:

1. **Семиотический анализ**— это анализ содержания знаков общения (устойчивых единиц языкового кода), а также особенностей объединения этих единиц в единицы более высокого уровня и специфики употребления этих единиц человеком. Таким образом, семиотический анализ включает анализ трёх типов знаков:

а) знаков семантики (изучение того, какие стороны реальной действительности они отражают);

б) знаков синтактики (изучение того, как объединяются знаки в коммуникации);

в) знаков прагматики (изучение того, какое отношение человека к действительности отражено в знаках).

2. **Прагматический анализ** — исследование человеческих параметров общения, отражённых в языке: стратегий и тактик коммуникации, оценок, законов и правил общения. Этот анализ характерен для исследователей британской школы: Джона Остина, Джона Сёрла, Пола-Гербера Грайса.

3. **Структурный анализ** — изучение элементов и их связей

внутри общения как целостной системы, непротиворечивой, объективной, экономной. К методикам структурного анализа в лингвистике относят следующие, хотя все они применимы и в теории коммуникации:

а) методика НС (непосредственно составляющих) – подача структуры в виде иерархии составляющих, например описание предложения в терминах его членов – главных и второстепенных. В теории коммуникации это может быть представление речевого акта как системы в таких терминах как говорящий, адресат, сообщение, канал общения, информационный шум, фильтры, обратная связь, контекст и ситуация;

б) трансформационная методика – определение языковых объектов с помощью описания сходств и различий в их трансформациях. Примером применения такой методики является определение предложения как единицы, трансформирующейся в активную и пассивную конструкции. Современный лингвист Б.М. Гаспаров в книге «Язык, память, образ» предлагает выделять такую новую языковую единицу, как КФ (коммуникативный фрагмент), сущность которой – нефиксированность, вариативность, способность к трансформации.

в) методика компонентного анализа – расщепление лексического значения слова на семы – элементы смысла. В теории коммуникации аспекты общения разделяют на прагматические (связанные с влиянием участников общения друг на друга), гендерные (связанные с полом человека), аспекты стратегий и тактик и др. ;

г) методика оппозиционного анализа – исследование противопоставлений единиц. Впервые эта методика применялась в фонетике при изучении звуковых противопоставлений по глухости / звонкости, твёрдости / мягкости и т.д. Позже оппозиционный анализ был применён в литературоведении: В.Я Пропп использовал его при изучении сказок, а Цветан Тодоров – в изучении художественных текстов (он выделили 2 типа эпизодов: описывающие состояния и переходы между ними). В теории коммуникации исследуются оппозиции: компетентный – некомпетентный в области коммуникативных навыков участник общения, партнёры по общению высокого и низкого социального статуса;

4. Пропагандистский анализ сосредоточивает внимание исследователя на том, когда и как подавать позитивную и негативную информацию, как её сочетать и дозировать.

5. Дискурс-анализ имеет целью выявление социального, психологического, духовного и др. контекстов, стоящих за текстом. Для понимания произведения важен не только текст, который мы воспринимаем, но и многое другое: мотивы и намерения автора, психологический склад его личности, установки его сознания, социальные условия жизни и т.д. К методикам дискурс-анализа в теории коммуникации относят:

а) анализ бытового диалога – правил чередования реплик и перехода «права говорить»;

б) анализ смежных пар – изучение вопросов-ответов, приветствия-приветствия, приглашения-принятия приглашения или отказа и т.д.

6. Контент-анализ – количественное описание содержания общения. Берётся какая-либо единица текста (слово, символ, тема, идея, характер, тип, образ), подсчитывается количество её употреблений, исследуется её функционирование.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем заключаются основные задачи коммуникативной лингвистики?

2. Кто автор теории речевых актов? Каковы особенности данной теории?

3. Охарактеризуйте методы исследования в коммуникативной лингвистике. Чем они отличаются от других научных методов?

Задания для самостоятельной работы:

1. Составьте научный обзор отечественной и зарубежной литературы по теме «Коммуникативная лингвистика» с краткими аннотациями по авторским работам.

2. Подготовьте научный доклад на тему: «Методика исследования актуальных текстов»

Рекомендуемая литература:

1. Остин, Джон Лангшо. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. - С. 22—130.
2. Searle J.R., Kiefer F., Bierwisch M.ed. 1980 Speech act theory and pragmatics. — D. etc.: Reidel, 1980.
3. Падучева Е.В. Проблема коммуникативной неудачи в сказках Льюиса Кэрролла // Т. Dobrzyńska, E. Janus eds. Tekst i zdanie: Zbiór studiów. — Wrocław etc.: Ossolineum, 1983. 139-160.
4. Halliday M.A. Language structure and language function // J. Lyons ed. New horizons in linguistics. — Harmondsworth: Penguin, 1970. 140-165.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка /Пер. с фр. — М.: Изд-во иностр. литературы, 1955.
6. Brekle H.E. Semantik: Eine Einführung in die sprachwissenschaftliche Bedeutungslehre. — München: Fink, 1972.
7. Habermas J. Universalpragmatische Hinweise auf das System der Ich-Abgrenzungen. Repr. // M. Auwärter, E.S.K. Kirsch eds. Seminar: Kommunikation, Interaktion, Identität. — 2. Aufl. — F.M.: Suhrkamp, 1983. 332-347.
8. Davison A. Indirect speech acts and what to do with them // P. Cole, J.L. Morgan eds. Speech acts. — N.Y. etc.: Acad. Press, 1975. 143-185.
9. Zwicky A.M., Sadock J. Ambiguity tests and how to fail them // J.P. Kimball ed. Syntax and semantics. — N.Y.; L.: Acad.Press, 1975. Vol.4. 1-36.
10. Morgan J.L. Some remarks on the nature of sentences // R.E. Grossman ed. Papers from the parasession on functionalism. — Chicago (Illinois): CLS, 1975. 433-449
11. Wright R.A. Meaning and conversational implicature // P. Cole, J.L. Morgan eds. Speech acts. — N.Y. etc.: Acad. Press, 1975. 363-382.
12. Isenberg H. Einige Grundbegriffe für eine linguistische Texttheorie // F. Daneš, D. Viehweger eds. Probleme der Textgrammatik. — B.: Akademie, 1976. 47-145.
13. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
14. Dijk T.A.v. Studies in the pragmatics of discourse. — The Hague etc.: Mouton, 1981.

15. Steinmann M.J. Speech-act theory and writing // M. Nystrand ed. What writers know: The language, process, and structure of written discourse. – N.Y. etc.: Acad. Press, 1982. 291-323.

16. Bierwisch M. Wörtliche Bedeutung – eine pragmatische Gretchenfrage // Untersuchungen zum Verhältnis von Grammatik und Kommunikation (// LSt(A)), 1979, H.60, S.48-80. Auch // G. Grewendorf ed. Sprechakttheorie und Semantik. – F.M.: Suhrkamp, 1979. 119-148.

17. Power R.J. The organization of purposeful dialogues // Linguistics 1979, v.17, 107-152.

18. Martin R. Pour une logique du sens. – P.: PUF, 1983.

19. Wunderlich D. Grundlagen der Linguistik. – Hamburg: Rowohlt, Reinbek, 1974.

20. Демьянков, В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы (обзор направлений) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 223—235.

21. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Уч. пособие. 3-е, перераб. и доп. изд. — М.: Изд-во "Лабиринт", 2001. — 304 с.

Лекция 10. Функциональная лингвистика и ее методика

Цель: представить роль функции в современном языкознании

План:

1. Значение термина «функция» в лингвистике
2. Полифункционализм языка: суперпозиции и иерархии функций. Функциональная насыщенность текста.
3. Функциональная грамматика.

Функциональная лингвистика — одно из направлений современного языкознания, которое характеризуется преимущественным вниманием к функционированию языка как средства общения. К.Н.Булатбаева пишет, что «функции языка представляют собой проявление его сущности, его назначения и действия в обществе, его природы» [30:74]. Функциональная лингвистика возникла на базе структурной лингвистики и представляет собой совокупность разнородных школ, объединённых общим подходом к языку: все представители функционального направления считают, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без учёта его функций [1:380].

Термин «функциональная лингвистика» может пониматься как в узком, так и в широком смысле. В наиболее узком смысле в рамках функциональной лингвистики язык «употребляется как целенаправленная знаковая система средств выражения и предназначен для выполнения определенных функций» (прежде всего, - коммуникативной) [2]. Такой взгляд обусловил развитие функционального подхода в описании различных лингвистических явлений - от фонологии до семантики (Р. О. Якобсон, Н. С. Трубецкой, С. О. Карцевский). Исследование социальной функции привело к развитию теории функциональных стилей (разновидностей литературного языка, используемых в определенных социальных условиях), а также к возникновению теории актуального членения предложения.

Функциональная лингвистика как направление в широком смысле выходит за рамки структурализма и базируется на положении, что «языковая система и ее составляющие подвержены

влиянию и, более того, формируются под воздействием функциональных требований. Таким образом, задача функционализма состоит в объяснении языковой формы через ее функцию» [2]. Появляется «необходимость учета функций языка как системы знаков, которая служит для общения, для передачи мыслей, их формирования и формулирования» [30:75].

В этом смысле функционализм противопоставлен формализму, постулирующему языковую структуру независимо от каких-либо функций и отрицающему влияние функций и коммуникативных целей на систему языка. По мнению Н. Хомского, основного представителя формализма, основной недостаток функционализма заключается в нечеткости понятия «функция» в целом и в особенностях «коммуникативная функция».

Функциональный подход к исследованию языка является естественным продолжением традиций, заложенных в трудах Ф. де Соссюра, О. Эсперсена и русских ученых А.А. Потебни, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щербы, И.И. Мещанинова, В.В. Виноградова. Основным принцип функциональной лингвистики – понимание языка как определенной системы средств выражения (сформулировано в Тезисах Пражского лингвистического кружка)

Наследники Пражской школы выстраивают иерархию языковых уровней таким образом: «Отношение между уровнями языка (...) в направлениях вверх – это ассиметричное отношение «средство-функция»: функция единиц низшего уровня заключается в том, чтобы быть средством построения единиц высшего уровня. Так, например, уровень морфем представляет собой, с одной стороны, уровень функций фонем, с другой, - уровень средств построения словоформ» [4:16]

Сандра Томпсон, говоря о назначении грамматики, отмечает: «Несомненно, что грамматика мотивирована в значительной степени функциональными обстоятельствами <...> Ключевая черта функционализма — это признание того, что принципы, лежащие в основе устройства языковой системы, производны от «экологического контекста», в котором функционирует язык» [5:93].

Мотивированность грамматики дискурсивным употреблением можно проследить в следующем: «Если мы хотим понять, почему грамматические модели работают так, как они работают, мы

должны обратиться к тому, как язык используется говорящими в обычном бытовом диалоге. <...> С методологической точки зрения важно отметить, что говорящие абсолютно ничего не подозревают о факторах, влияющих на их собственное употребление. <...> Только глядя на естественный дискурс, а точнее — разговорный дискурс, мы можем выяснить дистрибутивные модели, непосредственно связанные с вопросом о том, как возникают интересующие нас грамматические модели» [5:250].

Основным аспектом для функционалистов представляется корреляция формы и прагматики. Принцип дискурсивной мотивированности обосновывается частотностью использования коммуникантами той или иной формы, что сформулировал в своем высказывании Джон ДюБуа: «что говорящие делают чаще, то грамматика кодирует лучше» [6]. Джон Хэйман декларирует принцип экономии: при прочих равных условиях выбираются более экономные, более короткие формы. «Произвольность грамматической структуры по большей части обусловлена существованием равновероятных мотиваций, таких, как иконизм и экономия, которые находятся в отношении конкуренции за выражение в рамках одной и той же языковой оси» [7:781].

В функциональной лингвистике широко используется диахронический подход. «Чтобы узнать, почему суффиксы встречаются чаще, чем префиксы, следует иметь в виду, что позиция нового аффикса определяется позицией соответствующего элемента до того, как он стал аффиксом» [8:375].

Таким образом, обращение к прагматической природе функционирования языка является определяющим в современных направлениях функциональной лингвистики. «Поскольку грамматика рождается (emerges) из конкурирующих мотиваций, корнящихся в когнитивной и прагматической организации человеческого взаимодействия, то наиболее разумный подход к объяснению грамматики, как кажется, — пытаться понять когнитивные и прагматические принципы, а также принципы «рутинизации», от которых зависят силы, формирующие грамматику» [4:96].

Значения термина «функция»

Функциональная теория получает иногда совершенно разные истолкования, в зависимости от того, как трактуется термин «функция». Э.Дюркгейм [9:49] указывал на два значения термина «функция», из которых предпочитал второе: 1. Система жизненно важных действий в абстракции от их последствий. 2. Соответствие этих действий потребностям организма.

Функция может трактоваться как многогранное явление, включающее в себя: потенциальную способность номинативной единицы выполнять определенную роль в высказывании; реализацию данной способности в конкретном акте коммуникации; обобщенное значение формы, конструкции и даже позиции номинативной единицы в высказывании; позицию единицы в составе речевой конструкции; отношение между единицами языка в высказывании.

Речь является не только средством отражения внешнего мира, но и создания и формирования социальной действительности. Таким образом, существуют различные аспекты функционирования языка – отражение, созидание, перформативность, презумптивность. В функциональной лингвистике [11:326] выделяется следующее понимание функции:

1. «Грамматическая» (или синтаксическая) функция, употребляется по отношению к элементам языковых структур – типа «агенса», «цель», «субъект», «объект», «тема», «рема» и т.п.: роли, исполняемые классами слов, словосочетаниями и т.п. в рамках структуры единиц более высокого уровня.

2. Функция языка в целом у К.Бюлера [12], в пражском функционализме и у М.Халлидея. Многообразие таких функций (группируемых вокруг трех основных видов – идеационной, межличностной и текстовой функции) встроено в структуру языка и образует основу его семантической и синтаксической (грамматиколексической) организации.

Функциональность языка представлена на четырех различных уровнях [13:16-18]:

1. Обозначение: слово как уразумение данного мира, а язык как именование вещей, когда конвенция сама по себе обладает полной конституирующей силой.

2. Описание, дескрипция в ориентации целиком на вещь, когда суждения привязаны исключительно к предметам. Язык служит для описания, а предметы мира являются целью своего употребления, осмысленного использования людьми.

3. Суждение: слово как идеологическая оценка, как суждение, которое может быть и предрассудком. В зародыше такие суждения и оценки имеются в языке как описания; масштабы тогда задаются вещами, сопоставляемыми в рамках осмысленного использования в чисто прагматическом смысле, но внеположены (пока еще) этическим, религиозным и мировоззренческим оценкам, проявляющимся именно на данной третьей ступени. Эта ступень развивает оценивающее (в идеологическом смысле) слово, – не только с целью «вещного», референтного употребления, но и для упорядочения взглядов на мир. При переходе от второй к третьей ступени появляется понятие эстетики [14:17].

4. Истолкование: слово получает характер интерпретации, философское свое измерение и служит не только в качестве означающего при уразумении, не только как описывающее употребление вещи и не только как морально-идеологически оценивающее, но и как инструмент философского познания, помогающий выяснять, что лежит в основе явлений.

К данной классификации добавим еще одну функцию – побуждение, т.к. считаем вместе с коллегой Жумабековой Б.К., что слово побуждает к действию. Отсюда выделяется «семантическая категория побудительности. Основным фоном повеления является процесс коммуникации, тут необходим учет социо- и прагмалингвистических аспектов побудительности», пишет казахстанский ученый Жумабекова Б.К. [31:283].

Понятия «структура» и «функция» дополняют друг друга [14:95]. Системы (и их подсистемы) можно представить как наборы: а) эквивалентных структур и различительных функций по отношению к «окружающему миру» (Umwelt) или б) эквивалентных «функций» и различительных структур. Концептуальное разграничение систем невозможно без учета отношений к этому окружающему миру. Различные конкретные выполняемые задания (т.е. функции) могут рассматриваться только на фоне систем.

Полифункционализм языка: суперпозиции и иерархии функций. Функциональная насыщенность текста

Уже отмечалось, что необходимо «изучать как те формы языка, где преобладает исключительно одна функция, так и те, в которых переплетаются различные функции; в исследованиях последнего рода основной проблемой является установление различной значимости функций в каждом данном случае» [15:25].

Дж.Беркли писал: «... сообщение идей, обозначаемых словами, не составляет, как это обыкновенно предполагается, главной и единой цели языка. Существуют другие его цели, как, например, вызов какой-либо страсти, возбуждение к действию или отклонение от него, приведение души в некоторое частное состояние, – цели, по отношению к которым вышеназванная цель во многих случаях носит характер чисто служебный или даже вовсе отсутствует, если указанные цели могут быть достигнуты без ее помощи, как это случается нередко, я полагаю, при обычном употреблении языка» [16:166].

«Функция данного предметного содержания в замкнутом единстве индивидуальной психической жизни», т.е. «пережитость или переживаемость всякого вне-психического содержания», позволили В.Н.Волошинову говорить о том, что мы можем назвать суперпозицией функций – «что» и «как» переживания [17:39].

Именно суперпозицию имел в виду и Р.Якобсон, писавший: «вряд ли есть речевые сообщения, выполняющие только одну функцию. Разнообразие заключено не в монополии какой-либо одной из этих функций, а в различном иерархическом порядке функций. Речевая структура сообщения зависит, в первую очередь, от главенствующей функции» [18:66] (имеется в виду функция, главенствующая в конкретном эпизоде речи).

Ш.Балли полагал: «Первоочередная функция языка заключается в том, чтобы обеспечивать индивидуумам группы возможность общаться друг с другом. Чтобы узнать, отвечает ли язык и в какой степени требованиям общения, нужно эти требования определить; мы резюмируем их намеренно жесткой формулой, которая в контексте с фактами приобретает большую гибкость: язык служит потребностям общения в том случае, если он позволяет передавать мысль с максимумом точности и минимумом усилий для

говорящего и слушающего» [18:392]. И далее: «Легко понять, однако, что такое упрощение не обходится без серьезного ущерба для выражения оттенков индивидуальной мысли и что, в частности, такая стандартизация стесняет эмоциональные движения. Вообще можно допустить, что потребности общения противоположны потребностям выражения; однако для доказательства этого недостает еще подробных исследований» [18:393- 394].

Е.Курилович различал первичную функцию (или значимость – *valeur*) и вторичные функции [19:19].

Текст обладает функциональной насыщенностью [20:33] в той степени, в какой:

1. Каждая часть текста делает явный вклад в свою иллокуционную функцию (как и в теории речевых актов, под иллокуцией понимается тип намерений, осуществляемых с помощью высказывания): насыщенность соответствует степени связанности (непрерывности) текста. Вкрапления чужеродного материала приводят к уменьшению понятности, к нарушению правил разумного общения, а потому и к меньшей функциональной насыщенности.

2. Почти все элементы текста (любой величины – слова, члены предложения, целые предложения, группы предложения и т.д.) обладают функцией, указывающей на индивидуально-ситуативный контекст, выводящий за рамки отдельно взятого предложения. Такая функция может быть результатом суперпозиции – композиции других функций.

3. Далеко не всегда одной части текста приписана одна функция. Каждая часть текста обладает функциями на различных уровнях иерархии и смысла: у предложения может быть, скажем, одна функция по отношению к соседним с ним предложениям, а другая – по отношению к более крупному единству, в которое входит и которому подчинено. Предложение может, например, играть некоторую роль в развитии темы (направлять ход повествования), обладать аргументативным статусом и выполнять стилистико-эстетическую функцию.

Соответственно, различаются насыщенное и ненасыщенное употребления языка [21]. Одни и те же свойства языка эксплуатируются самыми разными говорящими, но для некоторых из них наиболее характерны одни, а не другие свойства. Например,

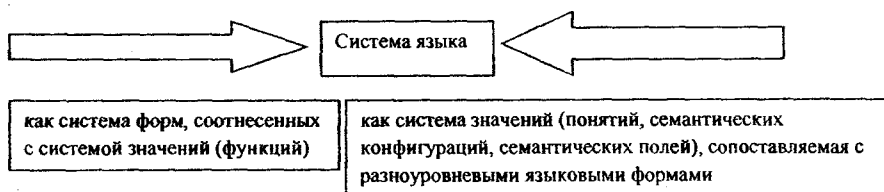
страстный обмен мнениями (с соответствующими просодией, синтаксисом и лексикой) по поводу технических моментов футбола, в принципе, возможен в любой компании, однако в наибольшей степени он типичен для мужской компании, да и то не всякой [22:9], а только в той, где такое употребление считается «насыщенным».

Функциональная грамматика

Исследования грамматического строя естественных языков, основанные на функциональном принципе, получили название функциональной грамматики. Описание грамматики строится на содержании и назначении языковых единиц. Исследования данного рода представлены в работах Ф. Бруно, О. Есперсена и других. Теоретическая основа функциональной грамматики была заложена и развита С. Диком, который различал виды адекватности грамматики – психологическая, типологическая и прагматическая.

Особый вклад в теорию функциональной грамматики был внесен А.В. Бондарко, который центральным понятием данной теории представил функционально-семантическое поле. Это система языковых единиц, категорий и других явлений, объединенных на основе общности функций, обусловленных определенной семантической категорией.

Система языка может быть описана двояко:

В то же время, систематическое описание грамматики языка не может быть последовательно семантическим (ориентированным в направлении от значения к форме) или последовательно формальным. Это обусловлено как асимметрией языкового знака, так и тем обстоятельством, что в реальной речевой деятельности ни говорящий, ни слушающий подобным образом не действуют [23:6]

Воспринимая или интерпретируя текст/дискурс, мы анализируем языковые формы, пытаюсь восстановить семантические структуры, созданные в сознании говорящего, автора текста. Направление от формы к значению неточно, точно так же как и мнение будто говорящий идет от значений к формам.

Как пишет М.Ю. Олешков: «Если у говорящего есть возможность выбора языковых форм, то у слушающего есть свобода семантических интерпретаций. Но свобода эта ограничена. Говорящий так же «привязан» к языковым структурам, как и слушающий, а слушающий, если он подчиняется конвенциям речевого общения, всегда стремится понять, что имеет в виду говорящий. Оба участника коммуникации строят, порождают текст, последовательность знаков, соотнесенную с тождественными в целом (но не в деталях, не в оттенках) семантическими структурами» [23:6]

В свою очередь адресат, воспринимая текст, всегда ставит себя на место говорящего, а говорящий, реализуя свою систему интенций, обращает внимание на потребности и цели адресата. Оба используют язык как систему форм, обусловленную систему значений.

У.Чейф утверждает, что, «продвигаясь от своего первоначального понятия к высказыванию», говорящий принимает во внимание «как понятийные, так и синтаксические соображения» [24:7-8].

Авторы русской академической грамматики, строящие описание «от формы к значению», отмечают, что «характеристики значений грамматических единиц всех уровней составляют неотъемлемую часть этого описания», т.е. «обязательно входят в их первичные определения» [25:9-10].

Таким образом, функциональный подход вовсе не предполагает недооценки формально-грамматических аспектов. По словам Г.А.Золотовой, «понятие "коммуникативный"... не противопоставляется понятию "конструктивный", поскольку в синтаксисе нет конструкций, не предназначенных участвовать тем или иным способом в процессе коммуникации...» [26]

Итак, выбор функционального метода, несмотря на кажущееся удобство «формально-грамматического» описания языковых явлений, определяется природой языка как знаковой системы.

«Функциональный метод исходит из презумпции функциональной обусловленности языковой формы» [27:20].

А.В. Бондарко пишет, что «у функциональной грамматики есть свой предмет - функционирование грамматических единиц (форм и конструкций) и взаимодействующих с ними языковых средств в высказывании. Функционально-грамматическое исследование стремится раскрыть особого рода систему... - систему взаимодействия грамматической формы, лексики и контекста, систему закономерностей и правил функционирования языковых средств, служащих для передачи смысла высказывания» [10:3]. В этом аспекте определяющим является понятие функционально-семантического поля, которое трактуется как «базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и "строевых" лексических, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций» [28:11]. При этом функциональная грамматика в своем развитии все более ориентируется на исследование речевых произведений (высказываний, сверхфразовых единств, связанных текстов), стремясь раскрыть механизмы реализации семантических, структурных, прагматических, стилистических и иных функций языковых единиц. Поэтому, как отмечает, В.А. Мишланов, «вариант функциональной грамматики, базирующийся на понятии функционально-семантического поля, оказывается, на наш взгляд, одним из наиболее действенных и перспективных для разработки общей методологии и частных методик комплексного семантического анализа текста (дискурсивного анализа, ставящего целью выявить все компоненты смысла речевого произведения того или иного жанра)» [29:181].

Таким образом, для адекватной интерпретации текста/дискурса необходимо: 1) выявить сигнификативные, денотативные и референциальные значения языковых выражений, включая стилистические, эмоциональные и оценочные коннотации; 2) определить временные и пространственные границы описываемых событий; 3) учесть анафорические отношения, присущие как простому предложению (высказыванию), так и тексту в целом; 4) оценить отношения между коммуникантами (участниками ситуации) и характер интенциональности взаимодействия в

процессе речевого акта; 5) выявить имплицитные смыслы высказываний (пресуппозиции), а также связи, включающие данный текст в интертекстуальное пространство на уровне дискурсивного и герменевтического анализа. Для осуществления этого перечня операций функциональная грамматика использует систему языковых средств и категорий, таких, как темпоральность, аспектуальность, таксис, модальность, определенность /неопределенность, нереальность, бытийность, локативность и др.).

Следует отметить, что сегодня функциональная грамматика не замыкается на грамматическом уровне, и именно поэтому она способна не только перечислить все основные (узуальные) синтаксические формы, присущие коммуникативной ситуации того или иного типа, но и выявить коммуникативные, структурные и иные признаки, опираясь на которые адресат речи адекватно воспринимает смысл высказывания.

«В связи с тем интересом, который теперь лингвистика проявляет к языковой личности, к естественному носителю языка, закономерно поставить вопрос о том, в каком виде существует стройное «здание» грамматики в распоряжении постоянно пользующегося языком носителя. Трудно предположить, что в сознании (или в подсознании?) отдельно взятого носителя грамматика пребывает в ряде парадигм и перечня обобщающих правил для построения слов и предложений» [Караулов, цит. из 30:80]. Место функционализма в современной лингвистике определяется его пониманием как инструмента раскрытия взаимодействия коммуникативного и когнитивного начал в процессе использования различных единиц языка и речи и их аранжировки. Таким образом, в сферу функциональных исследований попадают: 1) установление особенностей ословливания окружающей действительности языковыми и речевыми средствами; 2) выявление языковых и речевых средств воздействия на получателя вербализованной информации; 3) стратификация языковых единиц согласно их роли в процессе передачи определенных квантов информации; 4) решение задачи достижения адекватности передаваемой информации; 5) вскрытие причин языковой и речевой вариативности и расширения номенклатуры средств передачи информации. При этом современный функционализм не противопоставляется

традиционной структурной лингвистике, а дополняет и расширяет ее горизонты.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под функциональностью в лингвистике?
2. Раскройте принцип полифункциональности языка.
3. Каковы особенности функциональной грамматики?

Задания для самостоятельной работы:

1. Сделайте обзор литературы по функциональной лингвистике, разделив ее на хронологические этапы.
2. Подготовьте научный реферат на тему: «Словообразование как деятельность»

Рекомендуемая литература:

1. Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. "Флинта", 2004. — 400 с.
2. Основные направления структурализма / Отв. редакторы М. М. Гухман и В. Н. Ярцева. М., 1964.
3. Данеш, Ф., К. Гаузенблас. Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств. В кн. В.Н. Ярцева, Н.Ю. Шведова. Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие, 7-20. Москва: Наука.
4. Thompson S.A. The discourse basis for lexical categories in universal grammar // Lg. 1984, v.60, N 4: 703-752.
5. Левицкий Ю. А. Проблема текста в лингвистике // Лингвистические и методические аспекты текста: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм гос. ун-т - Пермь, 1996.
6. DuBois, J., Competing Motivations. – Haiman, 1985. P. 345-365.
7. Haiman J. The iconicity of grammar: Isomorphism and motivation // Lg. 1980, v.56, N 3: 515-540
8. Bybee, J. L., The Diachronic Dimension in Explanation. - Hawkins 1988. P. 350-380.
9. Durkheim /. De la division du travail social. – P.: Félix Alcan, 1893
10. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983

11. Halliday M.A. Linguistic function and literary style: An inquiry into the language of William Golding's «The inheritors» (1971). Repr. // Essays in modern stylistics. – L.; N.Y.: Methuen, 1981. P.325-360.
12. Bühler K. Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache. – Jena: Fischer, 1934.
13. Jäkel S. Konvention und Sprache: Eine sprachphilosophische Basis für Interpretationsexperimente demonstriert am Beispiel von Thomas Manns Roman 'Doktor Faustus. – Turku: Turun Yliopisto, 1983.
14. Meyer F., Ort C.-M. Konzept eines struktural-funktionalen Theorienmodells für eine Sozialgeschichte der Literatur // Zur theoretischen Grundlegung einer Sozialgeschichte der Literatur: Ein struktural-funktionaler Entwurf: Herausgegeben im Auftrag der Münchener Forschergruppe «Sozialgeschichte der deutschen Literatur 1770-1900». – T.: Niemeyer, 1988. S.85-171.
15. Тезисы пражского лингвистического кружка /Пер. с фр. // Пражский лингвистический кружок: Сборник статей. – М.: Прогресс, 1967. С.17-41.
16. Беркли Д. Трактат о принципах человеческого знания, в котором исследованы главные причины заблуждений в науках, а также основания скептицизма, атеизма и безверия // Беркли Сочинения. – М.: Мысль, 1978. С.149-246.
17. Волошинов В. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. – Л.: Прибой, 1929.
18. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка /Пер. с фр. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1955.
19. Курилович Е. Очерки по лингвистике: Сборник статей. – М.: ИЛ, 1962.
20. Meyer F., Ort C.-M. Konzept eines struktural-funktionalen Theorienmodells für eine Sozialgeschichte der Literatur // Zur theoretischen Grundlegung einer Sozialgeschichte der Literatur: Ein struktural-funktionaler Entwurf: Herausgegeben im Auftrag der Münchener Forschergruppe «Sozialgeschichte der deutschen Literatur 1770-1900». – T.: Niemeyer, 1988. S.85-171.
21. Smith P.M. Sex markers in speech // Social markers in speech. – Cambr.: Cambr. UP, 1979. P.109-146

22. Smith P.M. Language, the sexes and society. – O.; N.Y.: Blackwell, 1985.

23. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. / авт.-сост. М.Ю. Олешков: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2006. - 146 с.

24. Чейф У. Данность, контрастность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1983. — Вып. 11. — С. 277-316.

25. Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

26. Кибрик А.Е. Проблемы синтаксических отношений в универсальной грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. Москва. - 1982.

27. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Ленинград. – 1983.

28. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л., 1987.

29. Мишланов В. А. Функциональная грамматика в прикладном аспекте // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2005.

30. Булатбаева К.Н. Функционально-коммуникативное описание языковой системы в лингводидактических целях // Современные направления лингвистической науки. Коллективная монография. Под ред. д.ф.н., проф. А.Е.Бижкеновой.-Астана: ЕНУ им. Гумилева, 2014.- С.74-125

31. Жумабекова Б.К. Функционально-семантическая категория побудительности и коммуникативно-прагматические средства ее выражения // Современные направления лингвистической науки. Коллективная монография. Под ред. д.ф.н., проф. А.Е.Бижкеновой.-Астана: ЕНУ им. Гумилева, 2014.- С.282-358

Лекция 11. Лингвистическая прагматика. Методы лингвистической прагматики

Цель: изучение функционирования лингвистических единиц в практике речевого общения коммуникантов

План:

1. Прагмалингвистика как центральное направление современной лингвистической парадигмы
2. Методы лингвистической прагматики

Смена парадигм практически во всех областях научных исследований привела к утверждению принципов антропоцентризма и так называемому дискурсивному перевороту [1].

Поскольку природа объекта и предмета лингвистики меняется и обращена в настоящее время в круг проблем человека, современное языкознание обратилось к деятельностному анализу функционирующего языка в социально-культурном контексте.

Антропоцентрическая парадигма реализуется в относительно новой науке о языке – прагмалингвистике. По мнению Арутюновой [2:32-33], прагмалингвистику стали рассматривать как направление, связанное с описанием функционирования языка: а) его коммуникативного употребления в целом; б) коммуникативного воздействия языка на аудиторию в определенных целях; в) способов и условий достижения этих целей; г) понимания.

Прагмалингвистика (от греч. *pragma* — дело, действие) – это дисциплина языкознания, в которой изучается функционирование лингвистических единиц в практике речевого общения коммуникантов [3].

Термин «прагматика» введён в конце 30х гг. 20 в. Ч. У. Моррисом как название одного из разделов семиотики, которую он разделил на семантику, изучающую отношение знаков к объектам, синтактику — раздел о межзнаковых отношениях, и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих. Выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований, стимулированное идеями Ч. С. Пирса, началось в 60х — начале 70х гг. под влиянием логико-

философских теорий речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Сёрла, З. Вендлера и других (см. Речь), прагматических теорий значения П. Грайса и прагматических теорий референции Л. Линского, Сёрла, П. Ф. Стросона и др. В казахстанской лингвистике выделяются исследования Ли В.С., Темиргазиной З.К., Сулейменовой Э.Д., Ахметжановой З.К. и ряда других ученых, интерпретирующих в той или иной мере язык как инструмент, с помощью которого человек достигает своих целей.

Лингвистическая прагматика не имеет чётких контуров, в неё включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

Лингвистическая прагматика является самостоятельным разделом коммуникативной лингвистики. Ее объект изучения заключается в отношениях между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве.

В прагмалингвистике следует выделять функциональную прагмалингвистику и скрытую прагмалингвистику. В рамках функциональной прагмалингвистики изучается речевая деятельность отправителя текста с продуманным намеренным выбором иллокуций, а в скрытой прагмалингвистике исследуется интуитивный привычный выбор речевых сигналов актуализации речевого поведения отправителя текста. Такое деление имеет смысл, разумеется, только в исследовательских целях, и тем не менее оно полезно, так как приводит к важным практическим результатам.

"Если прежняя (статическая по своей сущности) лингвистика в познании языка шла от таких языковых объектов, как текст, предложение, слово или его грамматическая форма, то деятельность лингвистика (в лице, прежде всего прагматики в самом широком понимании этого слова) отправляется от человека, его потребностей, мотивов, целей, намерений и ожиданий, от его практических и коммуникативных действий, от коммуникативных ситуаций, в которых он участвует либо как инициатор и лидер, либо как исполнитель "второй роли" [4:5-10].

Отсюда - усиление позиций лингвистической прагматики, распространение таких методов как дискурс-анализ (а также

отдельной научной дисциплины), конверсационный анализ, контекстуальный анализ и т.д.

Целью прагмалингвистики является «изучение языка в контексте» — социальном, ситуативном и т. д., т. е. исследование языка как средства коммуникации. Границы прагматической теории до сих пор окончательно не определены и остаются довольно размытыми, что в свою очередь отражают тесное взаимодействие данной науки с такими гуманитарными дисциплинами, как теория речевых актов, социо-, этно- и психолингвистика, антропология и др.

Большой вклад в развитие прагмалингвистики внес Л. Витгенштейн, который значение определил как употребление в языке. Из этого следует, что интерпретировать любое высказывание можно только в контексте, с учетом обстоятельств определенной ситуации.

Например, высказывание *«На улице холодно»* в разных ситуативных контекстах может иметь разные прагматические значения: *«Я никуда не поеду»* (отказ), *«Оденься потеплее»* (совет), *«Морозная погода»* (констатация факта) и с вопросительной интонацией *«На улице холодно?»* — (запрос информации). Т.о., функционирование языка неразрывно связано с ситуативным контекстом, а также социо-психологическим намерением (целью) употребления того или иного высказывания.

Выбор методов является решающим при проведении любого научного исследования.

В настоящее время применяют различные частные методы (контент- анализ) и общенаучные методы, например, математического анализа. Рассмотрим некоторые из них.

Количественные методы представляют собой использование подсчетов и измерений для анализа единиц любого уровня языка или речи. Данные методы также называют статистическими, в случае если в исследовании используются статистические данные.

Количественные методы позволяют количественно описывать поведение различных языковых единиц (фонем, букв, морфем, слов) в тексте: частоту употребления единиц, их распределение в текстах разного жанра, сочетаемость с другими единицами и т. п. [5:231-232].

Одним из основных видов научного анализа базы данных является уровневая шкала. Ниже попытаемся разобраться с процессом шкалирования и с графами уровневой школы на основе теоретических раскладок немецких исследователей Р.Альберт и Н.Маркс [15:107-113].

Для того, чтобы начать анализ, необходимо знать переменные. Вид переменных определяет вид кодировки и статистику анализа. В лингвистике имеются три вида переменных.

Представим, что маленькой группе школьников дали словарный тест с 20 словами на перевод на английский язык.

Результаты разные помещены в ниже приводимой таблице:

Имя	Время на тест	Корректность	ошиб	процент	оценка
Джон	20	100	1	да	1
Петер	19	95	2	да	2+
Эллис	15	75	3	да	3
Сара	14	70	4	да	3
Мартин	13	65	5	да	3-
Матти	12	60	6,5	да	4
Ева	12	60	6,5	да	4
Нэнси	10	50	8	нет	5
Адам	9	45	9	нет	5
Майк	4	20	10	нет	6

Для правильного использования статистики важно знать, что разные графы соответствуют разным шкалам измерений: интервальная, порядковая и номинальная шкала. Все они основаны на дифференциациях (разнице) видов переменных.

Так, графа 2 «правильный перевод» представляет результаты *интервальной шкалы*. Здесь можно видеть не только информацию, кто лучший, а кто худший, но и интервал (дистанцию) между результатами.

Большинство тестов применяют интервальную шкалу, например, сколько слов в минуту читает претендент, количество ошибок в грамматическом задании и т.д. На этой шкале можно измерять время, объем, возраст учеников. Эта шкала предполагает замер по интервалам, например, по годам. На шкале могут стоять цифровые или процентные данные, как в графе 3.

Графа «Ранг» относится к *порядковой шкале*. Джон лучше Эллис, но мы не видим, насколько. Мы не можем определить средний уровень. У Матти и Евы одинаковые результаты. Чтобы определить их место между 6 и 7 выделили 6,5, но это также никак не дает информации о среднем уровне группы.

Порядковая шкала ранжирует участников от «лучший» до «худший», от «больше всего» до «меньше всего», не давая при этом сведений о четком распределении между отдельными единицами замера. Еще одним примером порядковой шкалы является графа «оценка». Школьные оценки тоже являются примером порядковой шкалы замеров.

Данные интервальной шкалы могут конвертироваться в порядковую шкалу, но не наоборот.

Графа «прошел/провалился» отражает дихотомическую переменную и является *номинальной шкалой*. Результаты могут подпасть только под одну категорию – «прошел» или «не прошел». Еще может быть «женский» или «мужской», «очный»- «заочный» и т.д. Больше ничего данная шкала не выделяет.

Т.о., Интервальная шкала приводит наиболее полную информацию и дает возможность все данные конвертировать в порядковую или номинальную шкалу при необходимости.

В рамках прагматической лингвистики изучаются взаимоотношения языковых знаков (слов, словосочетаний, предложений) и людей, которые эти знаки создают, принимают и понимают [6:11]. На

основе анализа речевого поведения отправителя текста определяются его личностные качества. В этих целях наряду со специальными методами (объективный прагмалингвистический и контекстуальный анализы) применяется и описанный выше метод количественного подсчета.

Объективный прагмалингвистический анализ – количественный анализ речевых привычек отправителя речевого сообщения. Речевые привычки говорящего ассоциируются с его речевым поведением. Речевое поведение – это автоматизированный речевой опыт индивидуума.

Подобный анализ помогает выявить психологические особенности конкретного человека, определить его ожидания, а также установить характер опыта его предыдущих контактов с определенными категориями лиц [7].

Прагмалингвистический анализ применим не только к речи отдельного индивидуума, но он также способствует установлению психологических и прочих характеристик социальных групп – профессиональных, этнических и др. Так, к примеру, по типичным речевым привычкам установлены обобщенные «портреты» русских, английских, немецких, американских учителей, военных, спортсменов и т.д. [7].

Установив путем количественного подсчета частотность выбора отправителем текста грамматических форм и лексем (речевых сигналов), можно выявить какое воздействие коммуникация оказывает на получателя. Например, если в тексте определенной длины часто повторяется авторитарное "я", то у получателя, накапливающего незаметно для себя нюанс смысла авторитарности, формируется соответствующее отношение к говорящему.

По всем планам стратегий определяется средняя речежанровая величина как отношение числа речевых сигналов плана к общему числу МСГ (малых синтаксических групп) для всех авторов. Эта величина считается обязательной, и как усредненный показатель свидетельствует о типичных чертах личности автора [8:60]. Отклонения же от средней речежанровой величины служат показателями для диагностики.

Метод эксперимента позволяет изучать факты языка, закономерности и принципы в условиях, управляемых и контролируемых исследователем. Метод эксперимента в

прагмалингвистике отличается тем, что он направлен именно на коммуникативно-прагматический аспект изучения практической коммуникативной деятельности.

При проведении эксперимента в прагмалингвистике необходимо учитывать социалингвистические характеристики респондентов, их общественный статус, пол, возраст, национальность, место жительства, профессия и т.д. кроме того, важное значение имеет создание неформальной обстановки, в которой участникам было бы свободно и комфортно, в целях обеспечения естественности экспериментальных материалов.

Выбор языковых структур, средств в процессе коммуникации предопределяется конкретной интенцией говорящего. По итогам эксперимента как правило исследователь анализирует полученные данные, сопоставляет их и приходит к конкретным выводам.

Дискурс-анализ - один из самых популярных методов исследования в общественных и гуманитарных науках за последнее десятилетие, в том числе в области прагмалингвистических исследований.

Дискурс-анализ — это не просто один из методов исследования некой проблемы через специфический способ анализа дискурса, но целостный комплекс, включающий в себя: 1) философские (онтологические и эпистемологические) предпосылки, касающиеся роли языка в социальных структурах мира; 2) теоретические модели и 3) методологию того, как выбрать подход к исследованию проблемы; 4) специфические приёмы анализа.

Понятием «дискурс-анализ» чаще всего обозначают не какой-то специальный метод, а исследовательские точки зрения на предмет исследования, рассматриваемый как некий дискурс. Несмотря на многообразие дискурс-аналитических подходов, Р. Келлер выделяет четыре общих признака, характерных для всех дискурс-исследований:

1. Дискурс-исследования занимаются фактическим употреблением письменного и устного языка и других символических форм в общественных практиках;
2. Дискурс-исследования подчеркивают, что при практическом употреблении знаков содержание значения конструируется социальными феноменами, которые тем самым конструируются в своей общественной реальности;

3. Дискурс-исследования допускают, что некоторые интерпретации понимаются как части всеохватывающей дискурс-структуры, которая в определенный временной отрезок формируется и стабилизируется при помощи специфичных институционально-организационных контекстов;

4. Дискурс-исследования исходят из того, что употребление символических порядков подлежит реконструируемым правилам толкования и функционирования [9:8].

Сам термин «дискурс» как таковой (лат. *discursus* — рассуждение, довод) — крайне многозначен. Если в начале 70-х годов XX века он трактовался как последовательность речевых актов, связанный текст, устная разговорная форма текста, диалог, группа высказываний, связанных между собой по смыслу, то современная лингвистика дает дискурсу следующее определение: "сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста" [10:8].

Для анализа общения, коммуникативного взаимодействия индивидуумов недостаточно исследования языка как системы знаков. В рамках этого направления исследуется речевое взаимодействие адресанта и адресата, а не высказывание отдельного субъекта. Дискурс здесь "текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами" [11:136].

Рассмотрение прагматики развития структуры дискурса выявляет природу формирования у языковой личности способности моделирования языковыми средствами фактов и явлений реальности в соответствии с особенностями коммуникативной ситуации. Речевой акт включает говорящего (автора дискурса), слушателя (адресата дискурса) и той реальности, которая находит отражение в дискурсе. Три компонента прагматической структуры текста — отражаемая в речи действительность, субъективно-авторское начало, потенциал восприятия — присутствуют в структуре дискурса во взаимосвязи.

Прагмалингвистический подход к изучению проблемы «чужой речи» позволяет углубить представления об этой важнейшей стороне коммуникации.

Еще один важный аспект прагмалингвистического исследования дискурса – рассмотрение своеобразия выражения в тексте интенции говорящего (иллокутивного содержания текста). К.Ф. Седов выделяет две глобальные коммуникативные стратегии речевого поведения: репрезентативную, или изобразительную, и нарративную, или аналитическую.

Репрезентативная стратегия построения дискурса направлена на изображение в дискурсе неязыковых ситуаций. При нарративной стратегии формирования текста языковое отражение действительности строится с установкой на передачу перекодированной информации об увиденном, а не на изображении ситуации языковыми средствами. Она подразделяется на два подвида: объектно-аналитический и субъектно-аналитический.

Объектно-аналитическая стратегия предполагает информирование о реальных фактах таким образом, что точка зрения автора (слушателя) находится в будущем по отношению к времени повествования времени.

Субъектно-аналитическая стратегия разворачивания дискурса представляет не столько сами события, сколько субъективно-авторский комментарий к ним.

Такой принцип построение речевого произведения обычно приводит к образованию в одном дискурсе двойной структуры – текст в тексте, (или текст о тексте). Это наиболее «прагматизированная» форма моделирования действительности, отражающая в своем строении особенности авторского субъективного начала и максимально учитывающая потенциал перцепции, т.е. фактор адресованности речи» [12:36-37].

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные задачи прагмалингвистики, объект её изучения и специфику.
2. Назовите основные методы прагмалингвистики и объясните различия их употребления.
3. В чем состоит особенность дискурс-анализа? Какие стратегии дискурс-анализа вы можете выделить?

Задание для самостоятельной работы:

1. Рассмотрите основные методы анализа дискурса и представьте свой алгоритм.
2. Изучите основные понятия теории речевых актов, составьте глоссарий.
3. Изучите методы прагмалингвистики, применимые непосредственно к тексту.

Рекомендуемая литература:

1. Harré R. Discursive psychology // *Rethinking Psychology*. – London, 1995. – P. 143 – 159.
2. Арутюнова, Н. Д. Истина и этика / Н. Д. Арутюнова // *Логический анализ языка : истина и истинность в культуре и языке*. – М., 1995. – 201 с.
3. Матвеева Г.Г. К истории формирования прагмалингвистики как науки.// Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф., 25-26 апр. 2008 г., Челябинск. Т. 3 / [редкол.: д.филол.н., проф. Л. А. Нефедова (отв. ред.) и др.] – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – 624 с.
4. Аристов С. А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс / С. А. Аристов, И. П. Сусов // *Лингвистический вестник: сб. науч. тр.* – Ижевск, 1999. – Вып. I.
5. Шайкевич А.Я. Количественные методы. Языкознание. [Текст] / А.Я. Шайкевич. // *Большой энциклопедический словарь*. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 685 с
6. Клаус Г. Сила слова. — М., 1967; Лингвистическая прагматика// НЗЛ.— Вып. 16. — М., 1985; Теория речевых актов.// ЮЛ.— Вып. 17. — М., 1986; Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. — М., 1984.
7. Манжелевская Е.В. Психологические аспекты лингвистической экспертизы личности: Диагностика прагматических ожиданий автора по частотным характеристикам его речи // *Язык и право: Актуальные проблемы взаимодействия. Материалы Международной научно-практической конференции*. Ростов н/Д: Ростиздат, 2012.
8. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // *язык и наука конца 20 века*. – М., 1995.. с. 74-117.

9. Keller, R. Diskursforschung. Eine Einleitung fuer SozialwissenschaftlerInnen. – Wiesbaden: VS Verlag fuer Sozialwiss, 2004. 136 p.

10. Дейк, Т.А. ван. Вопросы прагматики текста / Т.А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып.8. Лингвистика текста. – с. 259 – 336.

11. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1988

12. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.

13. Трир Й. Немецкий запас слов в области значения понимания , 1. Хайдельберг, 1931. С.1-8, С.20.

14. Ли В.С. О прикладных аспектах современной лингвопрагматики // VI Багизбаевские чтения. - Алматы, 2014.-С. 110-113

15. Ruth Albert/Nicole Marx Empirisches Arbeiten in Linguistik und Sprachlehrforschung .- Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2014.- 200 S.

Лекция 12. Лингвокультурология и этнолингвистика. Методы анализа

Цель: анализ взаимосвязи и взаимодействия языка, культуры и этноса

План:

1. Место лингвокультурологии в системном комплексе гуманитарных дисциплин.
2. Современные этнолингвистические исследования
3. Языковая политика

«Лингвокультурология - комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [1:37].

В.В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [2:12].

Лингвокультурологию позиционируют зачастую как неотъемлемую часть этнокультуры. Так, Н.Ф. Алефиренко полагает, что «лингвокультура - неотъемлемая часть любой этнокультуры, представляющая собой синергетически возникшую амальгаму (слияние, сплав, совокупность) взаимосвязанных явлений культуры и языка, зафиксированную и освоенную определенным этноязыковым сознанием» [3:51]. По мнению В.Н. Телия, лингвокультурология - «часть этнолингвистики, посвященная изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии» [4:217].

Методы лингвокультурологии - это совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры. Поскольку лингвокультурология - интегративная область знания, вбирающая в себя результаты исследования в культурологии и языкознании,

этнолингвистике и культурной антропологии, здесь применяется комплекс познавательных методов и установок, группирующихся вокруг смыслового центра «язык и культура». В процессе лингвокультурологического анализа методы культурологии и лингвистики используются выборочно [5].

Взаимодействующие язык и культура настолько многоаспектны, что познать их природу, функции, генезис при помощи одного метода невозможно. Этим и объясняется наличие целого ряда методов, находящихся между собой в отношениях дополнительности.

В лингвокультурологии можно использовать лингвистические, а также культурологические и социологические методы - контент-анализ, фреймовый анализ, нарративный анализ, восходящий к В.Проплу, методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков и др.), открытые интервью, применяемые в психологии и социологии, метод лингвистической реконструкции культуры; материал можно исследовать как традиционными методами этнографии, так и приемами экспериментально-когнитивной лингвистики, где важнейшим источником материала выступают носители языка (информанты). Данные методы вступают в отношение взаимодополнительности, особой сопряженности с разными познавательными принципами, приемами анализа, что позволяет лингвокультурологии исследовать свой сложный объект - взаимодействие языка и культуры [5].

Э.Сепир писал: «Язык - это путеводитель, приобретающий всё большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [7]. Лингвокультурология - одно из ведущих направлений лингвистических исследований. Она идёт от духа языка или от тех или иных явлений, связанных с языковой ментальностью, изучает национально-культурные специфические правила организации речевого общения.

Лингвокультурологическое исследование соответствует общей тенденции современной лингвистики - переходу от лингвистики "внутренней", "имманентной", структурной, к лингвистике "внешней", антропологической, рассматривающей явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью.

В отличие от страноведения и этнолингвистики лингвокультурология представляет собой "целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражённых в языке, контрастивный анализ лингвокультурологических сфер разных языков (народов) на основании теории лингвистической относительности» [7].

На современном этапе развития лингвокультурологии предпринимается попытка интегрировать в лингвистические методы приемы и методики культурологии: общефилософские, идеографические (описывающие) – метод В. Виндельбанда, интуитивистские (М. Шелер, Н. Гартман), феноменологические (Э. Гуссерль), герменевтические (Г.Г. Гадамер), структурно-функциональный анализ (К. Леви-Строс и др.).

В этом плане можно выделить несколько методов лингвокультурологии:

1. Диахронический метод, основанный на сравнительном анализе различных лингвокультурных единиц во времени.

2. Синхронический метод, сравнивающий одновременно существующие лингвокультурные единицы.

3. Структурно-функциональный метод, предполагающий разделение объекта культуры на части и выявление связей между частями.

4. Историко-генетический метод, ориентированный на изучение лингвокультурного факта с точки зрения его возникновения, развития и всей дальнейшей судьбы.

5. Типологический метод, предназначенный для выявления типологической близости различных лингвокультурных единиц историко-культурного процесса.

6. В основе сравнительно-исторического метода лежит сравнение самобытных лингвокультурных единиц во времени и проникновение в их сущность.

Поиск оптимальных методов лингвокультурологии остается в науке актуальным.

Термин «антропология» был введен в научный оборот в англоязычных странах. В Германии его заменяет «этнография», а во Франции – «этнология». Термин трактуется в узком и широком значениях. В узком смысле антропология – это исключительно учение о человеке (взаимосвязь тела и мозга, анатомии и физиологии). В широком смысле антропология трактуется как наука о человечестве в единстве его культурных и социальных аспектов. Объектом антропологии является человек, взятый в контексте его культуры.

Центральной проблемой лингвистической антропологии является язык и его роль в различных сферах человеческого бытия. Соотношение языка и мышления изучает когнитивная антропология (Дж. Остин, Х. Конклин, С. Брунер, У. Гудинаф, Ф. Лаунсбери). Этнолингвистика (Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф) показывает, что специфика языка обуславливает специфику духовной

культуры. Проблема «язык и общество» рассматривается в социолингвистике

(А. Мейе, В. Матезиус, Т. Фрингс), которая исследует связь языковых и социокультурных систем. Ключевыми понятиями лингвистической антропологии являются такие понятия как «языковая ситуация», «языковое существование».

Этнолингвистика — пограничная дисциплина, лежащая между языкознанием, этнографией и социологией. У языкознания свой предмет исследования - естественный человеческий язык, его законы, структура, многообразие форм, функций и проявлений. Предмет этнографии — это народы, этносы, их этническая история, образ жизни, характерные черты культуры этих народов, их происхождение (этногенез). Предмет социологии — общество как единое целостное образование, социальная структура общества, закономерности и фазы социального развития. Предмет этнолингвистики — язык в его соотношении с этносом, место и роль языка в обществе [10:4]. Этнолингвистика есть раздел языкознания или - шире - направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных

видов их корреспонденции. Этнолингвистика не есть простой гибрид языковедения и этнологии или смесь отдельных элементов (фактологических и методологических) того и другого.

Для осознания задач современной этнолингвистики весьма существенной является теория Г.Шухардта, известная под названием «*Wörter und Sachen*» («Слова и вещи») и ориентированная на изучение истории слов в тесной связи с историей реалий. Сюда же примыкают труды итальянских неолингвистов Дж.Бонфанте, В.Пизани, М.Бартоли. С точки зрения итальянских неолингвистов, именно этнические смешения — причина большинства языковых изменений. В каждом языке можно найти следы смешений и скрещений. Между языками нет четких границ, один язык незаметно переходит в другой. Большое внимание итальянские неолингвисты уделяли роли субстрата.

А.И. Грищенко [8], анализируя этнос как предмет современной лингвистики, в частности, отмечает, что «казахстанский исследователь М.М. Копыленко, один из авторов немногочисленных пособий по этнолингвистике», выделяет направление лингвистических исследований, которое «... изучает этнос в зеркале языка. В нём нет симбиоза дисциплин, поскольку язык представляется главным и непосредственным предметом анализа; этнология, история, культурология и прочие нелингвистические дисциплины привлекаются как вспомогательные». Родоначальником данных исследований в стране является академик НАН Республики Казахстан А.Т. Кайдаров [9:17].

Этнолингвистика изучает язык в аспекте его соотношения с этносом:

Объектом изучения этнолингвистики является не только язык, но и другие формы и субстанции, в которых выражает себя коллективное сознание, народный менталитет, сложившаяся в том или ином этносе "картина мира", т.е. - вся народная культура, все ее виды, жанры и формы - вербальные (лексика и фразеология, паремиология, фольклорные тексты), акциональные (обряды), ментальные (верования).

Предметом этнолингвистики является содержательный план культуры, ее семантический (символический) язык, ее категории и механизмы.

Цель этнолингвистики - семантическая реконструкция традиционной (архаической, дохристианской, мифопоэтической в своей основе) картины мира, мировоззрения, системы ценностей.

К основным видам исследования в этнолингвистике относится т.н. *полевая этнография* (нем. Feldforschung, англ. Fieldwork) — термин, обозначающий полевые этнографические работы, исследования, ведущиеся с целью сбора первоначальных этнографических данных об отдельных структурных компонентах традиционно-бытовой культуры и их функционировании как определенной системы. Для этнографических исследований используется ряд эмпирических методов.

- Наблюдение.

Важной задачей исследователя-этнографа является непосредственное наблюдение изучение народа — «взгляд изнутри».

- Экспедиционные исследования.

Кратковременное изучение народов, с целью за сравнительно короткий срок собрать достаточно полные сведения о жилище, одежде, утвари, пище и о многих явлениях и сторонах материальной и духовной культуры и быта. Исследования делятся на две части: маршрутный (линейный) и кустовой.

Маршрутный. Экспедиции ведутся по линии, то есть, с остановками в каждом населённом пункте для сбора материала.

Кустовой. Методика «базы», когда выбираются основные пункты изучения, а близлежащие поселения, обследуются для проверки и уточнения сведений.

- Опрос и анкетирование.

Методики получения массового материала, для дальнейшего их анализа, суммирования и выводов на основе их.

- Интервью

Интервью различают по возрасту респондентов: старожилы — они наиболее полно знают историю и фольклор на момент изучения (т. н. глубинное интервью), и люди младшего поколения.

Языковая политика

Языковая политика (языковое планирование) представляет собой сознательное воздействие государства на функционирование языка в обществе, находящемся на той или иной государственной или административной территории. Языковая политика осуществляется через систему конкретных государственных мероприятий. В конечном счете языковая политика всегда есть отражение политики государства. Ошибки в языковой политике нередко приводят к осложнениям и национальных, и социальных отношений в целом.

«Языковая политика манифестируется в двух тесно взаимодействующих ипостасях. Это, во-первых, официальная и, как минимум, эксплицитная языковая политика, выражающаяся в основных государственных положениях, государственном регулировании, законодательных актах и финансовых средствах, выделяемых на ее внедрение и всяческое поддержание. Во-вторых, персональное, индивидуальное восприятие и поведение человека по отношению к вопросам изучения языка, его использования или, напротив, сознательный отказ от него, сопротивление к его изучению и торможение его распространению.

Второе относится к имплицитной языковой политике. Отсюда возникают две функции языка, присутствующие и в той и в другой ипостаси языковой политики: языки всегда были и остаются инструментами общения и интеграции с одной стороны, и

инструментами ограничения и отчуждения, с другой» [14:22].

Любая языковая политика в том или ином государстве, обществе сводится в конечном счете к следующим основным направлениям:

1) выбор и определение положения официального государственного языка;

2) определение положения других языков по отношению к государственному языку; определение сфер и типов языковых состояний функционирования государственного и местных языков;

3) кодификация, нормализация и совершенствование норм официального языка;

4) разработка алфавита, ликвидация неграмотности.

Критерии выбора государственного языка [12]:

1. Автохтонность населения. Данный народ признается и утверждается в общественном мнении автохтонным, коренным, аборигенным по своему проживанию на данной территории по сравнению со всеми другими. Именно этот признак выдвигается нередко в качестве основного критерия при выборе государственного языка во многих республиках постсоветского пространства.

2. Численность говорящих на данной территории на этом языке как на родном, с учетом ареальной компактности проживания говорящих. В качестве государственного языка может быть выбран язык большинства.

3. Престижность, авторитет языка. Это важный фактор выбора государственного языка. В качестве такого языка может быть выбран литературный язык социально престижной господствующей (даже малочисленной) группы населения.

4. Нейтральность языка. Многие государства многоязычны. В таких странах в качестве официального языка чаще избирается нейтральный язык, а один или два других языка объявляются официальными. В Индии английский выступает как нейтральный, ибо языки всех народов Индии находятся в отношении к нему в равном положении.

5. Наличие достаточного слоя интеллигенции, культурных традиций. Этот фактор при выборе и установлении государственного языка также имеет большое значение.

Наконец, достаточно серьезным является и вопрос о том,

способен ли тот или иной язык по уровню своего развития выступить в качестве общенационального государственного языка, может ли он выполнять самые разные коммуникативные функции, служить языком дипломатии, публицистики, радио, телевидения, делового общения, науки, техники. В частности, создание и организация программ по радио и телевидению требуют в наши дни языка с весьма развитой специальной терминологией, синтаксисом и системой стилистических средств [10:105].

«Языковая политика Казахстана становится сегодня многовекторной. Это выражается наряду с другими факторами и в том, что она направлена на свободное изучение не только языков народа Казахстана, но и любых других иностранных языков. В своих выступлениях Президент страны не раз подчеркивал необходимость изучения иностранных языков. Появилось даже такое новое понятие, как «триединство» языков, которое предполагает, что каждый выпускник школы и любой молодой гражданин государства должен быть, как минимум, трехязычным. Рыночная экономика требует знания иностранных языков» [14:23].

Для эмпирического исследования языковой ситуации в стране активно используются выше упомянутые методы анкетирования, прямых и косвенных опросов, интервью, экспериментов.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем состоит особенность предмета лингвокультурологии? Основные задачи лингвокультурологии.
2. Назовите основные методы лингвокультурологии, представьте примеры.
3. Что изучает этнолингвистика? Покажите ее связь с другими гуманитарными дисциплинами?
4. Каковы критерии для основания выбора языка в качестве государственного?

Задания для самостоятельной работы:

1. Подготовьте аналитическую записку о состоянии лингвокультурологической и этнолингвистической наук в Казахстане. Приложите библиографию.
2. Подготовьте научный реферат на тему: «Языковая политика и ее роль в развитии государства и общества».

Рекомендуемая литература:

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
2. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко: Флинта: Наука, Москва, 2010. – 224 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993
7. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2000. – 192 с.
8. А.И. Грищенко Этнос в зеркале языка как предмет современной этнолингвистики.- grishchenko.ru/files/ethnos.doc
9. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы: Евразия, 1995. – 178 с.
10. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Учеб. пособие. - СПб, 1995.
9. Новое в лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. - М., 1988;
10. Толстые Н. И. и С. М. Принципы, задачи и возможности составления этнолингвистического словаря славянских древностей // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов. Докл. сов. делегации. М., 1983.
11. Алпатов В. М. 150 языков и политика. М., 1997.
12. Ухина Ю.Л. Лексемы с метафорическим значением неопределенного количества в русском и английском языках// Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых.-Казань: Казан. гос. ун-т, 2004.-С.141-147
13. Бижкенова А.Е. Иноязычная подготовка в системе

профессионального образования государственных служащих. Монография. – Астана: АГУ при Президенте РК, 2010. - 148 стр.

14. Шаймерденова Н.Ж., Авакова Р.А. Язык и этнос.- Астана: Сарыарка, 2008.-230 с.

15. А.Кайдар Тысяча метких и образных выражений // Казахско-русский фразеологический словарь с этнолингвистическими пояснениями.- Астана: ТОО «Білге», 2003

Лекция 13. Лингвистическая гендерология и ее исследование

Цель: ознакомление слушателей с понятием «гендер» в рамках лингвистической гендерологии

План:

1. Истоки зарождения гендерной лингвистики.
2. Гендер в свете лингвистических исследований.
3. Направления гендерных исследований в лингвистике

Понятие «гендер» вошло в современную лингвистику сравнительно недавно – во второй половине прошлого века. Зародившись в США в конце 60-х-начале 70-х годов XX в. гендерные исследования в языке получили мощный импульс в Германии, в результате чего в языкознании возникло своеобразное направление, названное феминистской лингвистикой или феминистской критикой языка. Главная цель – разоблачение мужского доминирования в общественной и культурной жизни. Толчком стала работа Р.Лакоффа «Язык и место женщины» (1973). Продолжением были труды С.Трёмель-Плётц «Linguistik und Frauensprache» (1982) и Л.Пуш «Das Deutsche als Männersprache» (1979).

Пол человека – одна из его важнейших как экзистенциальных, так и общественно важных значимых характеристик, во многом определяющая социальную, культурную и когнитивную ориентацию личности в мире, в том числе при помощи языка. Гендерный подход позволяет не только описать антропоцентричную систему языка, но и изучить возможности и границы ее подсистем, связанных с маскулинностью и феминностью как двумя ипостасями человеческого бытия. Гендерный подход основывается на принципе релятивизации пола, т.е. отказа от биодетерминизма и интерпретации гендера как социально и культурно конструируемого феномена [1:26]

Начало российских исследований гендерных проблем датируются примерно концом 80-х - началом 90-х годов XX в. Первые работы в отечественной казахстанской лингвистике появились в 90-х годах. На сегодняшний момент нельзя утверждать, что лингвистическая гендерология в Казахстане сформировалась

как устойчивое научное направление, потому что имеющиеся немногочисленные исследования ученых КазНПУ им. Абая, КазГосЖенПУ, ЕНУ им. Гумилева и некоторых др., посвященные описаниям мужских и женских особенностей языка и речи, несут все же фрагментарный характер и выполнены, по большей части, на материале изучения гендерных признаков в произведениях отдельно взятых авторов или отличий гендерного поведения в сравнительном аспекте. Также нет разработанной концепции гендерного образования [2].

В России же, как считается, сформировалась Московская школа гендерной лингвистики на базе МГЛУ. Среди достижений следующее: сформулирован постулат о неодинаковой степени андроцентризма различных языков и культур, то есть о различном соотношении гендерного и метагендерного уровней; теоретически обосновано и подтверждено экспериментально наличие гендерных компонентов этнических представлений.

И.Б.Санжижапова пишет, что в гендерной лингвистике выделяются два направления: социолингвистическое и лингвокультурологическое [3:95]. Это две самостоятельные области анализа – первая изучает коммуникативное поведение мужчин и женщин и обуславливающие его факторы, вторая связана с лингвистическим отражением культурно специфических концептов «феминности» и «маскулинности». Изучение последнего позволяет установить, при помощи каких «лингвистических механизмов» становится возможной манипуляция гендерными стереотипами [там же].

В самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем [4].

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно/отчетливо выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики,

синтаксических конструкций и т. д. — т. е. специфика мужского и женского говорения.

По мнению Дж. Лакоффа, приходится отказываться от значительного количества традиционных научно-философских воззрений, таких, как:

- значение основывается на истинности и референции; оно касается отношения между символами и вещами в мире;

- биологические виды представляют собой естественные роды, определяемые общими сущностными свойствами;

- мышление отделено от тела и независимо от него;

- эмоции не имеют концептуального содержания;

- грамматика - выражение чистой формы;

- разум трансцендентален, в этом смысле он превосходит свойственный человеку способ мышления;

- существует истинный взгляд на мир (присущий богу) - это единственный, внешний по отношению к человеческому познанию способ понимания того, что есть объективная истина;

- в процессе мышления все люди используют одну и ту же концептуальную схему [5:148].

Эти постулаты «связаны с классической интерпретацией понятия категории. Отказ от нее влечет за собой и отказ от других концептов. Они должны быть заменены представлениями, которые не только более точны, но и более человечны» [там же:149]. Несмотря на то, что не все лингвисты полностью разделяют эту радикальную точку зрения [См., например, Вежбицкая 1996], постмодернистский подход находит широкое применение в языкознании.

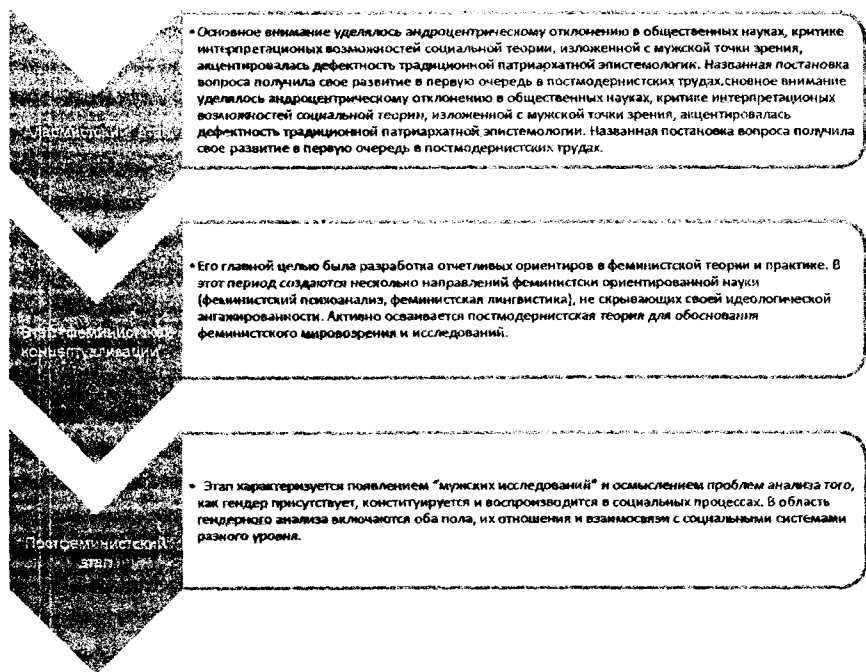
Таким образом, доказывается зависимость сознания индивида от стереотипов своего языка. Предполагается, что в сознании каждого запечатлена некоторая совокупность текстов, которые и определяют отношение человека к действительности и его поведение и опосредуются дискурсивной практикой. Вследствие этого языку придается исключительно важное значение, а лингвистика становится одной из центральных наук, так как сознание индивида уподоблено тексту: человек как субъект «растворяется в текстах-сознаниях, составляющих великий интертекст культурной традиции» [7:225].

Исходя из приоритета языка, в зарубежной лингвистике

оформилось гендерологическое направление, рассматривавшее, с одной стороны, зафиксированные в языке стереотипы феминности и маскулинности, а также гендерные асимметрии, а с другой - особенности речевого поведения мужчин и женщин.

Наряду с этим, ученые предупреждают, что исследования гендерных стереотипов представляют определенную опасность для исследователя. Необходимо всегда помнить о том, что гендерный стереотип имеет динамический характер. То, что было типичным для определенной эпохи развития языка и сознания, имеет тенденцию терять свою актуальность для другой эпохи. С этим не приходится спорить, ибо гендерность связана, на наш взгляд, напрямую с социальным и культурным развитием человека, а не есть явление априорное и статичное.

В настоящее время и внутри гендерных исследований выделяется ряд концептуальных направлений, связанных с идеологическими установками авторов и с историческим развитием самих гендерных исследований. В историческом ракурсе различают три этапа формирования ГИ [8]:

Как справедливо отмечает А.А.Клецин [9:7], и в настоящее время исследования ведутся по всем трем направлениям, что связано “с одной стороны, с гетерохронностью освоения гендерной проблематики отдельными научными дисциплинами, с другой - региональными особенностями исследовательских интересов и приоритетов, с третьей - приверженностью отдельных исследователей той или иной модели теоретизирования и метатеоретизирования”. Обращая внимание на слабую структурированность поля гендерных исследований в гуманитарных науках, А.А.Клецин предлагает различать все же три направления современных гендерных исследований: 1) гендер как инструмент социологического анализа; 2) понимание гендера как инструмента женских исследований; 3) гендер как культурологическая интерпретация [ср.: 9]

Лингвокультурологические исследования последних лет демонстрируют, что лингвистику гендер интересует в плане более широкого исследования ментальности, этнокультурной специфики.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под термином «гендер» в лингвистике? Какова история вопроса?
2. Назовите лингвистические категории, которые особенно подвержены гендерной «окраске»?
3. С каких позиций лучше всего изучать гендерность в лингвистической науке?
4. Какие направления наметились в гендерных исследованиях в стране и за рубежом?

Задания для самостоятельной работы:

1. Изучите историю возникновения гендерной лингвистики в стране и за рубежом. Подготовьте сообщение.
2. Составьте аннотацию одной или нескольких авторских публикаций на тему лингвистической гендерологии.

Рекомендуемая литература:

1. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах//Гендер и язык.-М., 2005.-С.7-30

2. Токтарова Т.Ж. Гендерные исследования в современном казахстанском обществе. - file:///C:/Users/ww/Downloads/gendernye-issledovaniya-v-sovremennom-kazahstanskom-obschestve%20(1).pdf
3. Санжижапова И.Б. Специфика гендерных стереотипов в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета.-Выпуск №8/2011.-С.95-98
4. Кронгауз М. А. Sexus, или Проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. М., 1996. С. 510–525.
5. Лакофф, 1996 - Лакофф Дж. Когнитивная семантика (из книги “Женщины, огонь и опасные предметы”)// Язык и интеллект.- М., 1996. - С. 143-184.
6. Вежбицкая, 1999 - Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков.- М., 1999
7. Ильин, 1996 - Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм.- М., 1996
8. Кандиоти, 1992 - Д. Кандиоти. Эволюция гендерных исследований. Обзор // Женщины и социальная политика (гендерный аспект).- М., ИСЭПН, 1992.- С. 156-163.
9. Клецин, 1997 - Клецин А.А. Предисловие редактора // Гендерные тетради. Выпуск 1.- СПб, 1997.- С.5-11.

Лекция 14. Компьютерная лингвистика. Методика изучения

Цель: обзор современных направлений и возможностей компьютерной лингвистики

План:

1. Основные направления компьютерной лингвистики
2. Методология компьютерной лингвистики

Компьютерная лингвистика (также: математическая или вычислительная лингвистика, англ. computational linguistics) — научное направление в области математического и компьютерного моделирования интеллектуальных процессов у человека и животных при создании систем искусственного интеллекта, которое ставит своей целью использование математических моделей для описания естественных языков.

Компьютерная лингвистика частично пересекается с обработкой естественных языков. Однако в последней акцент делается на прикладные методы описания и обработки языка для компьютерных систем.

Что касается зарубежных разработок, следует, констатировать, что активно развивающиеся технологии компьютерной обработки большого объема данных (например, текстов разных стилей, жанров, тематики), доступность этих данных в компьютерном виде создали условия для проведения различных статистических экспериментов, для применения к лингвистическим задачам методов машинного обучения. Такое «статистическое» направление, получив быстрые и достаточно высокие результаты относительно простыми математическими методами, достигло некоторого своего порога. Существующие методы и технологии позволяют использовать универсальные математические модели для быстрого решения различных задач обработки и анализа текста. В результате на современном этапе развития компьютерной лингвистики помимо поиска новых еще более изысканных и интеллектуальных методов машинного обучения исследователи обратились к вовлечению в модели более сложных языковых фактов, к решению высокоуровневых лингвистических задач.

Поле деятельности компьютерных лингвистов является разработка алгоритмов и прикладных программ для обработки языковой информации.

Направления компьютерной лингвистики:

- 1) современные тенденции в области машинного перевода
- 2) создание глубоко аннотированных лингвистических ресурсов
- 3) компьютерная лексикография
- 4) автоматический морфологический и синтаксический анализ
- 5) автоматический анализ на уровне дискурса
- 6) анализ тональности и извлечение мнений (1)

Инструментарий компьютерной лингвистики.

Компьютерная лингвистика как особая прикладная дисциплина выделяется прежде всего по инструменту – т.е. по использованию компьютерных средств обработки языковых данных. Поскольку компьютерные программы, моделирующие те или иные аспекты функционирования языка, могут использовать самые различные средства программирования, то об общем понятийном аппарате компьютерной лингвистики говорить вроде бы не приходится. Однако это не так. Существуют общие принципы компьютерного моделирования мышления, которые так или иначе реализуются в любой компьютерной модели. В их основе лежит теория знаний, первоначально разрабатывавшаяся в области искусственного интеллекта, а в дальнейшем ставшая одним из разделов когнитивной науки. Важнейшими понятийными категориями компьютерная лингвистика являются такие структуры знаний, как «фреймы» (понятийные, или, как принято говорить, концептуальные структуры для декларативного представления знаний о типизированной тематически единой ситуации), «сценарии» (концептуальные структуры для процедурного представления знаний о стереотипной ситуации или стереотипном поведении), «планы» (структуры знаний, фиксирующие представления о возможных действиях, ведущих к достижению определенной цели). Тесно связано с категорией фрейма понятие «сцена». Категория сцены преимущественно используется в литературе по компьютерной лингвистике как обозначение концептуальной структуры для декларативного представления

актуализованных в речевом акте и выделенных языковыми средствами (лексемами, синтаксическими конструкциями, грамматическими категориями и пр.) ситуаций и их частей.

Современные тенденции в области машинного перевода

В последнее время потребность в автоматическом переводе чрезвычайно возросла, возрос и интерес исследователей к данной области компьютерной лингвистики. Это связано с активным развитием мультязычной интернет-среды. С одной стороны, все больше документов в Сети представлено не на английском, а на других языках, все в большей степени растет потребность в интеграции знаний в различных областях деятельности на разных языках. С другой стороны, растет количество доступных в Сети текстов, представленных сразу на двух и более языках.

Информация, извлекаемая из большого количества параллельных текстов, позволяет опираться в переводе не на экспертные оценки и правила, а на статистическую информацию. Эти обстоятельства обусловили развитие языковонезависимых подходов в области машинного перевода, а также дали толчок к активному использованию методов машинного обучения. Кроме того, наличие большого количества параллельных текстов в Сети, а также высокая «мобильность» лексических единиц – активное введение в оборот новой терминологии, изменение значений слов в контексте современных реалий – сделали возможным и необходимым автоматическое создание мультязычных словарей.

Технология создания мультязычных словарей терминов и многословных терминов разрабатывается достаточно давно. Однако задача нахождения переводных эквивалентов в ситуации, когда одной лексеме соответствует целое словосочетание, представляет значительную сложность для статистических методов. Еще более сложной задачей является нахождение переводных эквивалентов морфологически сложных слов. Методам нахождения соответствий между сложными словами в языке-источнике и словосочетаний в целевом языке был посвящен доклад группы исследователей из Франции [Delpech et al. 2012].

Развитие гибридных подходов к машинному переводу

Одной из сфер применения гибридного подхода является перевод в некоторой узкоспециальной области.

В связи с тем, что статистические модели в системах машинного перевода базируются на данных параллельных текстов, качество таких систем зависит от объема и специфики доступных корпусов текстов.

В узких областях такие параллельные корпуса не всегда доступны, в результате чего возникает так называемая проблема разреженности данных: некоторые цепочки лексем, особенно специфические терминологические словосочетания, встречаются в корпусе слишком редко, чтобы можно было надежно поставить им в соответствие переводные эквиваленты.

Отдельной проблемой для статистического машинного перевода является определение переводных эквивалентов в случае служебных слов (функциональных слов), таких, например, как артикли, связки. Особенно это касается разноструктурных языков. Во-первых, позиции служебных слов (например, связок) в предложении могут не совпадать. Во-вторых, такие слова могут не иметь переводного соответствия на другом языке.

Создание глубоко аннотированных лингвистических ресурсов

Активное использование методов машинного обучения в системах автоматической обработки текста, постоянное усовершенствование этих методов служит стимулом для разработки и создания новых лингвистических ресурсов. Следует отметить, что одной из основных тенденций является разработка аннотаций более высоких языковых уровней, таких как анафорическая разметка, дискурсивная разметка и др.

Необходимо обозначить активно развивающиеся направления в данной области:

- Развитие и усовершенствование существующих корпусов, особенно в области синтаксического аннотирования;
- Создание корпусов со специфическими видами разметки, такими как, например, разметка локативных отношений, временной

референции (данные виды разметки актуальны при разработке систем извлечения информации из текста)

- Разработка специальных интерфейсов для разметки корпусов и методов тестирования ошибок разметки.

Компьютерная лексикография

Одно из основных направлений исследования в данной области – статистические методы автоматического извлечения семантических отношений между лексемами. Статистический подход в лексикографии базируется на представлении о том, что семантическая связанность двух и более слов отражается в частоте их совместной встречаемости. В зависимости от задачи могут варьироваться ограничения на то, какие слова в тексте попадают под рассмотрение, какие статистические методы используются для определения семантических отношений между лексемами или же для определения конкретного значения лексемы в контексте, а также какие дополнительные источники привлекаются для семантического анализа.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какова цель выделения компьютерной лингвистики в отдельное направление языковедческих исследований?
2. Имеются ли у данного направления свои механизмы изучения языковых явлений? Если да, то охарактеризуйте их.
3. Какие проблемы изучает компьютерная лингвистика и каковы ее недостатки?

Задания для самостоятельной работы:

1. Выберите один из компьютерных сайтов и предпримите попытку лингвистического анализа материала, выделяя при этом проблемные моменты.
2. Подготовьте сообщение на тему: «Язык виртуального форума»

Рекомендуемая литература:

1. P.J.Hancox, Natural Language Processing, modul SEM1A5, School of Computer Science University of Birmingham, 1995/96.
2. Jyunichi Tsujii, History of Natural Language Processing, Monthly Issue "Language & Computer", Tokyo, 2000.
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. www.promt.ru
5. А.Чеповский, «Неразрешимая проблема компьютерной лингвистики», «Компьютера» №30 от 02 августа 2002 года, Москва.
6. А.Н.Баранов, «Введение в прикладную лингвистику», ЛКИ, Москва, 2007 год.
7. Макото Нагао (1984). Структура механического перевода между японском и английском языках по принципу аналогии// https://translate.googleusercontent.com/translate_c?depth=1&hl=ru&prev=search&rurl=translate.google.kz&sl=en&u=http://www.mtarchive.info/Nagao1984.pdf&usg=ALkJrhidc2ybK4nmohrgYprd3wKz0VZ4AA

Лекция 15. Лингвополитология. Исследование политического дискурса

Цель: познакомить слушателей с эффективными тактиками исследования политического дискурса.

План:

1. Связь политологии с науками лингвистического цикла.
2. Эффективность политического дискурса
3. Отстаивание точки зрения в политическом дискурсе

Политическая лингвистика тесно связана с другими лингвистическими направлениями – с социолингвистикой, занимающейся проблемами взаимодействия языка и общества, с функциональной стилистикой и особенно с исследованиями публицистического стиля, с классической и современной риторикой, с когнитивной лингвистикой и лингвистикой текста. Для политической лингвистики в полной мере характерны такие черты современного языкознания, как мультидисциплинарность (использование методологий различных наук), антропоцентризм (человек, языковая личность становится точкой отсчета для исследования языковых явлений), экспансионизм (тенденция к расширению области лингвистических изысканий), функционализм (изучение языка в действии, в дискурсе, при реализации им своих функций) и экспланаторность (стремление не просто описать факты, но и дать им объяснение). Политическая лингвистика тесно связана и с науками, изучающими индивидуальное, социальное и национальное сознание – с социальной психологией [1].

Предмет исследования политической лингвистики – политическая коммуникация, то есть речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе. Каждый человек, который хотя бы изредка читает газеты, включает радио или телевизор, становится адресатом политической коммуникации. Когда этот человек идет на выборы, он участвует в политической

жизни и делает это не без влияния субъектов политической коммуникации. При таком подходе к сфере интересов политической лингвистики относится не только передача политической информации, но и все, что связано с восприятием и оценкой политической реальности в процессе коммуникативной деятельности. Главная функция политической коммуникации – борьба за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности: политическая коммуникация призвана оказать прямое или косвенное влияние на распределение власти (путем выборов, назначений, создание общественного мнения и др.) и ее использование (принятие законов, издание указов, постановлений и др.). Политическая коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании.

Основная цель политической лингвистики – исследование многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, коммуникацией, субъектами политической деятельности и политическим состоянием общества, что создает условия для выработки оптимальных стратегий и тактик политической деятельности. Политическая коммуникация оказывает влияние на распределение и использование власти благодаря тому, что она служит средством воздействия на сознание принимающих политические решения людей (избирателей, депутатов, чиновников и др.).

Политическая коммуникация не только передает информацию, но и оказывает эмоциональное воздействие на адресата, преобразует существующую в сознании человека политическую картину мира.

Современная политическая лингвистика активно занимается общими проблемами политической коммуникации (анализирует ее отличия от коммуникации в других сферах), изучает проблемы жанров политической речи (лозунг, листовка, программа, газетная статья, выступление на митинге, парламентская полемика и др.) и особенности функционирования политических текстов.

К числу важнейших направлений политической лингвистики относятся также рассмотрение отдельных политических концептов в рамках соответствующего языка и национальной культуры, обращение к проблемам понимания политических реалий того или

иногое государства гражданами других государств, сопоставительное исследование политической коммуникации в различных странах и на разных этапах развития общества.

Важнейший постулат современной политической лингвистики – дискурсивный подход к изучению политических текстов. Это означает, что каждый конкретный текст рассматривается в контексте политической ситуации, в которой он создан, в его соотношения с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми.

Выявить оценки, явно или скрыто поданные в политическом дискурсе, можно, анализируя, например, следующие группы высказываний (ср. [Schrotta, Visotschnig 1982: 126]):

- констатации и предписания действовать,
- скрытые высказывания, подаваемые в виде вопросов,
- ответы на избранные вопросы (установив, на какие именно вопросы данный дискурс отвечает, а какие оставляет без ответа);
- трактовки и описания проблем,
- описание решения проблем, стоящих перед обществом: в позитивных терминах, «конструктивно» («мы должны сделать то-то и то-то»)
- или негативно («нам не подходит то-то и то-то», «так жить нельзя»),
- формулировки идей, автору представляющихся новаторскими,
- высказывания, подающие общие истины: как результат размышлений, как несомненная данность «от бога» (*God's truth*) или как предмет для выявления причин этой данности;
- запросы и требования к представителям власти,
- призывы способствовать тому или иному решению и предложение помощи и т.п.

Эффективность политического дискурса

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (то есть,

не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [Bauley 1985:104]. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели.

Речь политика (за некоторыми исключениями) оперирует символами [Rathmayr 1995:211], а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса.

Далеко не всегда такое внушение выглядит как аргументация: пытаясь привлечь слушателей на свою сторону, не всегда прибегают к логически связным аргументам. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает проponent, лежит в интересах адресата.

Защищая эти интересы, можно еще воздействовать на эмоции, играть на чувстве долга, на других моральных установках. (Впрочем, все это может так и не найти отклика в душе недостаточно подготовленного интерпретатора.) Еще более хитрый ход – когда, выдвигая доводы в присутствии кого-либо, вовсе не рассчитывают прямолинейно воздействовать на чье-либо сознание, а просто размышляют вслух при свидетелях; или, скажем, выдвигая доводы в пользу того или иного положения, пытаются – от противного – убедить в том, что совершенно противоположно тезису, и т.п.

Любой дискурс, не только политический, по своему характеру направленный на внушение, учитывает систему взглядов потенциального интерпретатора с целью модифицировать намерения, мнения и мотивировку действий аудитории. Как в свое время отмечал А.Шопенгауэр, искусство убеждения состоит в умелом использовании едва заметно соприкасающихся понятий человека. Именно благодаря этому и совершаются неожиданные переходы от одних убеждений к другим, иногда вопреки ожиданиям самого говорящего [Schopenhauer 1819/73:58].

Успех внушения зависит, как минимум, от установок по отношению к проponentу, к сообщению в речи как таковому и к референтному объекту [Morik 1982:44].

Первый вид установок характеризует степень доверчивости, симпатии к пропоненту, а завоевание выгодных позиций в этой области зависит от искусства говорящего и от характера реципиента (ср. патологическую доверчивость на одном полюсе и патологическую подозрительность на другом). Изменить установки адресата в нужную сторону можно, в частности, и удачно скомпоновав свою речь, поместив защищаемое положение в нужное место дискурса. Только создав у адресата ощущение добровольного приятия чужого мнения, заинтересованности, актуальности, истинности и удовлетворенности, оратор может добиться успеха в этом внушении [Grác 1985:16].

Люди всегда чего-то ожидают от речи своих собеседников, что сказывается на принятии или отклонении внушаемых точек зрения. Речевое поведение, нарушающее нормативные ожидания уместных видов поведения, может уменьшить эффективность воздействия (если неожиданность неприятна для реципиента) или резко увеличить ее – когда для адресата неожиданно происходит нечто более приятное, чем ожидается в норме.

Отстаивание точки зрения в политическом дискурсе

Итак, политический дискурс, чтобы быть эффективным, должен строиться в соответствии с определенными требованиями военных действий. Выступающие обычно предполагают, что адресат знает, к какому лагерю относится, какую роль играет, в чем эта роль состоит и – не в последнюю очередь – за какое положение выступает («аффирмация») и против какого положения и какой партии или какого мнения («негация»), ср. [Grünert, Kalivoda 1983:75]. Принадлежность к определенной партии заставляет говорящего:

- с самого начала указать конкретный повод для выступления, мотив «я говорю не потому, что мне хочется поговорить, а потому, что так надо»;

- подчеркнуть “репрезентативность” своего выступления, указав, от лица какой партии, фракции или группировки высказывается данное мнение, – мотив «нас много»; поскольку коллективное действие более зрелищно,

- чем отдельное выступление, часто предусматриваются поддерживающие действия со стороны единомышленников;

– избегать проявления личностных мотивов и намерений, тогда подчеркивается социальная значимость и ответственность, социальная ангажированность выступления – мотив «я представляю интересы всего общества в целом» (ср. [Vollmert 1989:23]).

Как и на поле боя, политический дискурс нацелен на уничтожение «боевой мощи» противника – вооружения (то есть мнений и аргументов) и личного состава (дискредитация личности оппонента).

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под терминами «политический дискурс» и «политическая коммуникация»? В чем их различие?
2. Какова методика исследования политического дискурса и чем она отличается от других методов исследования в современном языкознании?
3. Какова, на ваш взгляд, перспектива развития данного направления в лингвистике?

Задания для самостоятельной работы:

1. Составьте обзор научных работ в Казахстане на тему лингвистического изучения политического дискурса.
2. Подготовьте научный реферат на тему: «Язык современной дипломатической политики в РК»

Рекомендуемая литература:

1. Современная политическая коммуникация: Учебное пособие / Отв. Ред. А.П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 292 с.
2. Schrotta S., Visotschnig E. 1982 – Neue Wege zur Verständigung: Der machtfreie Raum. – Wien; Hamburg: Zsolnay, 1982.
- 3 Bayley P. 1985 – Live oratory in the television age: The language of formal speeches // G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. – Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. P.77-174.
4. Rathmayr R. 1995 – Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschow // R. Wodak, F.P. Kirsch eds. Totalitäre

Sprache – langue de bois – language of dictatorship. – Wien: Passagen, 1995. S.195-214.

5. Schopenhauer A. 1819/73 – Die Welt als Wille und Vorstellung: 1.Bd. Vier Bücher, nebst einem Anhang, der die Kritik der Kantischen Philosophie enthält. 4.Aufl // A.Schopenhauer's sämtliche Werke /Hrsgn. v. Julius Frauenstädt. 2. Aufl: Neue Ausgabe. Bd.2. – Leipzig: Brockhaus, 1891.

6. Morik K. 1982 – Überzeugungssysteme der Künstlichen Intelligenz: Validierung vor dem Hintergrund linguistischer Theorien über implizite Äusserungen. – Tübingen: Niemeyer, 1982.

7. Grác J. 1985 – Persuázia: Oplyvkovanie človeka človekom. – Brno: Osveta, 1985.

8. Grünert H., Kalivoda G. 1983 – Politisches Sprechen als oppositiver Diskurs: Analyse rhetorisch-argumentativer Strukturen im parlamentarischen Sprachgebrauch // E.W. Hess-Lüttich ed. Textproduktion und Textrezeption. – Tübingen: Narr, 1983. S.73-79.

9. Volmert J. 1989 – Politikrede als kommunikatives Handlungsspiel: Ein integriertes Modell zur semantisch-pragmatischen Beschreibung öffentlicher Rede. – München: Fink, 1989.

10. Демьянков В.З., Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С.32-43.

Примерная тематика семинарских занятий

Семинар 1. Общие вопросы методологии современной лингвистики

Цель: обзор состояния лингвистической науки и новых тенденций в ее исследованиях

Вопросы для обсуждения:

1. Роль и место лингвистики в современной науке
2. Новые ответвления в лингвистике и методы их аналитического изучения
3. Проблема классификации методов

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Кун Т. Структура научных революций.-М., 1977
2. Алиференко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005
3. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. Изд. 7-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 312 с.

Семинар 2. Понятие метода в научном исследовании и проблемы его классификации

Цель: Определение важности научного метода и его видов в исследовании

Вопросы для обсуждения:

1. Из истории возникновения научного метода
2. Многозначность термина «метод»
3. Научные парадигмы лингвистического знания.
4. Современные лингвистические принципы.

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике / Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.

2. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. Изд. 7-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 312 с.

Семинар 3. Методы лингвистического анализа

Цель: Изучение целенаправленной методологии лингвистической науки

Вопросы для обсуждения:

1. Метод в лингвистическом исследовании: краткий обзор истории

2. О сущности лингвистической методологии

3. Исторический принцип в современной лингвистике

4. Современные методы лингвистического исследования

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике / Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.

2. Даниленко В.П. Методы лингвистического анализа. Курс лекций / – М.: Флинта : Наука, 2011. – 280 с.

Семинар 4. Направление поиска и линии развития в современной лингвистике

Цель: Обзор современных научных направлений в лингвистике

Вопросы для обсуждения:

1. Полифункциональность языка как основного объекта лингвистики

2. Многовекторность в развитии современной лингвистики
3. Современные черты лингвистики:
  - Антропоцентризм
  - Экспансионизм
  - Неофункционализм
  - Экспланаторность.

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Алифёренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005
2. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике.-М., 2008
3. Бижкенова А.Е. Актуальные вопросы современной лингвистики и лингводидактики.-Астана, 2014
4. Кубрякова, Е.С. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике / Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова // Структура и семантика художественного текста : доклады VII междунар. конф. – М., 1999. – С. 186–197.

Семинар 5. Структурализм в лингвистике и методы структурно-семантического анализа

Цель: Комплексное представление структурализма как важной стадии в развитии лингвистической науки

Вопросы для обсуждения:

1. Этапы развития структурной лингвистики. Основные направления и школы структурализма.
2. Методы структурного анализа
  - Дистрибутивный метод.
  - Валентностный анализ.
  - Дистрибутивно-статистический анализ.
  - Анализ по НС (непосредственно составляющим).
  - Оппозитивный метод.
  - Матричный анализ с помощью решеток Вейтча.
  - Трансформационный анализ.

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Алифференко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005
2. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка.-М., 1981
3. Даниленко В.П. Методы лингвистического анализа. Курс лекций / – М. : Флинта : Наука, 2011. – 280 с.

Семинар 6. Когнитивная лингвистика и методы когнитивного анализа

Цель: ознакомление слушателей с современным состоянием когнитивной лингвистики и методами когнитивного анализа

Вопросы для обсуждения:

1. Основные этапы развития когнитивной лингвистики.
  2. Основные понятия когнитивной лингвистики. Концепт. Категория
  3. Методы когнитивного исследования. Теория прототипов
  4. Концептуальная и языковая картины мира
  5. Метафора как базовый когнитивный механизм.
- Виды метафоры

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Алифференко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005
2. Дюсекова К.К. Когнитивная лингвистика: состояние и перспективы исследований//Современные направления лингвистической науки.-Астана, 2015.-С.19-73
3. Исабеков С.Е. Когнитивная лингвистика.-Алматы, 2013

Семинар 7. Текст и его лингвистика. Методы исследования текстовой лингвистики

Цель: представить основные методы исследования текста

Вопросы для обсуждения:

1. Современные направления развития лингвистики текста
2. Текст, его структура и дефиниция
3. Проблема классификации и типологии текстов
4. Методы исследования текста

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981
2. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990.
3. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). Изд. 2-е. М., 1991.
4. Дейк, ван Т.А. Стратегии понимания связного текста / Т.А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 153–212.

Семинар 8. Теория дискурса. Разновидности лингвистических теорий дискурса

Цель: анализ современных разновидностей лингвистических теорий дискурса.

Вопросы для обсуждения:

1. Проблема изучения понятия «дискурс»
2. Соотношение категорий «текст» и «дискурс»
3. Интертекстуальность
4. Дискурс и дискурсивные исследования в современной лингвистике.

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Демьянков, В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В.З. Демьянков // Язык. Личность. – М. : Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.

Семинар 9. Коммуникативная лингвистика

Цель: Обзор современных методов коммуникативной лингвистики

Вопросы для обсуждения:

1. Основные понятия коммуникативной лингвистики
2. Теория речевых актов
3. Процессуальная семантика
4. Методы коммуникативной лингвистики

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Звегинцев, В. А. О цельноформленности единиц текста / В.А. Звегинцев // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1980. – Т. 39. – № 1. – С. 13–21.
2. Дейк, ван Т.А. Стратегии понимания связного текста / Т.А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 153–212.
3. Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.

Семинар 10. Функциональная лингвистика

Цель: представить роль функции в современном языкознании

Вопросы для обсуждения:

1. Значение термина «функция» в лингвистике

2. Полифункционализм языка: суперпозиции и иерархии функций. Функциональная насыщенность текста.

3. Функциональная грамматика.

4. Понятие функционально-семантического поля.

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Аврорин В. А., Проблемы изучения функциональной стороны языка, Л., 1975;

2. Звегинцев В. А., Функция и цель в лингвистической теории, в кн.: Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики, М., 1977;

3. Арутюнова Н. Д., К проблеме функциональных типов лексического значения, в кн.: Аспекты семантических исследований, М., 1980;

4. Слюсарева Н. А., Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка, М., 1981;

5. Бондарко А. В., Функциональная грамматика, Л., 1984;

6. Проблемы функциональной грамматики, под ред. В. Н. Ярцевой, М., 1985;

Семинар 11. Лингвистическая прагматика

Цель: изучение функционирования лингвистических единиц в практике речевого общения коммуникантов

Вопросы для обсуждения:

1. Прагмалингвистика как центральное направление современной лингвистической парадигмы

2. Методы лингвистической прагматики

3. Основные понятия прагматики

4. Языковые и неязыковые индикаторы

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Лингвистическая прагматика// НЗЛ.— Вып. 16. — М., 1985;

2. Теория речевых актов // ЮЛ.— Вып. 17. — М., 1986;
3. Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. — М., 1984.

Семинар 12. Лингвокультурология и этнолингвистика

Цель: анализ взаимосвязи и взаимодействия языка, культуры и этноса

Вопросы для обсуждения:

1. Место лингвокультурологии в системном комплексе гуманитарных дисциплин.
2. Современные этнолингвистические исследования
3. Языковая политика
4. Методы лингвокультурологического и этнолингвистического анализа языкового материала.

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М., 2001.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. — М., 1997.
3. Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64-72.
4. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. — СПб.: Издательский дом «МИРС», 2009. — 291 с.

Семинар 13. Лингвистическая гендерология

Цель: ознакомление слушателей с понятием «гендер» в рамках лингвистической гендерологии

Вопросы для обсуждения:

1. Предпосылки появления гендерной лингвистики. Этапы развития гендерных исследований в лингвистике
2. Гендер в свете лингвистических исследований.

3. Методологическая база гендерных исследований
4. Современные школы гендерной лингвистики.

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Гендер и язык / Под ред. А. В. Кирилиной. — М., 2005.
2. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма. — М., 2003.
3. Гриценко Е. С. Язык. Дискурс. Гендер. — Н.Новг., 2005.
4. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Под Ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. — М., 1993. — С. 90-136.

Семинар 14. Компьютерная лингвистика

Цель: обзор современных направлений и возможностей компьютерной лингвистики

Вопросы для обсуждения:

1. Основные направления компьютерной лингвистики
2. Методология компьютерной лингвистики
3. Машинный перевод
4. Компьютерная лексикография
5. Статистические исследования лексики и взаимосвязь количественных и качественных характеристик лексических единиц.

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Попов Э.В. Общение с ЭВМ на естественном языке. М., 1982
2. Садур В.Г. Речевое общение с электронно-вычислительными машинами и проблемы их развития. – В кн.: Речевое общение: проблемы и перспективы. М., 1983
3. Баранов А.Н. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии. М., 1987
4. Кобозева И.М., Лауфер Н.И., Сабурова И.Г. Моделирование

общения в человеко-машинных системах. – Лингвистическое обеспечение информационных систем. М., 1987

Семинар 15. Лингвополитология

Цель: познакомить слушателей с эффективными тактиками исследования политического дискурса.

Вопросы для обсуждения:

1. Связь политологии с науками лингвистического цикла.
2. Политический дискурс
3. Современные направления изучения политического дискурса
4. Язык в политическом дискурсе

Форма занятия – опрос-дискуссия

Литература:

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. Пер. с франц. – М.: Текст, 1993.
2. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации // Новое в жизни, науке, технике (Сер. «Наука убеждать — риторика»). № 10.- М., 1991.
3. Баранов А. Политический дискурс: прощание с ритуалом// Человек», 1997 № 6.
4. Бажалкина Н. С. Роль афористики в политическом дискурсе //Вестник Московского государственного областного университета. Серия лингвистика. №3, 2009.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Задание №1. Вам надо выяснить, какие виды исправления в произношении может проводить учитель иностранного языка и как на это реагируют ученики.

Вам необходимо выполнить следующие виды деятельности для исследования:

- Определить метод исследования
- Уточнить объект наблюдения
- Определить категории наблюдения
- Сформулировать гипотезу
- Выработать критерии
- Предусмотреть фальсификацию
- Проверить валидность и надежность положений исследования

Задание №2. Вам надо выяснить, какими (языковыми) средствами продавец подержанных автомобилей при первой беседе с клиентом должен завоевать внимание и доверие к себе. Вы наблюдаете за работой продавца с условием выдачи рекомендации фирме в качестве повышения квалификации сотрудников.

Выберите два возможных подхода для исследования:

- вы подбираете своих знакомых в качестве клиентов, снабжаете их записывающими устройствами и перечнем паралингвистических средств: жестов, мимики, личное пространство, улыбка и пр.

- вы принимаете участие в реальных разговорах с клиентами и представляетесь как новый стажер-продавец, который учится. И здесь тоже нужен скрытый диктофон и список паралингвистических средств общения.

Проанализируйте преимущества и недостатки выбранных методов исследования, подумайте, как повысить эффективность наблюдения и валидность полученных результатов.

Задание №3. Вам надо выяснить, какая группа населения имеет мнение, что в школе мало часов выделяется языку. Вы провели

опрос. В результате не все 12 участников ответили на все вопросы. Вы должны проанализировать ответы.

№	Пол	образование	доход	возраст	ответ
1	1	1		1	2
2	1	2	2	1	2
3	2	2	2	2	1
4	1	1	1	1	3
5	1	3	2	1	1
6	2	3	3	3	1
7	2	2	2	3	1
8	1	3	1	4	1
9	1	2			1
10	2	1	2	1	2
11	1	1	3	1	1
12	2	2	3	3	1

В таблицу вставьте реальные данные:

пол: 1 – муж., 2 – жен.

Образование: 1-среднее, 2-среднее техническое, 3-высшее

Доход: 1≤50000, 2=50001-80000, 3≥80001 в год

Возраст: 1 ≤18 лет, 2=19-30, 3=31-59, 4 ≥60 лет

Ответ: 1= да, 2= нет, 3= не знаю

Рассчитайте и вставьте проценты

Задание №4. Вам надо узнать, какие виды исправлений взрослые обучающиеся на языковых курсах предпочитают. Разработайте анкету.

Задание №5. Вы хотите знать, играет ли роль при изучении слов тот факт, что слово в родном и иностранном языке совпадает или не совпадает в роде. Продумайте эксперимент, пропишите его этапы и ход.

Задание №6. Какую шкалу измерений (интервальную, номинальную или порядковую) вы используете для следующих данных:

- Образование участников
- Диалект участников
- Качество 20 разных предложений для сортировки от «очень корректно» до «абсолютно неверно»
- Оценивание сочинений разными доцентами
- Время реакций при распознавании искусственных слов в одном списке с реальными словами
- Различные виды относительных предложений англ.яз. с выделением в двух корпусах рестриктивных и апозитивных предложений
- Оценивание дидактических способностей доцентов студентами
- Длина передовых статей в газете «Казахстанская правда» и «Караван»

Задание №7. Вам надо узнать, как относятся обучающиеся к изучению второго иностранного языка. Разработайте анкету.

Задание №8. Две группы учеников сравнили по результатам обучения. В группе А преподавали молодые учителя. В группе В – преподаватели в 50 лет и старше.

A	B
8	7
10	4
8	6
6	8
7	6
6	7
6	6
8	6
4	5
3	3

Вычислите средние показатели успеваемости. Означают ли результаты, что старшие преподаватели должны уходить на пенсию?

Задание №9. Вспомните, как Вы принимали участие в интервьюировании (социальном опросе, анкетировании и т.д.). Какие ошибки вы там увидели?

Задание №10. Что такое коллокация? Как анализировать коллокацию в корпусной лингвистике? Приведите примеры

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Подготовка к лекциям и семинарам. Главное в период подготовки к лекционным занятиям – научиться методам самостоятельного умственного труда, сознательно развивать свои творческие способности и овладевать навыками творческой работы. Для этого необходимо строго соблюдать дисциплину учебы и поведения.

Четкое планирование своего рабочего времени и отдыха является необходимым условием для успешной самостоятельной работы. В основу его нужно положить рабочие программы изучаемых в семестре дисциплин. Ежедневной учебной работе следует уделять 9–10 часов своего времени, т.е. при шести часах аудиторных занятий самостоятельной работе необходимо отводить 3–4 часа.

Самостоятельная работа по данной дисциплине предполагает:

- самостоятельный поиск ответов и необходимой информации по предложенным вопросам;
- выполнение заданий для самостоятельной работы;
- изучение теоретического и лекционного материала, а также основной и дополнительной литературы при подготовке к семинарским занятиям, научным дискуссиям, написании докладов и рефератов;
- самостоятельное изучение отдельных вопросов, не рассматриваемых на практических занятиях, по перечню, предусмотренному УМК данного курса;
- подготовка к контрольным работам по темам, предусмотренным программой данного курса;
- самостоятельное изучение материалов в интернете для выступления на семинарских занятиях и для подготовки заданий, предусмотренных по данному курсу;
- выполнение индивидуальных заданий по отдельным темам дисциплины.

Для успешного овладения дисциплиной необходимо выполнять следующие требования:

- 1) обязательно посещать все лекционные и практические занятия;

2) рассматриваемые на лекциях и практических занятиях темы и вопросы фиксировать (в тетради или на ноутбуке);

3) обязательно выполнять домашние задания, получаемые на лекциях или практических занятиях;

4) проявлять активность на лекциях и практических занятиях, а также при подготовке к ним. Конечный результат (рейтинг) необходим самому обучающемуся;

5) в случаях пропуска занятий по каким-либо причинам, необходимо обязательно самостоятельно изучать соответствующий материал.

Семинар требует от магистрантов высокого уровня самостоятельности, а именно:

- умения работать с несколькими источниками для сравнения того, как один и тот же вопрос излагается различными авторами,
- умения сделать собственные обобщения и выводы.

Алгоритм подготовки к семинару:

1. Познакомиться с рекомендуемой преподавателем литературой;
2. Рассмотреть различные точки зрения по изучаемой теме, используя все доступные источники информации;
3. Выделить проблемные области и неоднозначные подходы к решению поставленных вопросов;
4. Сформулировать собственную точку зрения;
5. Быть готовыми для дискуссии.

ПРИМЕРНЫЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Понятие общей методологии науки
Взаимоотношение общей методологии лингвистической науки
и частных методов лингвистического исследования
Понятие о лингвистическом методе. Общие и частные методы
в лингвистике
Лингвистика текста
Коммуникативная лингвистика
Когнитивная лингвистика
Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики
Концепт как основа языковой картины мира
Лингвокультурология
Компьютерная лингвистика
Лингвополитология
Трехчастное строение метода. Методика. Метод. Методология
Методика Метод и аспект исследования. Метод как прием
исследования. Методика исследования и способ описания
Наблюдение и эксперимент как способ изучения языка
Лингвистическое моделирование
Лингвистическая интерпретация
Классификация основных методов лингвистики.
Описательный метод
Приемы внешней интерпретации
Приемы внутренней интерпретации
Приемы классификации и систематики
Приемы парадигм и парадигматическая методика
Оппозиционный прием
Математические и инструментальные приемы
Автоматизация лингвистических исследований
Сравнительный метод
Сравнительно-исторический метод
Этимологический анализ. Сопоставительный метод
Сопоставительная интерпретация
Сопоставительная методика и типологические исследования
Научные парадигмы лингвистического знания
Анализ по НС (непосредственно составляющим)

Дистрибутивно-статистический анализ
Трансформационный анализ
Взаимосвязь количественных и качественных характеристик лексических единиц.
Методы полевого исследования: анкетирование, интервьюирование, наблюдение.
Методы социолингвистического анализа языкового материала.
Методы моделирования социально обусловленной вариантности языка.
Корреляционный анализ.
Основные методы и приемы когнитивных исследований.
Концептуальный анализ.
Дискурсивный анализ.
Метод компонентного анализа

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

---

1. Как соотносятся понятия «методология», «метод», «методика», «приём»?
2. Каково взаимоотношение общей методологии лингвистической науки и частных методов лингвистического исследования?
3. Чем определяется выбор методов исследования?
4. Какова специфика лингвистических методов исследования?
5. В чем суть сравнительно-исторического метода?
6. Каковы основные приемы сравнительно-исторического исследования?
7. В чем состоит сходство подхода к анализу языковых явлений представителей разных школ структурного языкознания?
8. Каковы основные положения структурных методов?
9. Каковы основные методы типологических исследований языков?
10. С какой целью применяются в лингвистике статистические методы?
11. Какие группы методов изучения языка используются в современной социолингвистике?
12. Каковы основные методики психолингвистического изучения языка?
13. В чем сходство и отличие свободного и направленного ассоциативного эксперимента?
14. Что изучает когнитивная лингвистика?
15. Каковы основные методики концептуального анализа?
16. Каковы основные приемы дискурсивного анализа в современной лингвистике?
17. Каковы актуальные задачи современных семантических исследований?
18. На каких предположениях строится метод компонентного анализа значения лексических единиц?
19. В чем сходства и отличия логической и лингвистической методик метода компонентного анализа?
20. Каковы основные положения метода семантического поля?

КОНТРОЛЬНЫЕ ТЕСТЫ

ТЕСТ 1

1. Основным методом исследования в филологии является
  - а) эксперимент;
  - б) синтез;
  - в) описание;
  - г) анализ.

2. Для современных филологических наук плодотворно
  - а) структурное понимание языка;
  - б) функциональное понимание языка;
  - в) психолингвистическое понимание языка
  - г) историческое понимание языка.

3. В основе методов исследования в филологии лежит
  - а) синтез;
  - б) индукция;
  - в) анализ;
  - г) дедукция.

4. Филологические исследования проводятся в
  - а) в контексте естественных наук, опираясь на философию;
  - б) в контексте естественных наук, опираясь на психологию;
  - в) контексте гуманитарных наук, опираясь на философию;
  - г) контексте гуманитарных наук, опираясь на биологию.

5. Научное исследование начинается с
  - а) синтеза;
  - б) обобщений;
  - в) выводов;
  - г) проблемной ситуации.

6. Неизвестное в картине объекта, на ликвидацию которого направлено исследование, представляет собой
  - а) объект исследования;
  - б) цель исследования;

- в) задачи исследования;
- г) предмет исследования.

7. Предмет исследования представляет собой

- а) некоторую сторону, грань объекта исследования, неизвестное в известном;
- б) явление, предмет, на который направлена какая-н. деятельность;
- в) то, на что направлена мысль, что составляет его содержание или на что направлено какое-то действие;
- г) процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и взятое исследователем для изучения.

8. Средствами исследования выступают

- а) методы исследования;
- б) задачи исследования;
- в) материал исследования;
- г) инструментальные средства (аудио- и видеотехника, каталожная карточка и др.).

9. Фактическую область исследования составляет

- а) факты языка;
- б) теоретическая литература;
- в) принципы исследования;
- г) тексты.

10. Получение нового теоретического результата – это

- а) задача исследования;
- б) гипотеза исследования;
- в) объект исследования;
- г) цель исследования.

11. Задачи исследования – это

- а) те промежуточные действия, которые необходимо осуществить на пути достижения цели;
- б) получение нового теоретического результата;
- в) материалы, составляющие фактическую область исследования;
- г) инструментальные средства исследования.

12. В науковедении различаются методы

- а) частнонаучные;
- б) искусственнаучные;
- в) естественнонаучные;
- г) общенаучные.

13. Общенаучные методы применяются

- а) в одной науке;
- б) в небольшой группе наук;
- в) в филологических науках;
- г) во всех науках или во многих из них.

14. Частнонаучные методы применяются

- а) во всех науках;
- б) в одной науке или в небольшой группе наук;
- в) в гуманитарных науках;
- г) в естественных науках.

15. Эмпирические задачи решаются методами

- а) эксперимента;
- б) классификации;
- в) моделирования;
- г) дидактики.

16. Метод в лингвистической науке – это...

- а) способ познания природы, общества, мышления
- б) способ познания языковой системы
- в) способ познания языковой единицы
- г) способ познания языковой структуры

17. Что изучает описательный метод?

- а) законы развития родственных языков
- б) отношения связи между элементами языковой структуры
- в) социальное функционирование языка
- г) речевую культуру общества

18. Что является объектом лингвистики?

- а) текст

- б) речевой материал
- в) предложение
- г) контекст

19. Лингвистический метод — это...

- а) средство познания объекта
- б) способ познания природы
- в) объектная диалектика
- г) способ познания природы, общества, мышления

20. В чем заключается сущность языка?

- а) в критическом мышлении
- б) в выражении чувств, мыслей
- в) в произношении звуков
- г) в восприятии информации

21. Сравнительно-исторический метод — это...

- а) изучение исторического развития языка
- б) изучение родственных языков
- в) метод синхронного анализа
- г) изучение системы языка

22. Какие методы-аспекты являются лингвистическими?

- а) описательный, сравнительный, синтаксический
- б) нормативно-стилистический, описательный, фонологический
- в) морфологический, синтаксический, нормативно-стилистический
- г) описательный, сравнительный, нормативно-стилистический

ТЕСТ 2

1. Теоретические задачи решаются методами

- а) классификации;
- б) эксперимент;
- в) наблюдения;
- г) моделирования.

2. Метод исследования, выражающийся в преднамеренном и целенаправленном восприятии познающим субъектом предметов и явлений называется

- а) экспериментом;
- б) классификацией;
- в) моделированием;
- г) наблюдением.

3. Наблюдение позволяет найти

- а) теоретический материал исследования;
- б) принципы исследования;
- в) фактический материал исследования;
- г) гипотезу исследования.

4. Метод исследования, выражающийся в преднамеренном и целенаправленном обобщении и систематизации изучаемых предметов и явлений на основе единого принципа и путем установления связей между возникшими типами называется

- а) наблюдением;
- б) моделированием;
- в) экспериментом;
- г) классификацией.

5. Метод, в основе которого лежит исследование объектов познания по их аналогам

- а) наблюдением;
- б) классификацией;
- в) экспериментом;
- г) моделированием.

6. Научное предположение, допущение, истинное значение которого неопределенно, называется

- а) методом;
- б) наблюдением;
- в) моделированием;
- г) гипотезой.

7. Моделирование позволяет изучить объект

- а) в динамике;
- б) в его развитии и функционировании;
- в) современном состоянии;
- г) исторически.

8. Важнейшими аспектами рассмотрения научного исследования является движение мысли исследователя в направлении

- а) гипотеза – результат исследования – проблема;
- б) результат исследования – проблема — гипотеза;
- в) проблема – гипотеза – результат исследования;
- г) результат-проблема-результат.

9. В научно-исследовательской деятельности проблема представляет собой

- а) вопрос, на который нет ответа;
- б) вопрос, на который есть ответ;
- в) в наличном знании нет готовых средств для его поиска;
- г) всем известный круг вопросов.

10. В основе проблемы лежит

- а) противоречие между языковыми категориями;
- б) противоречие между мыслями;
- в) тематическое противоречие;
- г) противоречие между знанием и незнанием.

11. Изучение научной литературы сопровождается

- а) выписками основных положений;
- б) изложением основных положений;
- в) цитированием основных положений;

г) знакомством с автором.

12. На заключительном этапе исследования раскрывается

- а) смысл полученного результата;
- б) цель и задачи исследования;
- в) его значение для науки и практики;
- г) потенциал лексической единицы.

13. Гипотетическая стадия исследования состоит

- а) в проверке гипотезы;
- б) в разработке гипотезы;
- в) в фальсификации гипотезы;
- г) в верификации гипотезы.

14. Эксперимент – это

- а) общенаучный метод;
- б) стилистический метод;
- в) прием анализа текста;
- г) литературный метод.

15. Дистрибутивный анализ – это

- а) общефилологический метод;
- б) когнитивный метод;
- в) прием анализа;
- г) семантический метод.

ТЕСТ 3

1. Интертекстуальный анализ – это:

- а) частный метод, используемый в теории текста;
- б) общелингвистический метод;
- в) лингвофилософский метод;
- г) метод герменевтики и лингвистики.

2. Выдвижение в центр исследовательского внимания текста – это:

- а) текстоцентризм;
- б) эгоцентризм;
- в) эгоизм;
- г) системцентризм.

3. Способы исследования, использующие символическое обозначение, математический аппарат и количественные критерии, это:

- а) лингвистические приемы;
- б) лингвистические приемы;
- в) литературоведческие приемы;
- г) математические приемы.

4. Метод обработки социолингвистических данных, применяемый для изучения взаимосвязей между переменными величинами, зависимыми и независимыми называется:

- а) метод исследования в психолингвистике;
- б) метод анализа языковых особенностей;
- в) метод корреляционного анализа в социолингвистике;
- г) метод трансформации.

5. Соотнесите реакции на слово-стимул с типами реакций:

Слово-стимул	Реакции	Типы реакций
лето	1. Весна	а). синтагматическая
	2. жаркое	б). тематическая
	3. каникулы	в). парадигматическая

6. Проанализируйте предложение «На конференции большинством голосов предложенный проект резолюции был принят за основу» с помощью метода НС (непосредственно составляющих). Сколько в нем лексических синтагм?

- а) 5
- б) 7
- в) 4
- г) 2

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответы на тесты

Тест 1: 1в; 2б; 3в; 4в; 5г; 6г; 7г; 8а; 9а; 10г; 11а; 12г; 13г; 14б; 15а; 16в; 17б; 18б; 19а; 20б; 21а; 22а.

Тест 2: 1а; 2г; 3в; 4б; 5б; 6г; 7б; 8в; 9в; 10г; 11а; 12в; 13б; 14а; 15г.

Тест 3: 1а; 2а; 3г; 4в; 5 – 1в; 2а; 3б; 6а.

А.Е. Бижкенова

Современная методология лингвистических учений

Учебное пособие

Бумага офсетная Формат 60х100 1/16
Плотность 80гр/м² Белизна 95%. Печать РИЗО
Усл печ стр 10 Объем 172 стр

Эпиграф

Подготовлено к изданию и отпечатано
в издательстве «Эпиграф»
РК, Алматы, ул. Байтурсынова, 22
тел.: 8 (727) 233 83 89, 233 83 43,
233 80 45, 233 80 42
e-mail: epigraf12@mail.ru